

ОТ РЕДАКТОРОВ

Уважаемым читателям предлагается для вдумчивого чтения 3-й выпуск «Записок краеведческого клуба «Тетюхе», в котором размещены материалы по истории Северо-Восточного Приморья, охватывающие период от 2-й половины XIX века до 1917 г., как опубликованные, так и архивные.

Из старых публикаций:

Олимпиада Васильева в статье «Гавань Св. Ольги» - даёт красочное описание гавани и военного поста Ольга во второй половине XIX века.

П. Шкуркин (позднее ставший известным востоковедом) в очерке «Поездка на р. Лифудзин для переписи населения в 1897 году» рассказывает о 22-х дневной поездке на р. Лифудзин (сейчас р. Павловка) для переписи китайского населения.

В 1879-1881 годах при очередной попытке административной реформы остро стоял вопрос о переносе главного морского порта из Владивостока в Ольгу, чему было посвящено множество статей в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Москвы, Кронштадта и т.д. Хорошо осветил эту тему **И. Чайковский**, один из членов комиссии Морского министерства в статье «Владивосток или Ольга».

Выдержки из книг «Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе», «Список переселенческих участков, в которых имеется свободные доли и краткое описание участков» дают представление о том, на что ориентировались переселенцы при заселении территории нынешнего Дальнего городского округа.

Страницы книги «Маршруты и описания путей Приморской Области» описывают транспортную систему от Ольги до Тернея, сложившуюся к 1911 году и представляли собой только тропы.

Приводится описание рек **Аохобэ** (Лидовка), **Тютыхэ** (Рудная) на 1911 год.

Архивные материалы:

Документы о крушении парохода «Викинг»

Переписка Ю.И. Бринера о строительстве телеграфной ветки

Список переселенцев села Владимир-Мономах (к 1 января 1911 года)

Старинные карты Приморского края:

Карта из книги: Н.Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.

Карта Ж.Б. Данвилля. 1773 г. Сайт «Краеведение Приморского края» /Kraeved.info.

Карта устья р. Опричинки (р. Мутуха). Архив Общества изучения Амурского края (ОИАК).

Благодарим Хохлова В.П. – генеалога из пос. Кавалерово, Сергееву Е.Н. – историка из г. Уссурийска и Яковца А.П. - директора издательства «Русский Остров», за возможность публикации архивных документов.

ИЗ СТАРЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

О. Васильева

Гавань Св. Ольги¹

Гавань Святой Ольги открыта Русскими в 1857 году². Пароход «Америка», на котором путешествовал граф Путятин, первый зашел в нее 11 июля, в день празднования Св. Княгини Ольги, почему гавань и получила свое название; английские же суда, как видно из Морского Сборника, заходили два раза, а по словам ее старожила, т.е. Манцз, гавань Св. Ольги и ее окрестности, еще далеко до открытия Русскими, были заселены Китайцами и Японцами, но последние, найдя местность эту неудобною для себя, бросили ее и удалились. Насколько факт этот заслуживает доверия, ручаться не могу. Во время же открытия Русскими гавани Св. Ольги, по речкам и кругом гавани, жило много Манцз и Таз, которые не только не оказали судну должного гостеприимства, но даже скрылись от него. Летом 1858 года в гавани Св. Ольги начал основываться Морской русский пост, а с 1861 года вместо Морского поста основан Военный пост. В том же году населено около гавани несколько семейств русских крестьян.

Гавань Св. Ольги лежит под 43° 44' 16 " с. ш. и под 135° 04' 30" в. д. Состоит она из двух живописных бухт – Большой и Малой. Последняя не без основания названа первым Русским судном «Тихая Пристань». При входе в Большую бухту находится Остров Чихачева, замечательный в том отношении, что северный его берег усыпан подводными камнями, вследствие чего суда обходят его по южную сторону. Обе бухты окружены большими каменистыми, покрытыми лесом горами, из которых самая высокая называется «Крестовою»; название свое она получила вследствие того, что в 1860 году, захватившим на кругосветном судне иеромонахом Филаретом, на вершине ее был поставлен деревянный крест, который сохранился и до сих пор. На правом берегу Большой бухты находятся шесть Манцзских фанз и молельня; на левом холмистом берегу Малой бухты расположен Военный Русский пост. Из 20 строений всего восемь частных домов, церковь и караулка; остальные казенные здания: дом начальника поста, лазарет, казармы, кухня, швальня и столярная в одном доме, баня, провиантский магазин, соляной магазин, пороховой погреб, кузница и гауптвахта. Жителей в посту очень мало, кроме нижних чинов команды, состоящей из 78 человек и служащих при ней начальника поста, врача, смотрителя провиантского магазина и делопроизводителя, живут еще священник, дьячок, двое торгующих и одно крестьянское семейство. Относительно строений распространяться много не приходится, все дома старые, холодные вследствие плохой постройки, конечно, без всяких удобств и внутренней отделки, ни более, ни менее как бревенчатые сараи законопаченные, за неимением пакли, морской травой; двойных рам во многих домах не имеется, или за неимением стекол, или за дороговизною их. Относительно удобств и неудобств поста должно заметить, что добывание воды много стесняет жителей, так как не у каждого есть лошадь, чтобы возить воду из реки, а вода в постовом колодце не всегда бывает чистою, а иногда и вовсе пропадает. Что же касается дров, то далеко ходить нечего: гавань Св. Ольги находится еще в таком первобытном состоянии, что стоит сделать несколько

¹ Васильева О. Гавань Св. Ольги // Известия Русского императорского географического общества. – СПб, 1872. – Т. VIII. – С. 55-71.

² На самом деле, гавань (залив) Св. Ольги, была открыта в 1855 г. экспедицией английских кораблей «Винчестер» и «Барракуда» и названа Порт Сеймур. (Примечание редакции).

шагов от поста, чтобы очутиться в лесу. Жизнь в посту очень скучная и однообразная, вследствие недостатка общества, почтового и телеграфного сообщения.

С 22 июня 1868 года, предписанием Генерал-Губернатора весь Южно-Уссурийский край был разделен на 4 самостоятельных округа: Суйфунский, Сучанский, Ханкайский и Аввакумовский. Местность, где находится гавань Св. Ольги, со своими окрестностями, принадлежит к Аввакумовскому округу, который заключается между морским берегом и округами Сучанским и Ханкайским; северная граница его идет от истока р. Фудзи по горам и упирается в северную часть залива Пластун. Заведование Аввакумовским округом принадлежит начальнику поста. В гавань Св. Ольги впадают несколько речек из которых только две заслуживают внимания: река Аввакумовка, впадающая в с.з. часть Большой бухты, берет начало в хребте Сихотэ-Алинь; на ней находятся в настоящее время три деревни: 1) Пермское селение в 8-ми верстах от поста, имеет 6-ть дворов; 2) Арзамазовка в 10-ти верстах имеет 10-ть дворов и 3) Фудин в 15 верстах имеет 15 дворов. Другая речка «Ольга» впадающая в Малую бухту, протекает только на пространстве 2½ версты; на ней находится деревня Новинки, с 22 дворами.

Местность около гавани Св. Ольги чрезвычайно живописна; многие русские, а в особенности иностранные моряки, находят ее лучшею из всех гаваней Приморской области, и в самом деле трудно себе представить что либо живописнее гавани в летнее время. Долины представляют нечто вроде тенистых аллей, а большие камни по берегам Большой бухты временем сложились в ворота, созданные природой. Некоторые пади кругом Малой бухты носят свои названия: самая живописная из них называется Ламазина падь³. Относительно состояния температуры, направления ветра, влажности воздуха и т.п. пока еще трудно вывести точное заключение, так как в продолжении 13-летнего существования поста никто не делал последовательных наблюдений; вообще же можно сказать, что лето очень жаркое и продолжительное; что касается зимы, то по рассказам старожилов и по теперешним моим наблюдениям, термометр никогда не опускается ниже - 20° [градусов] R [Реамюра]; обыкновенная же температура по утрам от -10° до -15°, а в полдень от -3° до -5° R, только при северных ветрах бывает очень холодно. Они преимущественно дуют зимою и особенно от с и с-в; летом же большею частью стоят южные ветры. Гавань окружена горами, прорезанными в разных направлениях долинами, вследствие чего от столкновения ветров, дующих из разных ущелий, образуются чрезвычайно оглушительные, заунывные, свистящие звуки. Снегу зимой выпадает очень мало, и он скоро сносится ветром. Со времени занятия Русскими гавани только две зимы было снежных, обыкновенно же снег выпадает на короткое время в феврале и марте месяцах. Малая бухта замерзает только в конце ноября, а Большая – в декабре, а расходитесь лед около 10-го апреля. Весна не может похвастаться хорошей погодой, зелень появляется очень медленно, туманы начинаются обыкновенно в начале мая и продолжаются до половины июня, вечера очень холодные, вследствие сильных ветров с моря, так что в 8 часов вечера температура опускается иногда до +2° R, тогда как в полдень бывает до + 20° R, и вообще можно сказать, что в весеннее время гавань Св. Ольги, несмотря на южное ее положение, не представляет преимущества перед Николаевском. Зато жаркое лето и большая продолжительность осени в высшей степени способствуют развитию скотоводства. Около 7-ми месяцев скот может быть на подножном корму, и если бы не разные другие неблагоприятные условия, о которых я буду говорить ниже, то крестьяне гавани Св. Ольги могли бы снабжать многие местности свежим мясом.

Природа наделила гавань Св. Ольги огромными богатствами, лесу всевозможных сортов, и чем дальше углубляешься вглубь страны, тем лес делается все лучше и лучше;

---

³ Ламаза в переводе с китайского означает – тигр. (Примечание автора).

тут в большом изобилии находится дуб, береза, осина, кедр, липа, орех, ясень, тополь, ди-кая яблонь, местное название которой кислица, и попадаетея даже пробковое дерево. Кру-гом поста растет много барбарису, калины, шиповнику, а немного дальше и дикий вино-град; из ягод растет земляника, голубица и красная смородина. Из трав, употребляемых в пищу, в диком состоянии растет лук, щавель и черемиса⁴, замечательные же в медицин-ском отношении – ромашка, мята и черемица. Кроме того, легко может быть заготовлена врачебная губка, жженная и углекислая известь из раковин известнякового состава, выбра-сываемых приливом на берега моря и Большой бухты. Трава чемерица, растущая по всему посту в большом количестве, имеет наркотические свойства, нередко овцы и телята, на-евшись этой травы, околевают, если хозяева их не заметят вовремя симптомов отравления и не примут противодействующих мер. Все огородные растения родятся очень хорошо.

Из диких зверей в окрестностях Св. Ольги встречаются дикие козы, олени, изюбри, волки, еноты, медведи, лисицы, соболя, белки, барсуки, дикие бараны и тигры. Диких коз так много, что в снежную зиму 1869 года охотник, и не охотник, каждый догонял их на лыжах по Малой бухте и бил палками. Их морских животных ловятся сивучи, выдры и нерпы; из птичьих пород надо упомянуть о разных породах уток и гусей, а также имеются лебеди, кулики, снегири; рябчиков мало, в особенности же много воробьев, сорок и ворон. Фазаны бывают годами: в прошедшем году, например, их было так много, что крестьяне даже ими питались, тогда как в нынешнем, т.е. 1871 году из совсем не видать. Что же ка-сается до рыбы, то обе бухты и реки изобилуют ею, но так как нет правильно устроенного рыболовства и ловля производится только летом, то не смотря на богатство рыбы бывает время зимою, когда нет возможности ее достать. В первых числах мая бывает особенно много сельдей, они наплывают в обе бухты и волнением выбрасываются на берега, где их можно ловить руками; с конца же сентября и до самых заморозков река Аввакумовка со всеми своими притоками и протоками бывает запружена рыбою – кетою, так что ее боль-шей частью ловят не неводами, а просто железными крючьями; качество же ольгинской кеты хуже амурской, потому что она тощая, и мясо ее белого цвета и не вкусное; красная же кета редко попадаетея. Кроме того, есть сиги, корюшка, камбала, ерши, кунжа, имею-щая цвет красный и вкус амурской горбуши; рыба под названием бык, усеянная пятнами разных цветов, имеет вид очень не привлекательный, почему она никак не употребляется в пищу - до половины она очень широкая и толстая, в середине перетянута как веревкой и оканчивается тонким хвостом. Исключая рыбы в обеих бухтах полно раков, шримсов и каракатиц, водятся также устрицы в большом количестве; раковины их чрезвычайно кра-сивы и разнообразны. Есть пчелы и змеи в 1 аршин и более длины. Что касается до цар-ства ископаемого, говорят, что есть серебряная и свинцовая руда, о чем утверждать, впро-чем, не решаюсь.

Крестьяне. Всего крестьян населенных около гавани Св. Ольги около 300 душ: все они выходцы из Тамбовской, Пермской и Вятской губерний. Главное занятие их хлебо-пашество и скотоводство. Почва для засевов не совсем удобная, большею частью камени-стая, а черноземной земли очень мало: только в 15 верстах от поста по реке Аввакумовке и ее притокам есть места удобные для посевов. Первый год своего пребывания в гавани Св. Ольги крестьяне получали казенный хлеб, потом мало-по-малу стали обрабатывать свои поля, но труд их плохо вознаграждался, отчасти вследствие непроизводительности почвы, смешанной с глиной и камнем, отчасти и по другим причинам: бывали например годы, когда мыши истребляли посевы, большой вред причиняли также наводнения, про-исходившие от того, что весь хлеб был посеян в долинах и при всяком дожде ручьи, бегу-щие с гор, затопляли поля, и крестьяне или лишались всего хлеба, или выручали так мало, что для пополнения недостатка должны были смешивать его с корою, случалось также,

⁴ Вероятно, черемша. (Примечание редакции).

что крестьянам приходилось перекупать солдатские пайки по 10 коп. за фунт русского хлеба. Но вследствие горького опыта и 10-летней разработки пашен, хлеб наконец стал родиться удовлетворительно, так что в последние два года, т.е. 1870 и 1871, у крестьян даже достало хлеба от посева до посева. С развитием культуры урожая, конечно должны еще увеличиться, но, к сожалению, о культуре они мало заботятся вследствие того, что считают себя почему-то временными обитателями гавани Св. Ольги. Огородные растения все рождаются хорошо, но крестьяне заботятся только о самом необходимом; до сих пор не разведено ни луку, ни чесноку, ни хрену, ни хмеля, ни горчицы; в огородах можно видеть только картофель и капусту, как предметы первой потребности. Пища крестьян состоит из соленой рыбы, кеты, ржаного хлеба с примесью картофеля, иногда пшеничного хлеба, питье — из сушеной травы, белоголовника под названием чай. Вследствие дороговизны кирпичного чая они так свыклись с этим напитком, что обыкновенный чай, как они сами говорят, для них не имеет никакого значения. Что же касается до молока, масла, яиц, то все это сбывается ими в пост, чтобы на вырученные деньги обзавестись необходимой одеждой.

Скотоводство в гавани Св. Ольги страдает от частых появлений хищных зверей, особенно тигров, которых в последние два года особенно развелось такое множество, что у одних крестьян истреблено до 100 голов одного рогатого скота, не говоря о мелком, и не считая потерь понесенных туземными жителями. Смелость и алчность тигра доходят до того, что он не только в летнее время душит скот на полях, но даже забирается в сумерки и ночью, в стайки, проламывает крышу, если она покрыта жердями и соломой, и зараз душить одну скотину за другой, но съедает не сейчас, если видит, что опасно долго оставаться, а выскакивает из стайки тем же путем и приходит за своей жертвой на второй или третий день. Самое большое лакомство для него сейчас же по задушении животного — высосать кровь. Когда, же тигр видит, что ему нечем поживиться в деревне, все крепко заперто, то он отправляется в пост и там производит опустошения; так в марте месяце 1871 года тигр перелез через забор вышиною в сажень и утащил отличную гончую собаку, при чем, перескакнув через ограду, держа в зубах собаку, сломал ограду, а утром оказалось по оставшимся следам, что он смотрел во все окна комнат. В гавани Св. Ольги тигр навел панический страх: зимою в 6-ть часов вечера никто не решается выйти из дому, опасаясь сделаться добычею этого хищного животного; многие сделали внутренние ставни, а некоторые предложили устроить в окнах железные решетки. Ни стук, ни выстрел на тигра не действуют; прыжки он делает в полторы сажени; сила его до того велика, что он свободно уносит на гору лошадь; единственное, чего он боится — это крика и большого скопления людей. Постоянные опустошения, производимые тиграми, совершенно обезоружили крестьян, тем более что по неимению хороших охотников они даже не в состоянии преследовать их.

Однажды в деревне Новинки тигр унес лошадь; староста деревни, по поручению всех крестьян, пришел с убедительной просьбой к врачу Васильеву «извести это проклятое животное». Тогда был сделан первый опыт употребления отравы: доктор Васильев начинил заднюю ногу лошади стрихнином и фосфором и лошадь оттащили по дороге к деревне. На другой же день в 6 часов утра староста пришел сказать, что тигр съел начиненную часть и не прошел ста шагов как пал отравленный. Вскоре удалось упомянутому врачу отравить и второго тигра в селении Фудин; этот тигр съел не всю начиненную отравой часть мяса и не сразу околел, крестьянам пришлось следить за ним с ружьями и быть свидетелями его смерти. По рассказу следивших крестьян, оказалось, что тигр съел небольшое количество начиненного мяса, затем взвалил на себя лошадь и хотел втащить ее на гору, но едва прошел полторы версты, как зашатался, присел, заревел самым оглушительным образом и пал мертвым. Отравление и перевоз первого тигра из деревни Новинки во двор дома, в котором живет врач Васильев происходило торжественным образом: все крестьяне с радостными криками сопровождали своего врага до самого двора, некоторые

из них, рассматривая тигра, прибавляли: «Ишь, брат, ты хитер,— ан человека тебя перехитрил». Мне интересно было посмотреть на это чудовище в целом его составе, и признаюсь, вид его произвел на меня не совсем приятное впечатление: глаза широко раскрыты с огненным светом, язык сильно прикушен, из пасти сочилась кровь, клыки выглядели во всей своей красе, словом, вся физиономия тигра представляла нечто ужасающее.

Таким образом врачу Васильеву удалось отравить двух тигров величиною в 5-ть аршинов, считая от головы до конца хвоста; шкура их очень красивая — песочного цвета с яркими черными полосами на лбу и по всему туловищу; у некоторых бывают пятна величиною в серебряный рубль и менее, общий же песочный цвет не у всех одинаков — одни бывают светлее, другие темнее. Передние ноги тигров очень развиты, цвет мяса темновато-красный, запах теплого тигрового мяса чрезвычайно неприятный. Скелеты обоих тигров выварены врачом Васильевым; шкуры же и кости дорого ценятся в гавани Св. Ольги. После отравления двух тигров, крестьянам удалось застрелить еще трех, и в селении Тадуши один был застрелен Тазами; таким образом в посту набралось шесть тигровых шкур. Не смотря однако на такое истребление, как Тазам, так и крестьянам не раз приходилось встречать по дороге в Манцзское селение Пфусунь тигра, сидящего на мертвом же тигре и доедающего с голода остатки может быть своего же детища, и конечно не удивительно, если с наступлением весны крестьяне все таки не решались идти в пастухи, а соглашались только по очереди пасти стада вдвоем.

Вследствие сложившихся неблагоприятных обстоятельств, или других причин, крестьяне большею частью ленивы, не предприимчивы и не развиты. Сегодня сыт, а завтра — что Бог даст, думают они, и потому зажиточных между ними очень мало; исключение до некоторой степени составляют более трезвый и трудолюбивой народ в Пермском селении из секты Молокан. Вообще же все крестьяне недовольны своей судьбой, а между тем сетовать казалось бы не на что; в окружающей природе богатств много, только надо уметь ими пользоваться. Пчеловодство, например, можно было бы развить в больших размерах, но они мало о том заботятся, если им во время рубки леса попались улья, они собирают соты, а улья разоряли. Около поста росло много кедровых орехов; крестьяне, ради необъятной лени, не собирали их, а прямо срубали дерево, отвозили домой, обирали орехи, а дерево употребляли на топливо; таким образом, по их понятиям, одно и то же дерево имело два назначения — орехи - орехами, а топливо - топливом. В настоящее время для - сбора орехов приходится отправляться за 40 верст. Птиц, как я уже писала, очень много, но мало охотников. На вопрос: отчего он не занимается пилением досок, приготовлением колес, или другим мастерством и сбытом своих произведений во Владивосток, где так во всем нуждаются, крестьянин нам отвечает: «Господь создал крестьянина обрабатывать хлебушко, так уж и кончу на том свой век»; и вот пример ограниченности понятий. Если же особа говорящая с ним — чиновник, то он пожалуй и согласится на словах: «так-то оно так», больше вы от него ничего не добьетесь; ответ ясно говорящий, что на уме у него совсем другое. На ловлю сельдей, которых можно сбывать на суда за хорошую цену, они также не пускаются, отговариваясь недоброкачеством соли для засолки, хотя в посту пользуются тою же солью и сельди сохраняются в продолжение целого года. Вообще надо сказать, что если русские крестьяне, заселяющие гавань Св. Ольги, живут бедно, то это по собственной вине, потому что не умеют пользоваться богатствами, которыми природа одарила эту местность.

Умственное и нравственное развитие крестьян стоит на очень низкой степени, нравственность жен своих они мало ценят и всякий труд для них невыносим. Крестьянка ни за какие блага не пойдет к вам в услужение, лучше всю зиму пролежит на печи, от чего в посту большой недостаток в прислуге. Вид крестьянина также не привлекательный, большею частью грязный и оборванный; отчасти вследствие вышеописанных причин, а отчасти и вследствие дороговизны привозимых товаров.

Торговля в гавани Св. Ольги развита мало, причина тому — недостаток путей сообщения. Товары привозные, как-то чай, сахар, табак, вина, платье, очень дороги; так напр. стоит:

1 пуд сахару	от 15 до 25 р. с.
1 фунт табаку 2-го сорта.....	3 р.
1 аршин ситцу.....	от 50 до 55 коп
1 банка керосину.....	16 р.
1 аршин серпянки	от 40 до 50 коп.

О предметах роскоши нечего и думать; даже самого необходимого нельзя иметь, как напр. обуви или русского масла, которое иногда еще можно доставать в небольшом количестве у крестьян, и то за 1 фунт приходится платить 1 р. 50 к.; следовательно пуд обходится в 60 руб. Не дорого только мясо, домашняя и дикая птица, яйца и овощи. До появления тигра мясо было 3 руб. пуд, теперь же постоянная цена его 5 руб., дикий гусь 1 р. 75 коп., курица 50 к., яйцо 2 коп., сотня капусты 10 руб., сотня огурцов от 3—4 р. Все же привозные товары продаются по двойной и по тройной цене против Николаевска. После этого не мудрено, что и труд в гавани Св. Ольги ценится очень дорого; что, в самом деле, купить простолюдину на рубль? Разве два аршина ситцу, подмоченного при перевозке морем? Если к этому еще прибавить что серебряный рубль в переводе на кредитный стоит полтора рубля, то легко судить, не быв даже в гавани Св. Ольги, что усиленное содержание, которое дается чиновникам не серебряною монетой, а бумажками, далеко не достаточно для обыденной жизни, в особенности семейному человеку. В гавани Св. Ольги в общей сложности жизнь обходится еще дороже чем в Николаевске.

В умственном отношении жизнь в гавани Св. Ольги представляет еще менее средств для облегчения существования, вследствие отсутствия правильного сообщения с остальным миром; приходится жить в совершенном уединении от общих интересов; газеты и журналы получаются только от навигации до навигации, и события, происходящая в образованных странах, узнаются только через год. Настоящего сухопутного сообщения, можно сказать, вовсе не существует; есть только две узенькие тропинки, одна во Владивосток, другая до станицы Буссе, откуда до Николаевска устроено уже правильное почтовое сообщение. На тропинках этих разбросаны Манцзские фанзы, и путешествующие из гавани Св. Ольги привыкли считать их станциями; но не каждый решится отправиться в такой опасный и трудный путь, так как приходится или ехать верхом, или большею частью идти пешком, брать свою лошадь для съестных запасов и вещей, и в тоже время каждую минуту думать о том, как бы не сделаться жертвою тигра. Станции обеих тропинок в настоящее время я не имею возможности представить, сведения же самые верные об одной я собрала.

От гавани Св. Ольги до Владивостока.

1) Станция Пусун	150 Ли ⁵
2) Тауху	100 "
3) Джапигу	50 "
4) Сеуху	60 "
5) Суzychэ	70 "
6) Ян-Мазагу	70 "
7) Хуан-гу или Сучан	70 "
8) Пин-Шау	60 "
9) Шуйчули-чуан	80 "
10) Конгоуза или Чемухэ	60 "
11) Владивостокъ или Ханшевай..	150 "

⁵ Китайская мера, наших ½ версты. (Примечание автора).

Манцзы и Тазы. Число Манцз, проживающих около гавани Св. Ольги, еще положительно неизвестно, только можно сказать, что их очень много; они все живут на правом берегу Большой бухты и в одном месте около середины бухты находятся шесть Манцзских фанз, седьмая молельня. Зимой эти фанзы почти пусты; летом же и в особенности осенью в них собирается до полутора тысяч человек для ловли морской капусты. Тогда на скорую руку раскидывают шалаши и бухта до того оживляется, что издали хлопотливые Манцзы представляют собою род муравейника. Таз по близости поста мало: возле Пермского селения, в 8-ми верстах от поста, пять Тазских фанз, в селениях же Тадуши и Пфусуни, как Манцз, так и Таз живет довольно много. Тазы живут семьями, Манцзы же обитающие правый берег бухты, не имеют жен, только в отдаленных селениях Пфусуни и Тадуши есть несколько человек женатых на Тазачках. Весною 1871 г. был первый пример что Манцз вывез себе женщину Корейку, заплатив за нее 18 руб. Густота корейского населения в наших пределах и бедность, распространившаяся между ним, заставила отцов и матерей не только продавать своих детей, но даже просто дарить их, лишь бы избавить от голодной смерти; многие жители Владивостока завели уже себе Корейскую прислугу. Вывезенная Манцзом Корейка однажды с своим стариком мужем пришла ко мне: наружный вид ее на меня произвел приятное впечатление, она была довольно чисто одета и недурна собой; застав меня за шитьем на машинке, она через старика Хинзейна, который несколько говорит по-русски, просила меня объяснить ей механизм; я прочитала ей целую лекцию, из которой однако не думаю, чтоб она много поняла, так как видела швейную машинку в первый раз. Затем я сыграла ей на фортепиано; здесь уже дикая природа ее выступила вполне наружу, то она меня целовала, то брала за руку, то хлопала по плечу с постоянными восклицаниями: шангал или шан-шангал⁶. От старика Хинзейна я узнала, что Корейка эта имела уже мужа и двух детей, которые умерли голодной смертью; она же, чтобы избежать подобных последствий, решила сделать женой Манцза. Если жители Большой бухты последуют примеру своего собрата, то оседлость их еще более упрочится. Как Манцзы, так и Тазы хлебопашеством занимаются мало, огородничество же у них развито порядочно, особенно много они сеют луку, чесноку и огурцов. Скотоводство у них развито в значительной степени, но они молока не употребляют в пищу, а коров держат только для приплода, вследствие чего скот их относительно русского гораздо крупнее и нередко можно найти быка в 17 пудов весу; у русских же тот же самый скот временем измелечал. Но главное занятие Манцз и Таз зимой — звероловство, а начиная с половины мая до самой глубокой осени — ловля морской капусты. Берега около гавани Св. Ольги представляют много удобств для ловли морской капусты; во время лета, при благоприятных условиях, один работник может ловлею капусты заработать до 200 руб. и более, смотря по цене на капусту; способ ловления капусты следующий: работники на своих душегубках⁷ отправляются на взморье, около морского берега опускают в воду длинный шест, на конце которого находятся два железных крючка, и вертят его кругообразно, вследствие чего капуста наматывается на него в большом количестве; затем шест вытаскивают и капусту выбрасывают в душегубку. Как скоро душегубка полна, капусту сваливают на берег, потом перевязывают в пучки, величиною каждый средним числом около манцзского пуда, т. е. русских 1 пуд 10 фун., и увозят на берег Большой бухты, где их складывают около фанз в большие скирды и прикрывают соломой; сложенная в скирды капуста может лежать три и четыре года не портясь. Для увеличения весу пучков, Манцзы иногда наполняют середину их песком, но за подобную подмесь они своим судом строго наказываются. Случается иногда, что Манцз наловил много капусты и не успел еще связать ее в пучки, как подымается неблагоприятный ветер, ловля капусты становится невоз-

⁶ Шангал — хорошо, шан-шангал очень хорошо. (Примечание автора).

⁷ Шлюпка длинная и узкая, так называют ее Манцзы. (Примечание автора).

можною, да и наловленная капуста уносится с берега в море. Таким образом он иногда теряет неделю и две напрасно. Для богатых Манцз капуста служить только приправою в пищу, бедный же класс во время голодухи сплошь и рядом питается одною капустой. У китайцев есть мелкая медная монета, 1000 штук которой равняются одному доллару; на 8 — 15 штук такой монеты бедный китаец покупает себе капусты, приправляет ее слегка дешевым древесным маслом, и таким образом сыт на целый день. Торговля морскою капустой, как для русских, так и для Манцзских купцов, очень выгодна; они в счет заработка отдают по дорогой цене бедным работникам необходимый товар, а капусту потом на серебряную монету сбывают в Китай. Цена капусты колеблется от 1 р. до 1 р. 50 коп.

Мне ни разу не приходилось есть капусты приготовленной на манцзской кухне, но многие русские находят ее вкусной; дома же пробовала я ее готовить, и признаюсь, она мне очень не понравилась, вкус какой-то деревянистый.

Пища Манцз и Таз несравненно питательнее и разнообразнее чем у наших Ольгинских крестьян, потому что морская капуста, вывозимая из гавани на десятки тысяч в Китай, принадлежит к очень питательным веществам, по большому содержанию крахмалистого вещества. Для примера разнообразия пищи между Манцзами, расскажу о их празднике, на котором присутствовать пришлось и мне: однажды Манцзы пригласили всех жителей поста отпраздновать «Гоняны»⁸; когда мы вошли в фанзу, то стол для нас на европейский лад уже был накрыт, но я любопытствовала посмотреть, что происходило в другой фанзе, где собрались все Манцзы, и была удивлена их обстановкой: в нарядных костюмах они сидели по-турецки на нарах, согреваемых внутри проведенными от печки трубами, перед ними стоял стол с большим количеством чашек и чашечек, наполненных разнообразными кушаньями; здесь чего-чего не было: и мелко нарезанная ветчина, кабанина, вареные яйца, печёные яйца, шримсы, чернослив, каракатицы, трепанги — словом, все было на столе, что только можно было достать; перед каждым из них стояла чашечка, величиною в два наперстка, с горячим ханшином; вместо вилок кусочки захватывались двумя тонкими, длинными деревянными палочками. Тоже самое происходило и в молельне, перед фарфоровыми статуями, изображающими богов. На столе стояли жертвоприношения, состоящие из всех тех же кушаньев, начиная ханшином и кончая каракатицами, числом по крайней мере 40 чашечек. Каракатиц я не пробовала, но евские их находят, что вкус их имеет нечто общее с вкусом откормленного поросенка.

Наружный вид как Манцз, так и Таз очень сходен между собою, разница только в том, что Манцзы бреют переднюю половину головы и носят одну косу, а Тазы головы не бреют и носят две косы; отличительная же черта Таз — серьга в носу. Тазачки носят серьги длинную в $\frac{1}{4}$ аршина, состоящие из колец величиною в старинный рубль, вдетые одно в другое; тяжесть их так велика, что ухо готово прорваться; Манцзы же сами серег не носят, зато свиной усердно ими украшают. Насмотревшись на такое безобразие, поневоле пропадет охота носить серьги.

Промыслы Манцз и Таз одни и те же. Летом и осенью — ловля морской капусты, зимою же — звероловство. Рыбною ловлею они занимаются мало. Относительно звероловства следует отдать преимущество Тазам; между Манцзами трудно встретить таких искусных и смелых стрелков и охотников. Преимущественно они занимаются ловлею соболей, белок и диких баранов, сбыт которых производится в китайский город Гирин. Соболи гавани Св. Ольги далеко не могут сравниться с соболями камчатскими или Императорской гавани; ость у них короткая и цвет гораздо светлее; темных очень мало. За посредственный соболь платят 5 руб. сер., если же покупают гуртом, не разбирая худых от хороших, то каждый соболь обходится в 3 руб. сер. монетой, а на бумажки 4 р. 50 к. Качество белок не совсем хорошее; енотовые же шкуры не лучше волчьих, за то довольно кра-

⁸ Новый год по китайскому календарю. (Примечание автора).

сивые шкуры диких баранов. За лисицами совсем не промышляют, хотя качество шкур довольно хорошее: бывают сиводушки, настояния огневки, иногда и чернобурые.

Торговля сосредоточена преимущественно в руках Манцз. Тазы в торговом отношении вполне им подчиняются. Манцз, имеющий всего состояния несколько десятков рублей, не иначе называет себя, как купцом и в торговом отношении имеет большое значение. В гавани Св. Ольги живет доверенный, от одного китайского дома, к которому в последнее время ежегодно приходит судно с разными товарами; от него перекупают товары торговцы Манцзы и распродают по мелочам, так как из Китая товару привозится недостаточно, и Манцзам и Тазам приходится нуждаться в заграничных и русских товарах. Хотя образ жизни Манцз и Таз одинаковый, но жилища их представляют значительную разницу. У Манцз можно встретить довольно порядочные, отделанные в восточном вкусе фанзы; Тазы же об своем помещении мало заботятся и живут относительно гораздо грязнее.

Как Манцзы, так и Тазы вероисповедания буддийского, последние только с примесью различных верований. В религии Таз напр. тигр играет большую роль; они считают его священным животным, хотя собственно не боготворят; по их понятиям тигр есть гончая божья собака — как человек дорожит хорошей гончей собакой, так и бог дорожит тигром, в которого, следовательно, стрелять не следует. Это верование заставляет их снисходительно обходиться с тигром, пока он не накуролесит так, что выведет их из терпения. Для примера приведу следующий рассказ происшествия, случившегося в мое пребывание в гавани Св. Ольги: один тазский купец, живущий в селении Тадуши, в 80 верстах от поста, и отправляющий ежегодно пушной товар в китайский город Гири́н, послал однажды одного из своих работников, Таза, в лес за бараньей шкурой, которая у него была повешена на дереве и понадобилась для упаковки соболей; к пяти часам вечера вернулась домой одна лошадь без седока; хозяин сначала подумал, что Таз идет недалеко сзади, но прождавши напрасно часа два, он снарядил четырех человек, двоих с ружьями, а остальных с фонарями, для отыскания его; следуя по дороге, по которой должен был возвратиться Таз, они сначала находят его шапку, потом куски одежды и наконец кусок бороды; они до того испугались, что дальше уже не пошли, а вернулись и рассказали хозяину обо всем случившемся. На другой день собралось 40 человек с копьями, штыками и ружьями; сделав облаву, так как логовище тигра им было известно, двое с ружьями забрались на дерево и когда тигр вышел за остатками своей жертвы, от которой остались одни только ноги, то двое сидевших на дереве выстрелили и попали в ухо и в шею тигра, остальные копьями его добились. Купец отправил людей, чтобы снять шкуру тигра, а те любопытствовали посмотреть что у него в желудке, и, распоров, нашли палец и одежду Таза. Манцзы тоже признают тигра священным, только в меньшей степени; но замечательно, как те, так и другие свободно разгуливают по горам, в том убеждении, что тигр имеет распоряжение заедать только худых людей, а хороших не трогает. Между русскими же в гавани Св. Ольги существует такого рода поверье: тигр съедает только не пьющих водку, кто же много пьет, того тигр не тронет. По объяснению Манцз: тигр появился вследствие того, что русский чёрт у китайского выиграл в карты, и исчезнет только тогда, когда китайский чёрт опять вернет проигрыш от русского. Вообще тигр приобрел такое значение, что даже дети выдумали игру в тигра.

Кроме религиозного значения, тигр имеет у туземцев еще огромное значение в санитарном отношении. Тигровая желчь ценится не мене 10 руб. сер., а кости охотно покупаются приезжими китайцами по 30 и 50 руб. сер. и отвозятся в Шанхай, где готовят на разные манеры и служат верным средством, как уверяют Манцзы, против всех наружных и внутренних болезней. От чахотки напр. самое верное специфическое средство тигровая желчь; чтобы на холоде усы не мерзли, надо выпить только немножко порошка тигровой кости с водкой. Судя по дороговизне костей и желчи, легко себе представить, что лечиться ими может только богатый.

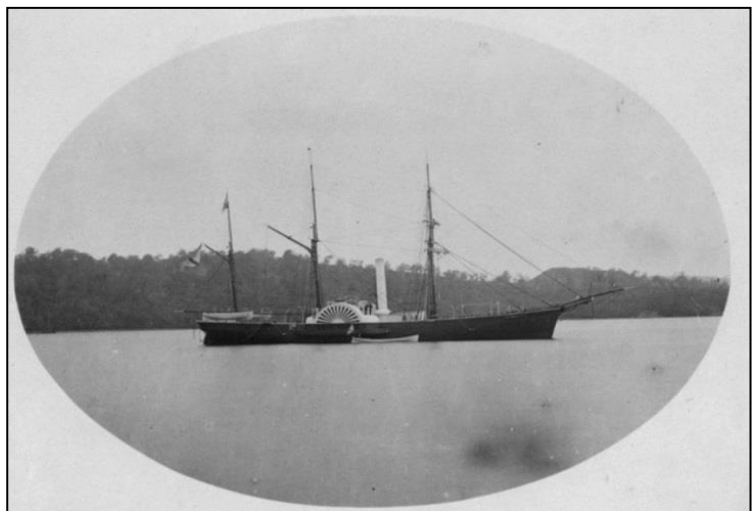
Нравственность женщины у Таз ценится очень высоко; недавно еще был случай, доказывавший на сколько Тазы считают верность необходимым условием семейной жизни и на сколько у них странен взгляд на наказание: во время долгого отсутствия мужа, Тазачка принесла ребенка, братья мужа повесили этого ребенка. Относительно жизненных привычек, Манцзы от Таз не отличаются, относительно же умственного и в особенности нравственного развития между ними есть разница. Тазы живут в первобытной простоте, Манцзы же народ хитрый, лукавый и, где нужно, низкопоклонники; на Таза всегда можно более положиться, чем на Манцза.

Сближение между Манцзами и Тазами самое тесное; они нуждаются друг в друге; Манцз снабжает Таза различными товарами и жизненными припасами, Таз же хороший охотник и снабжает Манцза плодами своей охоты; самая же главная причина сближения — холостая жизнь Манцз, которые женятся на Тазачках.

Оба народа гостеприимны, хотя между Тазами нельзя найти особенно богатых, между тем как у Манцз встречаются очень богатые семейства, но за то и гораздо больше пролетариев, обреченных всю жизнь свою оставаться в работниках. Причина тому заключается в бытовых условиях: Манцз, выходец, беглец из Китая, откуда он часто приходит в одной только одежде, - и чтобы иметь на первых норах насущное пропитание, законтрактовывается у своего же собрата, спекулятора, за ничтожную плату на несколько лет в работники; затем, будучи страстный охотник до азартных игр, он иногда в один день проигрывает весь свой годовой заработок; кроме того надо отнести и курение опия к важным причинам его бедности, так как манцзский фунт опия стоит до 25 руб. сер., а один Манцз-опиат выкуривает фунт опия в одну или две недели.

Манцзы — народ очень смелый, они в самую бурную погоду отправляются в море на своих длинных и узких шлюпках, которые у них носят название «душегубок», вероятно потому, что в них легко потонуть, и когда начинается сильная буря, которая грозит им опасностью, то они не пытаются бороться со стихией, бросаются грудью на дно душегубки и лежат в ней, в таком положении, бросаемые с волны на волну, пока не выбросит их на берег или они не сделаются добычей морской пучины.

В некоторых местах поблизости поста находятся остатки, развалины, Манцзских фанз и бывших молелен. Манцзы и Тазы на этих местах строят часовни, или из дикого камня или из дерева, высота, ширина и длина которых не более одного аршина. Одна сторона такой часовни не загорожена, а завешена шерстяною красной материей; внутри её, кроме какой-нибудь прилепленной божественной картинки, ничего нет. Одна такая деревянная часовня находится на горе, верстах в 8-ми от поста, по дороге в Тадуши, другая из дикого камня на берегу бухты, недалеко от моря. По этим остаткам можно судить, что кругом поста Манцз и Таз раньше жило больше, чем теперь, и надо полагать, что они бросали эти места потому, что в более далеком расстоянии от поста нашли себе места более удобные для посевов и скотоводства.

Пароход «Америка».
Фото В.В. Ланина.
1875-1876 гг.

П. Шкуркин

Поездка на р. Лифудзин для переписи населения в 1897 году⁹

23 мая 1897 г., я получил во Владивостоке предложение сделать перепись населения, кроме Ольгинского участка, еще по р. Лифудину (настоящее верховье Уссури). Сделав необходимые приготовления, 29-го мая, мы вышли из ур. Св. Ольги в долину р. Тадушу, куда и прибыли благополучно 31-го мая вечером. Нас было четверо: объездчик, казак, переводчик и я.

Переводчик Ким-секу был очень плох, как переводчик, п. ч. очень плохо понимал по-русски; но он мог быть полезен тем знанием таежной жизни, которое он должен был приобрести во время многолетнего скитания по горам и лесам Удской округи. К сожалению, он ни разу не был в Лифудине. Слабый физически, он не отличался стойкостью характера и при каждой неудаче падал духом. Объездчик Дуничев — прямая противоположность корейцу: степняк, большого роста, могучий физически, привыкший ко всяким лишениям еще на военной службе, он был незаменимым товарищем в дороге.

Казак Бузин — в высшей степени пассивная натура; ко всему относится удивительно спокойно, со всем соглашается и примиряется: раз что случилось, оно и должно быть — Дуничев и Бузин, кажется, так смотрели: если велено идти — значит, нечего и рассуждать: если и начальство с ними идет — следовательно везде пройдем.

31 мая, в Тадушу был потребован проводник от помощника старшины (старшина уехал во Владивосток). Но т.к. помощник жил далеко, верстах в 20 от фанзы, где мы остановились, то мы и не дождались проводника; к утру 1-го июня, решено было идти вверх по Тадушу и взять проводника из последней фанзы. Хозяин её, китаец Тун-хуй, действительно дал нам человека, с которым мы и пошли вверх по речке Сибегоу — правому притоку Тадушу. Пройдя верст 10 и расспрашивая проводника, я убедился, что далее первой зверовой фанзы он дороги не знал; я же был здесь два года назад и знал дорогу далее его верст на 15. Дальше должна быть еще одна зверовая фанза, после которой начинался медленный подъем на Сихота-Алин.

На Лифудине, по словам китайцев, есть две дороги: первая тропа через вершину Тадушу (едва заметная), и эта — через Сибегоу, торная, почему я и выбрал последнюю.

⁹ Шкуркин П. Поездка на р. Лифудзин для переписи населения в 1897 году // Приамурские ведомости. — 1897. — №202 (9 нояб.); №203 (16 нояб.).

Скоро проводник стал умолять отпустить его, что «моя дорога ходи нет; дорога хороша моя не знай, какой фанза ходи; дорога худо – капитан, моя шибко худо». Пришлось его отпустить, и пошли одни.

Приходим в первую фанзушку, там – один человек, вид у него изнуренный, или усталый, или больной. Он сказал нам, что в следующей фанзе, в 20 верстах, – есть человек; а вторая фанза – в 100 верстах, т.е., уже на Лифудине.

Двинулись дальше: попадалось несколько разветвлений тропинки, но я помнил еще дорогу и мы шли верно. Но от двухнедельных постоянных дождей мягкие места превратились в болота, и вода в ручьях очень поднялась. Один ручей пошел новым направлением прямо через лес; русла еще не успел промыть, почему разлился на большое протяжение и образовал огромное топкое болото. Ехавший впереди Дуничев завяз; я взял влево, конь сразу бросился и увяз до шеи. Остановить остальных коней было нельзя – и мы все четверо, спрыгнувши с коней, по пояс в воде и грязи, стали вытаскивать коней. Масса корней в грязи нам, пешим, помогала, – коням же от них совсем плохо. Через $\frac{1}{4}$ часа, мы, кое-как, перебрались через болото; но в каком виде – представить себе не трудно. Плохо было только то, что соль, сахар, рис – все подмокло. Сняли одежду, выжали и отправились дальше. Часов в 7 вечера пришли ко второй фанзе; она сгорела, и на месте её выстроен шалаш. Здесь оказалось трое китайцев; двое из них были в прошлом и позапрошлом годах на постройке дороги на Сучане, и я их знаю; третий говорит, что пришел сюда только несколько дней назад, и дороги дальше никто из них не знает. Под навесом лежит куча грибов, растущих на камнях; приспособлений для ловли соболей и охоты – никаких. В третьем году, на этой тропе были мною уничтожены все ловушки, и китайцы их не возобновили; теперь эти фанзы не охотничьи, а «грибные».

Переночевав, на другой день, 2-го июня, двинулись дальше. Дорога постепенно поднимается все выше и выше, и можно было надеяться, что и перевал будет отлогий; дальше дороги я не знал. Но наши ожидания не увенчались успехом. Тропа вдруг круто повернула направо и пошла на гору. Подъем очень крутой и длинный; вести здесь дорогу и нечего думать; телега здесь никогда не пройдет; вьючные кони и те едва взбираются. Прежде чем спуститься, тропа, версты три, идет гребнем хребта. Перед спуском – бурхан, как водится. Спуск тоже крутой, но короче подъема.

Пройдя верст 20 от последнего шалаша – нашли фанзу, гораздо лучше обставленную, чем предыдущая: есть мука и чумиза. К сожалению нет ни одного человека. От фанзы идут в разные стороны 4 тропы, и все неторные. Проследили немного каждую из них; все уже заросшие травой; конских или бычьих следов нет. Пришлось выбрать тропу, имеющую наиболее вероятное направление – на север, вниз по реке. Скоро заметили разветвление, идущее на восток. Пройдя верст 10 стали замечать, что тропа уклоняется все более и более на восток, тогда как нам нужно на запад; наконец тропа совсем повернула на юго-восток, т.е. назад. Очевидно это соболиная тропа, которая по ловушкам делает круг и вернется к началу; разветвление, которое мы видели – это и есть конец нашей тропы.

Китайцы-соболяшники всегда располагают свои ловушки так, чтобы можно было одному человеку обойти их в день и к вечеру вернуться в фанзу.

Бросив тропу и повернув на запад, прямо через лес, мы через час пришли к реке и решили идти вдоль нее, зная, что река куда нибудь да приведет. Одного мы не приняли в расчет, что так обыкновенно бывает в местах, более или менее цивилизованных, а мы находимся в уссурийской тайге. Идти пешком было крайне тяжело: чаща, берегом наносы от наводнения, болотины и протоки – на каждом шагу. Мы уже второй день не садились на коней; им и так, в поводу, едва было возможно идти за ними. Найдя в одном месте удобный переход через речку, мы перебрались на левый берег и я отправил корейца и объездчика на разведки – нет ли где тропы. Скоро они вернулись; тропу нашли, но очень старую. Все таки лучше идти по такой, чем вовсе без тропы. Переправились через речку, поднялись на крутой холм и, по указанию корейца, скоро нашли «дорогу». Собственно

тропы никакой нет; видны только на деревьях кое-где старые затеси, сделанные не менее 15 лет назад. Тропа на каждом шагу была завалена огромными деревьями; особенно трудно было перебираться через пихты, вывороченные с корнем, по видимому, в прошлом году. Вдоль тропы все время попадались соболиные ловушки, но очень старые, брошенные, много лет не ремонтированные.

Наконец, уже в 8 часов вечера, затеси привели нас опять на берег речки, которая по прежнему течет на север. Здесь затеси кончились; под деревом – шерсть кабарги, сдохшей или задавленной в прошлом году.

Мы остановились на ночлег. Хорошо, что я взял палатку: уже третий день, как на нас нет сухой нитки. Ночью, к величайшему удивлению и удовольствию – дождя не было, и мы могли немного обсушиться. Оказалось, что от постоянной мокроты ногти на ногах расшатались, и у меня на одном пальце ноготь, вместе с корнем, вышел из гнезда. Огромное количество мошек, комаров и клещей еще более ухудшало наше положение. Кореец что-то все ворчит: «моя ничего не знай, моя все равно». Посоветовались – и решили завтра идти все-таки вперед; не хватит провизии – убить одну из лошадей. Ночь провели спокойной, по крайней мере, я проснулся только раз, чтобы посмотреть коней.

Но на утро 3-го июня мы, до неузнаваемости, были искусаны мошками и покрыты впившимися в нас клещами. Кореец по упавшему дереву перебрался на тот берег и сказал, что нашел затес. Мы деятельно принялись скапывать берег, чтобы лошади могли спуститься, и хотели переехать речку. Мой конь, очень дикий, шел первым, и на самом спуске начал меня сбивать; к счастью, он сам потерял равновесие и свалился в речку не через голову, как я опасался, а боком, не удержавшись на крутом скате; конь был сам озадачен, и дальнейшая переправа совершилась беспрепятственно. Мы попали на остров; переехали через вторую протоку и пошли дальше. Затеси делались все старше и повернули к востоку; тропы нет никаких следов. Пришлось опять бросить эту дорогу и вернуться на старый, левый берег. Пошли дальше без затесей, придерживаясь только берега. Должна же речка повернуть назад! Я думаю, что это Лифудин, или один из его притоков; кореец неизвестно почему уверяет, что это «большой река, шибко много рыба, далеко-далеко живи много разна люди, речка имя – Има».

Пройдя еще верст шесть, постоянно прорубаясь в чаще, - и мы, и кони окончательно выбились из сил. Краснополесье, тянувшееся версты четыре и давшее нам надежду на скорый конец тайги, - снова сменилось кедровником и пихтовником; следовательно здесь лесных пожаров не бывает, а значит жилые места еще далеко. Провизии оставалось так мало, что завтра же пришлось убить коня. Жалко было, да и сколько еще дней, быть может, придется нам идти, прежде чем доберемся до жилья; одежда, и особенно сапоги – продержатся дня два, не больше – уже разлезаются; мой дождевик, только что купленный во Владивостоке, специально для этой поездки – уже весь в лохмотьях; одежда моих спутников, не в лучшем виде. Скоро с корейцем стало делаться что-то не ладное; его тошнило и он все хватается за желудок; казак побледнел, жалуется на головную боль, слабость и озноб; у Дуничева уже два дня болит голова. Недоставало только мне заболеть, чтобы нам представить из себя подвижной лазарет в тайге.

В виду всего этого, как бы ни было грустно, пришлось повернуть назад.

Хорошо еще, что уже три дня, как я везде, где мы шли, - делал собственные затеси; без них невозможно было бы вернуться, т.к. в лесу, на мягком мохе, следов совсем не видно.

Назад двигаться было легче; скоро добрались до места ночлега, и я принялся за лечение людей. К счастью, со мной была келлерская карманная аптечка, благодаря которой, часа через два, мы могли двинуться. Поздно вечером, едва двигаясь, добрались мы до фанзы. Чумиза оказалась очень кстати.

Переночевав в фанзе, 4-го июня, утром, все отправились на рекогносцировку тропинок, еще не исследованных нами. Результаты оказались очень плачевные: из 5 троп, отхо-

дящих от фанзы – ни на одной нет конских следов; все они, едва заметные, - были «соболиные» тропы.

Но неужели же чумизу и муку возят в эту даль из Тадушу? При осмотре муки все пришли в уныние: мука очень белая, мелкого помола, действительно тадушевская; а т.к. она очень аккуратно просеяна и пшеница была не топлена прошлым годом наводнением (мука не сладкая), то, следовательно, это мука Тункуя; только он один из жителей верхней Тадуши, где хлеб не топило, - так обрабатывает муку. Значит и эта фанза его, Тункуя. Ясно, что дороги отсюда на Лифудин нет; тропа по Сибегоу вела не на самый Лифудин, а только в систему р. Ла.

Решили вернуться на Тадушу, чтобы через её истоки, другой дорогой, попасть на Лифудин.

Вечером, пришли в последнюю зверовую или грибную фанзу на Сибегоу, и, расспрашивая бывшего там китайца, узнали что речка, на которой мы были, действительно Има, приток Лифудина (а не Има-коуза, т.е. Иман, как думал кореец); какой она длины не знает, п.ч. никогда на ней не был; от фанзы на Име – дороги на Лифудин нет.

Казак опять заболел; дал ему солянокислого хинина, напоил горячим и уложил спать. Часы целый день не идут, когда меня сбил конь, то оба внутренние стекла в часах, переднее и заднее, лопнули, хотя часы глухие. Занялся их починкой; у молоточка соскочила ось. Разобрал часть механизма и кое-как починил.

Ночь провели спокойно, если не считать неизбежных клещей и мошек; в сущности, мы ночевали не в фанзе, а в шалаше, т.к. теперь поставлен только один остов будущей фанзы, открытый со всех сторон.

Утром, 5-го июня, встали рано; выпили чаю и двинулись вперед далее, т.е., назад. Дождя не было; но туман, оседая, так смочил траву и листья, что мы в несколько минут промокли насквозь.

Дойдя до злополучного места, где мы несколько дней назад тонули в грязи, мы заметили тропу в сторону, которая, к большой нашей радости, довольно хорошо обвела нас вокруг страшного места.

Не доезжая верст четырех до первой фанзушки Уан-чун-лина, - посреди долины, изредка заросшей старыми деревьями, замечен земляной вал, имеющий квадратную форму; сторона = около 50 шагов. Вал окружен рвом; с двух противоположных сторон сделаны выступы и оставлены проходы, через которые теперь тропа. Вал и канава обсыпались, и если не обратить внимания на правильность формы, то можно подумать, что это - промоины и наносы когда то бывшей здесь речки. Кореец говорит, что «шибко много года назад живи люди, какой – манза, таза – не знай».

Переправившись через Тадушу, мы были уже в виду фанзы Тункуя – самой верхней земледельческой, по этой реке. Вероятно, этой осенью, река изменит около этой фанзы свое течение и пробьет новое русло – уже и теперь против одного колена вода сочится по пашне – почти в уровень с берегом. Достаточно будет маленького заноса главного русла или подъема воды от августовских дождей – и десяти 8 пашни пропадет.

Но вот мы у Тункуя. Удивительный этот китаец: самый богатый и держащий в руках ½ всего населения – Тункуй, а посмотреть не него – нищий; оборванный, грязный, с забитым видом. На этот раз у него в фанзе оказалось две женщины-орочанки, которых в прошлом году у него не было; Тункуй говорит, что это жены его работников – тазов, находящихся теперь на постройке дороги. Четверо ребятишек, один грудной; все – грязные, засаленные, под стать самому Тункую и его фанзе.

Достаток виден только в одном его свинарнике, который выстроен так, что сделать бы в нем пол – и в любое образцовое свиное хозяйство. Даже, постели для свиней есть! – Тут же пашня. Пшеница взошла прекрасно, и те две орочонки опаживают ее на быках.

Работников в фанзе – ни одного, кроме писаря; вероятно, все ушли за грибами, т.к. один транспорт грибов, в 6 мешков, принадлежащий Тункую, мы уже видели в низовьях Тадушу.

6-го июня, утром, двинулись далее. Дорога скоро пошла по берегу реки, пока не уперлась в отвесный утес. Раньше можно было проходить по осыпи над самой водой, но прошлогоднее наводнение уничтожило ее, и нам пришлось вернуться с версту назад и лезть на гору, чтобы обойти это место.

Далее долина опять расширилась, образуя так называемую «кладбищенскую долину». После осенних и весенних палов, на голой черной земле видна масса костей оленей, коз, изюбрей и, даже, медведей. Это, по объяснению одного из старожилов, останки погибших животных во время необычайно снежной зимы в начале 70-х годов.

Спускаясь в эту долину, мы заметили, верстах в 4-х впереди, на противоположном берегу реки, маленький дымок, струйкой поднимающийся над лесом. Жилья здесь никакого не было; следовательно, это китаец-охотник на привале. Оставив проводника и казака с лошадьми на этом берегу, мы с Дуничевым и корейцем отправились искать перехода через речку. Скоро нашли большое дерево, срубленное на том берегу так, что его густая вершина немного не доходит до этого берега.

Быстрина горной речки страшная; попробовали глубину – больше сажени. Кое-как перебрались мы сначала на дерево по веткам (бывшим немного под водой), рискуя ежеминутно оборваться в быстрину, а потом – и на другой берег. Здесь оказалась тропинка, по которой мы и пошли вверх по реке. Тропинка делалась все глуше; мы повернули прямо в лес по свежему следу, недавно прошедшего здесь охотника. Но след шел очень уж прихотливо; мы убедились, что это прошел медведь, - увидев на мягком месте его ясный след. Вернулись на тропу и пошли в противоположную сторону; тропа скоро повернула от реки в глубь леса и скоро привела к другой реке, переход через которую был унесен водой. Пошли в брод и скоро дошли до небольшой фанзушки; кругом разработан конками небольшой участок земли; людей нет. Охотничьих принадлежностей – ни каких, кроме лыж. На полке лежит кусок, около фунта, топленого оленьего жира; в мешках чумиза и мука. Фанза очень опрятная и зажиточная. Жир мы взяли, положив на место его четвертак, и тем же путем вернулись обратно к коням.

Погода великолепная. Ясно, сухо, но солнца не видно – самая лучшая для дороги. В час дня приехали на фанзу лудеу (лудеу, это – огромные загородки или «поскотины», как зовут их крестьяне, в некоторых местах прерываемые проходами, в которых вырыты глубокие, но узкие ямы. Изгороди эти тянутся нередко на десятки верст в самых глухих местах, где не бывает палов, и непременно пересекают одну или несколько падей. Зверь, встречая на своем пути изгородь, которую перепрыгнуть не может, - хочет пройти в оставленный проход; яма маскируется травой, наложенную на прутья; зверь прыгает через палку, положенную на подставках перед ямой, и проваливается в яму.

Из бывших здесь четырех китайцев только хозяин, старикашка Уан, знал дорогу до следующей фанзы, почему мы взяли его проводником.

На горизонте показалась черная туча, надвигающаяся на нас. Через несколько минут точно набросило на все тень; какие то пичужки, отчаянно щебетавшие на корявой ветле, - разом смолкли. Упали первые тяжелые капли, зарокотал гром и дождь, как из ведра, хлынул на нас. Дорога шла плоской возвышенностью, и в сухое время года болотистой, а теперь обратившейся в сплошную трясины. Счастье наше, что через пять верст попала фанзушка китайца Ху-лун. В фанзе никого не было. Ветер переменялся и погнал тучи назад, - дождь опять усилился. Расположились почевать. Бедные кони не знают куда деваться от мошки; нам тоже досталось. Дождь продолжался всю ночь, и утром 6-го июня мы выступили в поход тоже под дождем. Дорога – сплошь болото и нельзя судить сухо ли здесь в обыкновенное время.

Версты через четыре начался лес, сначала лиственный; но вскоре начали преобладать хвойные породы.

Мы поднялись к самой вершине Тадушу: подъем очень слабый. Вот и перевал, тоже не высокий, хотя довольно крутой к Тадушу. На перевале, как водится, бурхан. Далее – плоская возвышенность, куда хватает глаз покрыто горелым кедровником. Дорога адская: все болотом; заваленная упавшими обгорелыми кедрами. Манза проводник (тот старик с лудеу – мы его взяли до следующего жилого места, хотя он говорит, что дороги не знает) говорит, что лес погорел лет 40 назад; я думаю, что это не совсем так: часть леса действительно погорела уже давно, т.к. внутри дерево успело истлеть, осталась только обугленная поверхность; большая же часть леса сгорела, думаю, лет 6-7 назад, т.к. обгорелые деревья лежат совсем целые внутри.

Ручьи разлились до невозможности; едва переезжаешь их на конях. У бедного Федьки (корейца), при переходе через ручей, веткой сбило его гордость – новый картуз; он бросился догонять – не тут то было.

Опять начался кедровник, и тропа много улучшилась. Начали попадаться деревья с ободранной корой – верный признак близости жилья. Вот и фанза: но увы! Оказалось только три стены; крыша течет, внутри все сожжено. Проводник нас утешил, что он от китайцев слышал, что близко отсюда есть другая фанза. Действительно, шагах в двухстах далее мы нашли маленькую новую фанзу, хозяин которой, Чан-син-нен, несколько дней назад, уехал в Тадушу.

От Тункуя до фанзы Лудеу – верст 16; от нее до перевала – верст 25; от перевала до Чан-син-нена – верст 5, хотя проводник говорит, что все эти расстояния больше, чем приведено здесь.

Пообедав (я, как и всегда, был поваром) двинулись далее. Солнце, наконец, сжалилось над нами и выглянуло, но туман с другой стороны грозит нам опять дождем. А на нас всех нет ничего сухого. Через ½ часа, действительно, дождь опять полил.

Тропа все идет по правому нагорному берегу реки, то спускаясь к самой воде, то поднимаясь на холмы; на одном из спусков, шумящий водопад, свергаясь со скал, был запружен естественной плотиной; около него пихта, на которой вырезано: Ф.М. И П.Л., 1896 г. Кто эти пионеры, побывавшие здесь в прошлом году, надо узнать.

Начали попадаться деревья с ободранной корой, но фанзы нет. Тропа привела к берегу реки; около остатков сожженной фанзы, на противоположном берегу, привязана маленькая лодка (долбленка). А речка поднялась выше берегов, так и катят желтые валы, перебраться на тот берег и нечего и думать.

Далее отходят еще две тропы; подумали, погадали и отправились по той, которая шла вглубь леса, прочь от реки, п.ч. на ней были конские следы. Идти совсем трудно: и очень устали, и намокшее белье на всех сгибах натирает кожу. Наконец, настала и моя очередь – на левой ноге растянулись (слегка) связки; как-то пойду завтра?

Еще попались кедр с ободранной корой, но фанзы все нет. Кончился бор, вышли на чистое место, заросшее березняком. Мы уже думали, что придется ночевать под открытым небом, как показалась желанная фанза; перед ней с ½ десятины распаханной ранее, но теперь брошенной, земли. Фанза оказалась большая, даже с сарайчиком, но ни одного человека в ней нет; внутри все разбито и перерыто. Но нам только крышу надо! Сзади фанзы была устроена загородка для оленей. Проводник рассказал, что раньше здесь было много охотников, что здесь есть лудеу; но хозяин брал три года панты и кожи, а ни муки, ни чумизы, ни одежды охотникам не доставлял; те рассердились и бросили фанзу.

Расстояние этой фанзы, «Лохошоу» (т.е. горелое место) от фанзы, где мы обедали – не более 15 верст. Ближайшие горы уже носят название Лохошоу. От Тункуя – 61 верста.

8 июня, в воскресенье, 3 коня ушли, к счастью, не далеко. Дождя еще нет, Двинулись дальше; фанза должна быть в 70 (т.е. в 35 русских) верстах. Вышли рано в 6 часов утра. Чуть тронулись – дождь, тропа невыносимо дурная; на каждом шагу переполненные во-

дой рытвины и овраги. Через час, опять промокли до костей, но бодро шагаем. Провизия на исходе: мы третий день питаемся чумизой. Нашли на старом дереве какие-то грибы – вот радость!

Река вышла из берегов; лес на левом берегу стоит в воде; судя по прибрежным кустам, верхушки которых торчат из воды, вода поднялась аршина на $2\frac{1}{2}$ - 3.

Шли безостановочно 12 часов, до 6 часов вечера; прошли 40 верст, а фанзы нет. Такого тяжелого перехода еще не было. Разбили в лесу палатку, спустили коней. У всех зуб на зуб не попадет. Ночь провели – не дай бог в другой раз.

9 июня встали утомленные, измученные, искушенные до неузнаваемости мошками; клещей, которых было довольно у каждого из нас – нет возможности вытянуть, так и впились! Но дождя нет, слава Богу. Начали сушиться; выпили горячей воды, которую по привычке называли «чаем» и двинулись далее. Вероятно, правду говорили манзы, что по Лифудину от Тадушу на 300 верст (т.е. на 150) нет оседлых жителей. Расстояние определить крайне трудно; шагомер, бывший со мною, пользы не приносит, т.к. показывает гораздо больше действительного: мы, например, прошли не более 30 верст, а он показывал 45. Это потому, что он считает каждый толчок корпуса; по ровной, хорошей дороге он действовал прекрасно, а здесь никуда не годится.

Идти страшно тяжело; ноги как свинцом налиты; все тело разбито, в голове шум. С грибного режима начинаем переходить на травяной; собираем какую-то болотную траву и едим. О счастье, показалось солнце!

В 9 часов утра - наконец фанза, в 50 верстах от последней брошенной (Лохошоу). Что за напасть! И это брошена уже несколько лет назад, уже разваливается. Прошли от Тадушу 111 верст и не встретили ни одного человека! Все лес и лес; кедр и пихта сменяются ясенем, ильмом и изредка – дубом и бархатом. Местами острова березняка, к берегам – тальник и ольха. Все время идем по конскому следу. Попалась тропа вправо в горы; старик манза говорит, что должна быть фанза и отправился ее разыскивать, но скоро вернулся безуспешно. Пошли далее самым берегом реки, вода почти везде заливает тропу; сначала немного, дальше – все больше и больше. Наконец, она уперлась в скалу, в которую бешено бьет речка. Ездили, по-видимому, под скалой, над водой; попробовал глубину палкой – более сажени. Надо искать объезд. Я с Федькой полезли на гору, а казак и объездчик с конями пошли назад искать обхода, Федька скоро отказался лезть в гору и повернул назад, я же продолжал взбираться. Крутизна страшная, приходилось ползти на четвереньках, хватаясь за мелкие кустики, покрывавшие обрыв горы. После получасового карабка, я напал на тропу, правда очень старую и едва заметную, но шедшую параллельно реке, то что нам и требовалось. Пошел по ней назад, чтобы позвать оставшихся. Более версты прошел по этой тропинке, все время подавая голос, и думал, что не перевалили ли они уже на ту сторону горы. Наконец, кто-то отозвался, и я скоро нашел Дуничева и весь обоз, поднимавшийся на гору. Пошли по тропе далее, и скоро пришли к острому отрогу, шедшему вдоль берега реки. Дорога – по самому гребню его. На одном из изгибов казак заглянул влево и вскрикнув отшатнулся: отвесный обрыв, в котором гигантской лестницей торчали острые верхушки скал; такие виды приходилось видеть только на японских рисунках, и до сих пор я был убежден, что это фантазия художника, старавшегося поместить как можно более гор, скал и пропастей на возможно меньшем полотне. Отрог скоро сделался так узок, что по нем едва можно было пройти; тропа перебросилась через дикий ручей, каскадом падавший с горы, и сажень 100 опять шла берегом и была почти удовлетворительна, как опять скала стала на дороге, на этот раз, небольшая; тропа мелкими выступами; откуда то вылезшими корнями пользовались как ступеньками, чтобы взобраться на верх скалы; вот перевалили через нее – вдруг обрыв, вышиною с сажень, да еще с ямой под нависшим камнем, через который шла тропа. Человек пробраться может, но как кони? Объехать нельзя, дальше все скалы. Наконец решили сделать лестницу. Призвали на помощь Дуничева, начали рубить лес и таскать камни. Через час, было готово наше соору-

жение, немного в древнеегипетском стиле и инженер, вероятно, задумался бы подписаться под его планом, но настолько прочное и удобное, что кони могли, кажется, перейти – а больше нам и не нужно было. Только что я отошел на несколько саженей, за большими камнями для последней ступени – слышу Дуничев говорит: «смотри, Федька, не оборвись». Тот отвечает «пу-па!» т.е. ничего. Я обернулся и вижу кореец висит сажени 2 над скалой, упершись одним коленом в вертикальную поверхность огромного камня, а другой ногой – в развилку маленького дерева, и старается оторвать массу, росшего на камне, очень толстого и плотного моху. Только что он сказал «пу-па» - ком моху летит вниз, а за ним и Федька, перевернувшись на воздухе лицом вниз, и с размаху падает как раз на каменный выступ тропы. Мы бросились к нему, думая, что он убится, потому что Федька не шевелился. Подняли его; у него захватило дыхание; к счастью, на камень он упал животом. Но когда он встал на ноги, то начал жаловаться на страшную боль в ноге. Когда его раздели, то оказалось, что на берцовой кости левой ноги, ниже колена, образовалась огромная опухоль, вершка три длиною и в вершок шириною, посредине, по длине опухоли, вершка на 2 – сильная ссадина. Сейчас достал из келлерской аптеки свинцовой примочки и на тряпочке приложил ему к ноге, да, кстати, и к правой ладони, которая тоже стала сильно пухнуть. Какое счастье, что Федька перевернулся; упали он на спину, или не на животом на камень, смерть была бы неминуема, или, в лучшем случае – тяжкое увечье.

Но вот, кажется, кончился наш тернистый путь; показалась обширная прогалина, поросшая роскошной двухаршинной травой. Белые пионы распустились: красные видели еще 4 июня по р. Има (это первые дикие красные пионы, которые я видел в этом краю: в других местах все белые или бледно-розовые). Какой роскошный водосбор – я такой краски еще не видел: верх темно-коричневый с крапинками, а низ – светлее, но в этот же тон. Кукушкины башмачки всевозможных цветов и величин; лилии: желтые, красные и оранжевые, словом – целое царство цветов. Прибавьте к этому ясный, но не солнечный день и вы поймете наше блаженное настроение, которое слегка омрачалось проклятыми вопросами: где то мы найдем фанзу? Что будем завтра есть. Впереди показалась какая то красная движущаяся точка. «Должно быть кореец или манза идет, да надел на себя одеяло, как наш Федька в дождь делает», говорит объездчик. Скоро можно было разобрать три фигуры. Одна в красном, другая в черном с ружьем через плечо и сзади третья – в белом. «Да это прямо из Петропавловки», сказал я. Действительно, это оказались мои старые знакомые – два крестьянина старовера, шедшие искать новых мест для поселения, и один китаец. От них мы узнали, что сейчас будет переход через реку, но что китаец, хозяин лодки, живущий в верстах 3-х 4-х от берега, лодку увез. Пришлось еще раз переночевать на берегу в палатке, а китаец (которого мы захватили с собою до фанзы) и Федька пошли далее по берегу реки горами (тропы нет) к месту против фанзы, чтобы вызвать людей и послать нам лодку завтра на рассвете. Провизия окончательно вышла, к счастью, нашли черемшу, которой и уничтожили огромное количество. Ночь проспали великолепно; но утром я был удивлен странным обстоятельством: вырезая из ноги вместе с мясом впившегося клеща, я увидел, что кровь течет не красная, а белая. Что это значит? Надо будет после спросить докторов: лейкемия, что-ли у меня начинается!

Кони (10 июня) пережгли на дымокурах веревки и ушли назад; поймали их уже около «федькиной» лестницы. Накапывает дождик; слышим на противоположном берегу крики – то на быках везут лодку. Началась переправа; в первый раз сели я и казак и сложили в лодку все седла; поднялись немного на шестах вверх по реке вдоль берега, потом начали переезжать реку, но быстрина подхватила нас, перевозчики не справились, лодку завертело и понесло вниз. Вдобавок лодка оказалась дырявой и начала понемногу наполняться водой. Противоположный берег, куда мы старались добраться, покрыт весь коряжинами и деревьями, залитыми водой; мы хватались за деревья, рискуя ежеминутно опрокинуться: нам едва-едва удалось остановиться. Выбраться из лодки оказалось еще труднее: до самого берега добраться нельзя – корчи и деревья мешают, а прямо в воду – глубоко

ко: как указал шест, сажени полторы. Кое-как, по деревьям, перетянулись мы на такое место, где можно было выбросить на берег седла и выбраться самим.

Коней едва удалось загнать в воду, - их тоже унесло еще дальше, чем нас; к счастью, они попали на такое место, что им можно было вылезть с грехом пополам. Тропа пошла по поляне, совершенно такой же, как и предыдущая, заросшая в рост человека травой. Все сплошь годится под пашню, десятин 100. Через минуту, что не было подмочено в реке, - подмокло от мокрой травы. В двух местах вода из реки идет по низинам и образует такие топи, что мой конь не мог пройти и оба раза мне пришлось спрыгивать в воду и вязнуть в грязи по пояс.

Показалась фанза, довольно большая, но очень старая: кругом десятин 12 пашни. В фанзе 14 человек мужчин и одна женщина; хозяин – старик Лин-хай. Сбоку фанзы заготовлен лес для новой фанзы и дров около 20 кубических сажень.

Муки в фанзе не оказалось; но чумиза и яйца есть. Пообедали, как в былое время, переписали китайцев и пошли дальше. Дорога опять тайгой; через 15 верст обширная поляна, кое где перерезанная зарослями, и фанза Тун-ин, хозяин – Уан-фа, 13 человек, женщин нет, распахан 9 десятин; фанза «Чан-ул» - Личина, 7 человек, 8 десятин; «Симпанза» - Чюн-си, 4 мужчины и 1 женщина, 6 десятин земли; все эти фанзы – одна около другой; и в версте от них – фанза «Евайца», Лен-зе-суна, огромная фанза; в ней было 20 человек, в том числе одна женщина и 3 детей, земли распахан 19 десятин, хозяин оказался старый знакомый с р. Даубихэ и только поэтому есть надежда, что, быть может, мы достанем на обратный путь мяса. А цены здесь, особенно благодаря прошлогоднему наводнению, страшные: пуд муки – 4 руб., да и то как из милости уступают. В обыкновенный же, среднего урожая год, цены такие: 1 дан пшеницы – (около 16 пудов) 8-10 лан (12-15 рублей, дан чумизы (20 пуд) – 20 лан (30 руб), 1 пуд соли – 7 р., банка керосина – 6-7 руб., уксусу не бывает.

Равнина, на которой расположены эти 4 фанзы – роскошная, ровная, чрезвычайно плодородная, а главное – ее не заливают, как фанзу Лин-хая (первую), у которого в прошлом году все унесло; в этих фанзах все было цело. Остановились ночевать в Евайзе. Половина всего люда из находившихся в фанзе, по видимому, охотники; и какие все зверские лица! Смотрят так, как будто укусят хотят; один только хозяин приветливее. Он живет в этой фанзе уже 30 лет; и он, и его отец родились здесь на Лифудине; Лен-зен-сун говорит, что его род здесь живет уже 100 лет. Он еще называет одного такого китайца-старожила, живущего на реке Улахэ – Чита-фа. Но доказывает ли это ошибочность нашего предположения, что китайцы только недавно поселились здесь, с переходом края в наши руки.

В фанзе находятся два китайца из Тадушу, один из Судзухи и один из Таухи, по их словам потому, что за большой водой невозможно выбраться отсюда. Вода, кажется, начинает сбывать – уже на вершок меньше.

11 июня. Ночь провели хорошо, не смотря на все страхи Федьки; роскошные панты, которые мы видели подвешенными под крышей фанзы – убраны (впрочем, по моему секретному приказанию через Федьку, «чтобы капитан не видел»). Утро – великолепное; на небе – ни облачка. Сын хозяина лежит в соседней комнате и уже целый час курит опиум.

Расстояние надо считать так: от последней земледельческой фанзы по Тадушу (Тункуя) – до первой по Лифудину (Линхая) – 128 верст; до Евайзы – 146 верст. Из 13 человек, не принадлежащих к семье хозяина, настоящих то работников только 5 человек; остальные: или прохожие, или пришедшие с гор собольщики. Хозяин и рад бы их протурить, да не может. В 8 часов утра (встали в 3), двинулись далее; дорога безобразная, болото с корнями, опять лесом и горами. На первом перевале стоит бурхан, на котором надписи синим карандашом: «18 июля 1896 года, работал землемер Барташевич». Там же карандашом, на дверях одной из построек Евайзы, написано: «25 июля 1896 г.». Следовательно, съемочная партия поднималась снизу. Интересно, до каких мест она дошла и скоро ли появится на свет ее работы? А как их нужно бы было!

В 10 верстах фанза перевозчика, Цуан-фанза. Помня как мы намучились при переправе коней, решили коней оставить здесь и идти дальше пешком; да еще оводов целые тучи, ехать днем невозможно; а дожидаться вечера – много времени потеряем. Переплыли в лодке, нас опять было унесло, но немного, и мы, с посохами в руках, так зашагали, что в пору и на конях догнать. Огромная долина длиною более 6 верст, шириною 1 ½ версты, вполне пригодная для пашни.

В 7 верстах небольшая фанза «Пеканза», 5 десятин земли; в ней замечательны разные двери: верхняя часть сквозная, работа тонкая, рисунок красив, но такие рамы мне случалось видеть и в других фанзах по Тадушу, низ же двери – два круглые медальона, с барельефами: на одном – женщина, с ребенком под деревом, держит в руке яблоко; на другом – под деревом две фигуры – большая и маленькая; первая передает что-то второй; фигуры очень похожи на обезьян: рисунок груб, но на некотором расстоянии дверь очень красива. Хозяин говорит, что этой двери больше 60 лет, и кто делал ее не знает.

Слева (от нас) вышла широкая долина; это река Улахэ впадает в Лифудин. Следующая фанза – помощника старшины. «Панлода», верстах в 3 – 3 ½. Река круто повернула на северо-запад. По дороге уже попадаетея спелая земляника, тогда как верст 20-30 вверх по реке только что начала цвести.

В фанзе «Панлода» увидел я китайца Ча-ней-фу, который три года назад был выслан нашими властями в Китай, как безбилетный и подозреваемый во многих преступлениях; по прибытии в Хунчун, он был сдан на поруки и сейчас же бежал, по прежнему наводя страх на тазов, живших по реке Дуабихэ выше телеграфной конторы Лазаревой. Теперь оказался здесь. Ну что с ним делать? Не тащить же 12 дней по тайге до Ольги, тем более, что он всегда больной или притворяется больным.

У «Панлода» Чу-дан-чуна – 20 десятин распаханной земли, людей тоже 20. Безбородый старикашка, старшина, по видимому хитер и проныра; живет очень хорошо; ездит каждый год в Никольское, где проигрывается в китайский банк. Покаместь я не уверил его, что за все хорошо заплачу, ничего нельзя было достать; а то явились яйца, курица, и даже сахар.

Дальше в 1 ½ версты фанза Лиа-зун-е, 5 мужчин и 1 женщина, в том числе 2 детей; 5 десятин земли.

Наконец последняя, в 2 верстах фанза У-чен-сана. 5 человек и 6 десятин земли. Эта фанза последняя; далее, в 35 верстах, уже Нота-гоуза. Здесь, в фанзе У-чен-сана, моя миссия кончилась, т.к. Лифудин слился с Улахой, которая уже переписана.

На обратном пути, в первую же ночь, случилось происшествие, едва не кончившееся для нас печально.

Возвращаясь поздно вечером к фанзе перевозчика, нас настигла гроза: но дождь вымочил нас немного, потому что мы успели переправиться через реку, и во время ливня были уже в фанзе, в которой было человек 8 приходящих китайцев. Лошади стояли в сарайчике; казак с вечера принес им свежей травы, и все обстояло благополучно. Скоро мы улеглись спать, утомившись 30-верстным переходом. Вдруг, около часа ночи, слышу крик мазы: «худо, худо, кони!». Первая моя мысль была, что лошади убежали; я разбудил своих людей, а китаец проводник, знающий немного по русски, кричит: «нож, скоро нож!». Тогда я подумал, что загорелся сарай, крытый соломой, от дымокура, разложенного днем, и нож нужен чтобы отрезать поводья коням. Выскочил и вижу при свете луны; один конь, будучи привязан довольно свободно, заступил ногою повод, который притянул ему голову между ног, и конь свалился в самом невозможном положении набок, придавив повод и голову собственным туловищем. Конь уже хрипел, и если бы прошло еще пол часа, непременно бы издох. Ну что стали бы мы делать хотя без одного коня в этой трущобе, в 250 верстах от Ольги, где для проезда в Тадушу не достанешь коня ни за какие деньги. Спасибо китайцу-хозяину, который первый заметил что случилось с конем. Конечно, китаец получил приличный бакшиш.

На утро 12 июня – опять небо обложено тучами, опять моросит. Когда же конец нашему вымачиванию? Тропа раскисла до того, что обратилась в болото: кони и мы ежеминутно спотыкаемся о корни, улы протираются (сапоги давно уже отказались служить, не смотря на двукратный ремонт). Воды еще прибавилось: где раньше были лужи, теперь по брюхо коню. Если в последние дни и в верховьях речки были такие дожди, то как мы пойдем?

Но мы торжествуем: во 1-х) мы уже возвращаемся, во 2-х) удалось купить пуд свинины (8р.) и в 3-х) нашли хорошего проводника Ту-фа, который знает все зверовые фанзы.

Вечером пришли в первую «Фудинскую» фанзу, переночевали там и двинулись на утро знакомой дорогой. Но знание проводника не принесло нам пользы: приходит он на то место реки, где мы видели лодку и говорит, что там, на том берегу, есть фанза; это мы и сами знаем, да как перебраться? Так ни одной фанзы он нам и не показал. Кроме того, наши переходы показались ему не под силу; не сажать же его на коней, – которых мы сами бережем больше, чем самих себя: копыта стерлись до самой стрелки и бедные едва ступают, но мы шагаем бодро. Дорогу я знаю хорошо, поэтому, когда проводник попросил идти тише или отпустить его, я его не удерживал.

Река Лифудин (Лифудзин). Сейчас р. Павловка. 2015 г. Фото В. Татарникова

Обратный путь прошел без особых приключений, только все ручьи, текущие с севера, превратились в потоки, и нам несколько раз приходилось всплывать, после чего – неизбежная сушка подмоченных припасов, сами же сушились, конечно, только на ночлегах. Так привыкли ходить в мокрой обуви, что когда утром наденешь сухую, торопишься ее намочить: иначе трудно идти, очень жмет и натирает ноги. Жалко, что не удалось сделать маршрутную съемку, записная книжка, после 2-3 вымачиваний, приняла такой вид, что ее пришлось бросить, ничего нельзя было в ней разобрать. Переписные листы и настоящие наброски спаслись (и то с грехом пополам) только потому, что их всегда носил Федька, завернутыми в клеенку, на ремешке, переброшенном через плечо, и их сушили прежде всего остального.

Всего в Лифудине оказалось 97 человек, в том числе 4 женщины, земли распаханно 96 десятин. Долина не представляет из себя непрерывной поляны, а приближающимися к реке горами вся разделена на отдельные части, десятин по 100-800, что очень удобно для китайского земледелия, но маловато для русских селений. Земля прекрасная, лес всевозможных пород, в изобилии и вплотную подходит к реке во многих местах. Река рыбная, осенью идет масса зубатки (кеты). Одно трудно, это – провести по Лифудину дорогу: сни-

зу, от Бельцовой, подниматься нельзя, слишком быстро; берегом – горы, которые перейти мудрено; из Тадушу – правда, перевал небольшой; но, во 1-х) нет смысла начать вести дорогу из дикого, ненаселенного места – берега пролива Невельского; во 2-х) дороге придется пройти верст 150 совсем пустым безлюдным местом и в 3-х) большие горы и сплошная тайга. Если когда поднимется вопрос о дороге то, думаю, ее следует вести только от Лазаревой на р. Табихезу, далее – на р. Улаху к Шуан-шау и потом – ровной долиной Улахи к Лифудину.

18 июня вернулись мы в Ольгу больные, утомленные; через день, я свалился с ног, 22-х дневная прогулка под дождем, впроголодь не прошла даром.

Настоящие наброски велись дорогою, как попало, без плана и связи, ничему не придавалось особенного значения; заносились только те мелочи, которые попадались нам в дороге и которые затрагивали нас в данный момент. Но, во первых, вся наша жизнь складывается из мелочей, а во вторых – не полагается, чтобы с маленькими людьми совершались великие события.

И. Чайковский

Владивосток или Ольга?¹⁰

Несколько статей, появившихся, в последнее время, в разных периодических изданиях относительно мысли о переводе порта из Владивостока в залив Св. Ольги, обязывают меня, как знакомого с этою местностью по недавней поездке в Приморскую область Восточной Сибири, поделиться теми сведениями которые добыты мною при ее исследовании. Хотя не мало было положено труда и перенесено лишений при собрании этих сведений, тем не менее я очень счастлив, что, через 20-ти летний промежуток времени, мне удалось вторично побывать в этом крае и ближе познакомиться с ним.

Какая природа, какие изумительные богатства даров мира этой страна, обещающей многое в будущем, что не с моими силами вдаваться в художественное ее описание, и мне остается ограничиться только кратким и сухим, но зато верным очерком всего того, что я видел.

Бухта Золотой Рог, на берегу которой раскинут г. Владивосток, лежит на полуострове Муравьев-Амурский, имеющем в длину до 30 верст и наибольшую ширину до 15 верст. Направляясь от пролива Босфор-Восточный от W к О бухта в 2-х верстах от входа в нее поворачивает дугообразно на юго-восток и образует собою подобие рога. Она имеет в длину от мыса Голдобин до 6-ти верст, а в ширину до одной версты, глубину же от 4 до 15 саж. Самая лучшая часть бухты для якорной стоянки начинается от траверса дома главного командира в глубину бухте; во внешней части бухты, от мыса Голдобин до дома главного командира, якорная стоянка несколько неудобна, так что суда стоящие здесь на якоре, при свежих S ветрах летом и N осенью, нередко дрейфуют, потому что в этой части бухты имеются ямы, да и грунт весьма жидкий ил. Бухта Владивосток окружена с восточной стороны Уссурийским, а с запада Амурским заливом; по южную же сторону находится остров Русский (Казакевича), который, отделяя бухту от Японского моря, образует пролив Босфор-Восточный.

Как по своей величине, хорошему грунту, за немногими исключениями, так и по имеющимся двум входам, бухта Золотой Рог представляет весьма удобный и хороший морской порт; но окружающее ее два больших залива - Амурский и Уссурийский и отде-

---

¹⁰ Чайковский 2-й И. Владивосток или Ольга? // Морской сборник, 1880. – Том CLXXXI, №12 (неофициальный отдел). – С. 25-61.

ляющей ее от Японского моря большой остров Русский (Казакевич) потребовали бы значительных денежных затрат, если бы понадобилось укрепить этот порт. Мало того, эти местные условия во время войны дали бы неприятелю полную возможность высадить десант в любом месте Амурского и Уссурийского заливов и тем отрезать сообщение порта с внутренностью страны, для чего понадобилось бы иметь во Владивостоке значительный гарнизон.

При входе в бухту Золотой Рог и при общем взгляде на город Владивосток, расположенный на северном берегу бухты и раскинувшийся на шестиверстном протяжении вдоль берега по склонам крутых гор, от мыса Эгершельда до Госпитальной впади, он имеет вид большого города. При ближайшем же знакомстве с городом, число жилых частных строений оказывается только 493. Число жителей, вместе с нижними чинами и их семьями, простирается до 8 800 душ, из которых инородцев, т. е. китайцев и корейцев, до 3 900 душ. Последние не составляя постоянного оседлого населения; служат частью рабочей силой, а частью занимаются промыслами. Торговые обороты в 1878 г. простирались: ввозные до 1 750 000, а вывозные до 104 521 руб.

В числе казенных зданий Морского ведомства во Владивостоке имеются: 5 деревянных казарм на 2000 человек с необходимыми к ним службами, госпиталь из 5-ти деревянных флигелей - на 150 человек, со службами; деловой двор строительной части с канцелярией и чертежной; 8 магазинов из гальванизированного железа и один деревянный магазин для судостроительных материалов; один магазин из местного камня для такелажа; деревянный дом для морского собрания и строящееся новое собрание; дом главного командира, деревянный, одноэтажный на каменном фундаменте; такое же здание для женского училища со службами; одноэтажный дом для штаба главного командира; новое здание на каменном фундаменте с подвалом для управления портов Восточного океана, дом для мужской прогимназии; кадровая казарма на 120 портовых мастеровых со службами и конюшней; 12 магазинов, состоящих из бревенчатых столбов, обшитых досками, в которых помещаются комиссариатские, строительные и артиллерийские запасы и временные мастерские старого порта. За исключением госпиталя, морских казарм, нового сруба морского собрания, женского училища и мужской прогимназии, все вышепоименованные здания очень ветхи, особенно мастерская старого порта. Они большею частью состоят из временных, китайских фанз до такой степени ветхих, что когда в литейной мастерской производится отливка металлов, то, во избежание пожара, прибегают к обливанию всего этого здания водой. На случай перенесения порта из Владивостока, не говоря уже об этих зданиях, но и более солидных, как например — казарменные, госпитальные и другие не могут быть перенесены в целости, потому что кажутся прочными только теперь, пока стоят на месте.

В настоящее время, в виду того что старое адмиралтейство, построенное в таком месте, которое легко может быть обстреливаемо из залива Амурского, начато устройство мастерских в глубине бухты. В этом новом адмиралтействе теперь устраивается кузница из гальванизированного железа и уже готов такелажный магазин из местного камня, о котором упомянуто выше. Единственное капитальное здание во Владивостоке, это двухэтажная кирпичная казарма военного ведомства на 150 человек с рекреационным, столовым и другими залами. Здание это заложено было при мне в конце июня, а окончено постройкой к 15 сентября 1879 г. При постройке его почти все мастеровые были китайцы, я сама постройка обошлась казне до 70000 рублей. Весь кирпич для постройки заготавливался во Владивостоке, на имеющихся там пяти частных кирпичных заводах. С развитием же такого рода построек можно надеяться, что в кирпиче недостатка не будет. Кроме частных кирпичных заводов, имеется там и один завод морского ведомства, где выделяется в год около 100 000 кирпичей, которые обходятся казне по 17 руб. за тысячу. В частной же продаже цена кирпича до 35 руб. за тысячу.

Лес, растущий в окрестностях Владивостока, состоит из следующих разнообразных пород: кедр, ель, дуб, ильм, ясень, акация, яблоня, липа, клен, черная и белая береза, оре-

ховое дерево, пробковое или бархатное дерево и тис, и находится на берегу Амурского и Уссурийского заливов и частью на р. Мангугае (в 30 верстах от Владивостока), откуда доставка его во Владивосток производится морем.

Дровяной лес находится как в упомянутом месте, так и на всем острове Русском. Во всех бухтах этого острова разбросаны небольшие китайские селения из 2, 3 и 4-х фанз или изб, где живут по 20 и более манз (китайские выходцы) большею частью бессемейных. Около этих фанз обыкновенно имеются большие и прекрасно обработанные огороды, овощи которых в изобилии доставляются во Владивосток. Занимаясь здесь добыванием морской капусты, которая составляет главный предмет вывозной торговли, жители этого острова также рубят здесь лес на дрова, для сбыта их в городе. Нужно заметить, что все эти манзы, занимаясь сказанными промыслами, дающими им большой заработок, пользуются безвозмездно землею, не платя решительно никаких повинностей ни в пользу города, ни в пользу казны.

Ближайшие русские поселения находятся от Владивостока в 30 верстах, а именно: деревня Шкотово - 128 душ мужского пола, в долине Цемухэ в Уссурийском заливе; Богословка 28 и Алмазовка 19 душ, на р. Мангугае и Занадворовская 10 душ на р. Амба-бира в Амурском заливе. Жители деревень Шкотово и Алмазовки занимаются хлебопашеством, но так как жители первой из них переселились сюда из долины р. Аввакумовки (залива Св. Ольги) только осенью 1878 года, то хлебопашество пока еще не велико, но при хорошей земле переселенцы питают надежду на развитие его в больших размерах. Жители деревни Богословки почти все рыболовы; жители же деревни Занадворовской засевают поля свои на столько, что собираемый ими хлеб не достает даже на собственное их пропитание. Они занимаются преимущественно охотою на зубров и оленей, с целью добывания их рогов (пантов), цена которых за пару доходит от 160 до 400 руб. Кроме русских поселений имеются в тех же местах и поселения корейцев и манзовские; жители первых занимаются хлебопашеством и скотоводством, а последние живут отдельными фермами, которые служат более для притонов хунхузов, или китайских разбойников; хлебопашеством занимаются они в весьма малых размерах, а засевают более будо (просо), гаолян; кукурузу и проч., идущих частью для собственного употребления, частью же для выделывания сули (местной водки). Более сгруппированное манзовское население находится по р. Цемухэ Уссурийского залива.

Корейцы все русские подданные, а манзы принимают русское подданство в самом ограниченном числе. На всем полуострове Муравьев-Амурский между заливами Амурским и Уссурийским, не существует мест удобных для хлебопашества; по всему этому пространству, покрытому горами и холмами, хотя и есть небольшие долины, но они большею частью болотисты; кроме того этот полуостров подвержен влиянию морских ветров и туманов, но огородные овощи родятся здесь очень хорошо.

Оканчивая описание Владивостока и его окрестностей, я признаю необходимым упомянуть о выстроенной купцом Линдгольмом, в течение лета 1879 года, в городе, паровой мельнице для размолы хлебного зерна. Мельница эта была необходима для окрестных деревень, имеющих мельницы в весьма малом количестве, и при том самого первобытного устройства. Имея же вблизи прекрасную паровую мельницу, окрестные жители увеличат запашки полей и можно надеяться, что не только эти жители, но и поселения Суйфунского и Ханкайского округов (о которых будет сказано ниже) поспешат привозом зерна в Владивосток и тогда местной муки будет весьма достаточно для продовольствия команды Сибирской флотилии, не прибегая к привозу муки кругосветным путем.

Обращаясь за тем к рассмотрению вопроса о том, на сколько Владивосток отвечает всем условиям, которые требуются от порта в военное время и, не позволяя себе высказывать личного взгляда, я представлю только те данные, которые мною собраны официальным путем. Владивосток, находясь на южном берегу полуострова Муравьев-Амурский, который простирается, как уже сказано, в длину до 30 верст, а в ширину между противоположными берегами заливов, т. е. между реками Черной впадающей в Амурский и Ша-

моры впадающей в Уссурийский залив, - до 15-ти верст, имеет на окружающем его побережье много удобных бухт, где во время войны неприятель может стоять безопасно, высылая только сторожевые суда для блокады порта и, кроме того, с упомянутых двух заливов может быть легко высажен десант во многих местах.

Для защиты Владивостока с морской стороны, возможность обороны его разделяется специалистами на два рода, а именно: *сжатую*, защищающую только вход в бухту Золотой Рог, и *обширную*, удаляющую линию блокады и дающую нашим судам, в военное время, более свободный выход из бухты и защищающую вход в пролив Босфор Восточный. Для первой обороны потребуются: а) отдельный форт из 20 орудий на низменном перешейке острова Казакевича, отделяющем бухту Новик от пролива Босфор Восточный; б) батарея на мысе Голдобин в 12 орудий; в) батареи в двух пунктах на восточном берегу Амурского залива по 12 орудий на каждом: одна батарея на мысе «Купер», а другая на мысе «Бурный». Назначение последних двух батарей не дать возможности неприятелю, без вреда для самого себя, бомбардировать город через полуостров Шкота. Кроме того, в предупреждение форсирования проходов, нужно иметь минные заграждения: - при входе в бухту Золотой Рог — между мысами Голдобин и Эгершельд; и при входе в бухту Новик в сфере действительных выстрелов, с находящегося на перешейке укрепления. Таким образом, при *сжатой* обороне, число орудий, потребных для укреплений, вместе с запасом, где их понадобится прибавить, достигает до 62-х.

Обращаясь затем ко второму роду обороны, т. е. более обширной, потребуются добавления: батарея на мысе Токаревский в 12 орудий и отдельные форты - на мысах Назимов и Новосильский по 10-ти орудий на каждом, а также форт на острове Скрыплев из 12 орудий. Вместе с тем еще два новых минных заграждения между мысами Толаревским и Ларионовым с одной стороны и Назимовым и Новосильским с другой. Таким образом обширная оборона Владивостока, кроме четырех линий минных заграждений, заключается в четырех батареях и четырех отдельных фортах, для которых потребно около 110 орудий с необходимым числом прислуги и гарнизона. При рассмотрении подступов к Владивостоку с сухого пути оказывается, что как на берегу Амурского, так и Уссурийского заливов, есть весьма много мест, где неприятель, высадив десант, может действовать в тыл и отрезать сообщение города с внутренностью страны. К таковым местам принадлежат долины около рек Первой, Второй, Седанки и других мест, по берегу Амурского залива и р. Лучинзы (Шаморы) в Уссурийском заливе.

От всех этих мест ведут к Владивостоку дороги, или тропы, между ущельями гор, и по этим ущельям весьма удобно передвижение всех родов войск. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в течении всего лета, а именно с мая до конца августа, во Владивостоке господствуют частые продолжительные густые туманы, которые могут послужить в пользу неприятеля.

Что касается до путей сообщения Владивостока с внутренностью страны и экономическим состоянием этой страны, то по исследовании оказывается следующее: от Владивостока имеется два пути: один морской - по заливу Амурскому и далее по реке Суйфун до поста Раздольного, а другой сухопутно-вьючный до того же места.

Вьючный путь от Владивостока идет сначала по горам по грунтовой колесной дороге и через две версты подходит к самому берегу Амурского залива к долине Первой реки, около которой стоит пивоваренный завод, принадлежащий купцу Галецкому. Направо от завода в 1½ версте расположено поселение ссыльнокаторжных из 20 дворов. Обязанность ссыльнокаторжных очищать нечистоты в Владивостоке. Люди эти живут частью семейно, хлебопашеством не занимаются, но огородные овощи произрастают около их дворов. По горам на этом пространстве есть редкий лес, годный на дрова. От первой до второй реки расстояние около полуверсты. Дороги уже нет, а идет тропа, местами приближаясь к самому заливу; иногда самим заливом, огибая мысы, пересекая небольшие горы и ручьи. У 2-й реки встречается болотистая долина, которая тянется версты на две и путь идет по самому берегу залива. По бокам этой долины высокие и крутые горы, покры-

тые тонким лесом дуба, черной и белой березы, годным лишь на дрова. От 2-й речки путь идет по берегу залива, то поднимаясь на горные утесы, то огибая их заливом, и на расстоянии 2-х верст встречается три небольших долины; в последней манзами сплавляется дровяной лес. Через $\frac{1}{4}$ версты от последней долины идет небольшая лощина, по середине пересеканная пологою с обеих сторон возвышенностью. Сама лощина покрыта редким хвойным лесом. Берег у этой лощины глубокий и версты на три весьма удобный для приставания гребных судов. Вдали по продолжению берега идет горный хребет, покрытый сплошным лесом, лиственным и хвойным. Против лощины в Амурском заливе находится остров «Коврижка». Идя далее встречается два брода по морскому берегу; характер местности все тот же. Через $2\frac{1}{2}$ версты встречается долина речки Седанки, шириною около $\frac{1}{2}$ версты. Устье этой речки частью болотистое. В долине этой на берегу моря манзами строится джонка, около которой заготовлены распиленные доски и несколько брусьев тиса в 1 аршин толщиной (вроде красного дерева). Идя далее частью по берегу моря, частью удаляясь от него, причем встречается несколько топких болотистых мест, через 3 версты встречаются долины речки Черной и за-сим Лянчихе. Все побережье от Седанки до рек Черной и Лянчихе низменно. Окружающие же горы покрыты густым лесом. Переправа через реку Лянчиху в лодке высылаемой из Владивостока; глубина р. Лянчихи $1\frac{1}{2}$ сажени в устье, ширина же около 5-ти сажень. Лошади переправляются вплавь.

От Владивостока до р. Лянчихи около 15-ти верст пройдено в $4\frac{1}{2}$ часа времени. Ширина долины р. Лянчихи около одной версты. Берег весьма удобный для приставания гребных судов. От переправы через р. Лянчиху путь идет сначала около версты по долине вдоль речки, затем удаляясь от берега моря, идет по плоскогорью и подымается в гору, около 180 ф. высоты, спустившись с которой - переправа в брод через р. Лянчиху; на горе редколесье белой и черной березы, дуба и липы. Пройдя около 3-х верст и встречая несколько топких болот и небольших речек, путь опять подходит к самому берегу моря, где, обогнув морем два мыса, встречается ручей и затем небольшие речки, после чего тропа идет по плоскогорью и выходит к угловой бухте в долину с твердым грунтом. По долине редкий лес и хорошая трава. Таким образом, дорога идет далее долиною, удаляясь от берега моря, встречая несколько болот и ручьев и через 4 часа времени от переправы через р. Лянчиху подходит к станции Угловой, где находится почтовая станция для зимнего сообщения, и тут же стоит изба, в которой помещаются 20 человек матросов Сибирского экипажа; они здесь косят сено для надобности экипажа. От Владивостока до станции Угловой расстояние 30 верст, пройдено в 8 часов времени. Мест удобных для хлебопашества на всем этом протяжении не имеется.

Пройдя $\frac{1}{4}$ версты от станции Угловой, долиною, по которой растет хорошая трава, встречается небольшая, но глубокая, речка, через которую нужно перейти в брод, потом пройдя около 6-ти верст по плоскогорью, идет подъем в гору до 300 ф. высоты. На горе редколесье разного лиственного леса. Спустившись с этой горы, путь идет по склону ее около 2-х верст. Грунт суглинок, местами тонкий слой чернозема, а под ним камень, - местами же болотистый. Идя далее, на расстоянии около 8-ми верст, путь идет лесом, характер местности гористый, на пути встречаются несколько ручьев, небольших речек и болот. Грунт каменистый. Встречаемый на пути крупный лес: ясень, липа, ель, яблоня, груша, орех, бархатное (или пробковое) дерево, черная и белая береза. Потом на расстоянии 7-ми верст путь идет по низменному плоскогорью, пересекаемому дважды небольшими речками и болотными низинами. В общей сложности болотистого места до $1\frac{1}{2}$ верст. Направление пути на расстоянии 5-ти верст идет по речке впадающей в р. Суйфун. По переходу через речку начинается подъем на плоскогорье, поросшее дубом, годным только на дрова. С этого плоскогорья открывается пост Раздольный, расположенный на р. Суйфун, и, пройдя около 3-х верст плоскогорьем, внизу которого идет луговая долина с хорошим и сочным сеном, прибываешь на пост Раздольный. В Раздольном находятся 9 семей жителей, занимающихся извозом и скотоводством. Хлебопашеством здесь не занимаются, так как небольшая эта долина заливадается часто водою. В Раздольном прежде стояла рота сол-

дат, для которых имеются небольшие деревянные казармы и магазины, но в настоящее время эти здания полуразрушены и солдаты переведены в село Никольское. От станции Угловой до Раздольного около 30 верст пройдено в 7 часов времени. Всего от Владивостока до села Раздольного 60 верст. На этом расстоянии нет никакой дороги, кроме выючной тропы.

От Раздольного начинается и идет на протяжении 15-ти верст почтовая дорога до ст. Барановской. Дорога эта идет вдоль реки Суйфун по плоскогорью. Вдали на горах виден густой лес, годный только на дрова, по бокам дороги трава и дикий виноград. В 3-х верстах от поста Раздольного переезд по мосту через речку, впадающую в Суйфун.

От станции Барановской до села Никольского 25 верст. Дорога идет по высоким крутым горам, покрытым густым, частью строевым, частью дровяным лиственным и хвойным лесом. Не доезжая Никольского 3 версты, дорога выходит в прекрасную долину р. Суйфун, с отличным черноземом, и приводит в село Никольское. Село Никольское стоит в 4-х верстах от р. Суйфун. Это первое большое село, ближайшее к Владивостоку. Оно имеет церковь, лавки, 107 дворов с 346 мужского и 315 женского пола. Кроме того здесь находится 9 манзовских дворов. Жители этого села занимаются хлебопашеством, торговлей и извозным промыслом. Излишек хлеба продают во Владивостоке. От Никольского к северу до озера «Ханка» идет почтовая колесная дорога, к северо-востоку до р. Уссури и далее идет телеграфная линия; на юг и юго-запад идут поселения корейские, одиночные китайские фанзы (фермы) и поселенные в этом году по границе Уссурийские казаки. Вся эта местность от озера «Ханка» к югу носит название Южно-Уссурийского края и разделена на два округа: Ханкайский и Суйфунский, к югу по р. Суйфун. Эта река вытекает из пограничного хребта в направлении сначала на В., потом в 4 верстах от села Никольского поворачивает сначала на ЮВ, потом на Ю. пересекает хребет гор поперечной долиной в 60 верст ширины и впадает в Амурский залив. По обеим сторонам р. Суйфун идет хребет гор, густо покрытый лесами черной и белой березы, липы, клена, вяза, дуба, пробкового дерева, ели и кедра. В этих лесах китайцы отыскивают целебный корень Джень-Шина, и охотятся на тигров, оленей, зубров и других зверей.

По долине р. Суйфун лучшие места для хлебопашества идут на запад и юго-запад.

Для исследования этой долины и поселений её к западу от села Никольского в течение 3-х дней мною было пройдено верхом до 200 верст. Вся эта местность представляет собою обширные, ровные луговые пространства с отличною почвою. Слой чернозема от 7 до 14 вершков. Число холмов не велико, и они стоят по большей части одиноко. Несколько небольших речек, составляющих притоки р. Суйфун, обеспечивают местность водой. Эта местность, впоследствии при увеличении населения и хлебопашества, должна иметь большое значение для всего этого края. Обработка полей здесь может начинаться с половины марта, а первые утренники начинаются в начале октября. Здесь возможны все европейские яровые растения. Зимы здесь бывают довольно суровы, по бесснежные, вследствие чего, нужно полагать, рожь почти не засеивается. Дикий виноград растет в изобилии, но фруктовое садоводство, как здесь, так и по всему Южно-Уссурийскому краю не приживается. Единственный недостаток в этой местности, в особенности ближайшей к р. Суйфун, которая разливается верст на 6 в обе стороны, это периодически повторяющееся наводнения. В бывшем 1877 году во время разлива реки, вода не только затопила поля села Никольского, но даже подходила к самому селу. В 10-ти верстах от села Никольского к западу находится ферма г. Ветергофа. Фермер этот купил здесь 500 десятин земли, из которых обрабатывает только 50 десятин, для чего в летнее время он занимает до 60 человек манз, которые обрабатывают его землю с половины; урожаи бывают сам 10 и более. В обыкновенное же время он держит 12 работников (манз). Живя здесь уже 5 лет, г. Ветергоф развел сад, выделяет из дикого винограда вино и делает опыты разведения шелковичных червей.

Далее в этой местности находится 5 корейских деревень, а именно: Пуциловка, Корсаковка, Кроуновка, Красноярская и Синельникова в которых имеется 2400 душ обое-

го пола, выселившихся из Кореи не более 5 лет. Корейцы все русские подданные и живут семейно; весьма охотно принимают православие и уже более половины из них христиане. Кротость нрава, трудолюбие и чистоплотность корейского народа подают надежду, что они будут лучшими колонизаторами этого края. Тщательная и аккуратная обработка полей их не оставляет желать ничего лучшего. Они сеют буду (просо), дающую урожай сам 80 и 100, гаолян сам 120, пшеницу, ячмень, гречиху и в большом количестве овес. Урожайи, по отзывам, бывают прекрасные. Огородные овощи в изобилии: а также есть арбузы, дыни, тыквы, кукуруза, табак и проч. О количестве урожая я не мог собрать никаких точных сведений. Убранный хлеб большей частью молотится и потребляется сыромолотым. Размол зерна производится посредством конных и ручных мельниц, самого первобытного устройства. Только в селе Никольском есть несколько ветряных и водяных мельниц. В настоящее время, они, конечно, увеличат запашку полей для продажи его во Владивосток, где, как уже сказано есть паровая мельница купца Линдгольма, который по всему Южно-Уссурийскому краю объявил о том, что он будет покупать хлеб в зерне.

Между названными корейскими деревнями в разных местах разбросаны китайские одиночные фанзы, (фермы), в которых обыкновенно живет до 20 и более человек, занимаясь хлебопашеством и огородничеством, для своего только потребления. Эти фанзы служат только для приюта хунхузов (китайских разбойников), которые делают частые нападения на корейские деревни и не только грабят их, но даже вырезают целые семьи, что случилось три раза во время моего пребывания в Приморской области. В бытность мою в этих местах был тот факт, что при проезде губернатором области корейских деревень, толпы корейцев останавливали лошадь адмирала, бросались на колени и просили дать им ружья и порох и поставить в деревни солдат, на их содержании, для защиты их от нападений хунхузов. Эта просьба по возможности была исполнена. Желание этого народа иметь школы, церковь и священников до настоящего времени не приведено в исполнение, за неимением к тому средств.

Для обеспечения нашей границы от набегов китайских разбойников в наши владения, в лето 1879 года, по распоряжению генерал губернатора Восточной Сибири, в Ханкайском округе по границе поселений, переведены с р. Уссури казаки, которым отведено на семью по 100 десятин земли, дано по 50 руб. деньгами и на два года казенный паёк. В описанной выше местности таких поселков или станиц находится 5, в которых 151 двор с 670 душ мужского и 509 женского пола, считая и детей.

К описанию Ханкайского округа я должен прибавить, что между селом Никольским и постом Турий Рог (на озере Ханка), как упомянуто выше, находится обширное степное пространство, перерезанное частыми волнистыми холмами. Долины суть превосходные луга, а холмы покрыты повсюду редким лесом ели, дубняка и др. пород. Почва везде плодородная с глубоким черноземом. На этом пространстве имеется 9 прекрасно обстроенных деревень. Население этих деревень простирается до 1 618 душ обоего пола, из которых 358 старообрядцев, 31 молоканин, а остальные малороссы из Воронежской и Астраханской губерний. Урожайи в этой местности бывают прекрасны и хлебопашество развито в больших размерах. Кроме того поселены в лето нынешнего года Уссурийские казаки в 5 станицах, в которых находится 232 двора с 839 душами мужского и 697 женского пола. На всем этом пространстве, от Никольского до поста Турий Рог, сделано почтовое тележное сообщение, на расстоянии около 200 верст. Но и в этой местности по временам бывают наводнения после сильных дождей, от разливающихся на большое расстояние, самых ничтожных в обыкновенное время, речек, имеющих вид ручьев.

Окончив обзор Владивостока с окружающей его местностью, прежде чем приступить к описанию бухты Св. Ольги, считаю нужным сделать очерк соседних бухт, лежащих от Владивостока: к SW залива Посъета и залива Славянского и к NO залива Стрелок, Америка и Св. Евстафия.

Залив Посъет находится от Владивостока к юго-западу в 65 милях в широте N 42° 39' 3" и долготе О-й 130° 49' 7". Самый залив, имея глубину от 3 до 4 саж. открыт для всех

южных и восточных ветров, а потому и неудобен для якорной стоянки. Закрытою же от волнения частью рейда представляется весьма небольшое пространство с глубиною $5\frac{1}{2}$ саж. у северного мыса, на котором расположен военный пост между этим мысом, полуостровом Краббе и мысом Чурхада. На восток от этого места находится бухта Новгородская, а на запад бухта Экспедиции. Первая из этих бухт имеет длину до 6 верст, а ширину от одной версты при входе, до 5 верст в конце бухты. Она имеет только при начале наибольшую глубину до 5 сажень, далее же глубина вдруг доходить до $3\frac{1}{2}$, а затем еще меньше; так что по середине бухты глубина доходит только до 2-х сажень. Полуостров Краббе, отделяющий бухту Новгородскую от залива Посьет, имея при начале весьма крутой и гористый берег, в конце этой бухты образует весьма низменный и узкий перешеек, длиною около версты. Через этот перешеек судам, находящимся по другую его сторону, весьма легко обстреливать всю бухту, а также здесь представляется удобство для высадки десанта. Такими, образом можно положительно сказать, что бухта Новгородская по своей малой глубине, вместительности, а также и по вышеуказанным причинам не может быть пригодна для военного порта. Еще менее заслуживает внимания для этой цели бухта Экспедиции, которая имеет наибольшую глубину только при начале до $4\frac{1}{2}$ сажень, а затем далее совсем мелка. На северном берегу этой бухты у мыса Тироль находятся залежи каменного угля, верхний слой которого по отзывам не годен к употреблению, дальнейшая же разработка его не производится, а потому о качествах этого угля нельзя сказать ничего положительно. К этому нужно прибавить, что по обеим сторонами залива Посьет находятся еще 2 бухты, хотя небольшие, но дающие возможность во время войны скрываться в них неприятельским судам. Одна из этих бухт находится к О-ту от залива в 7 милях и называется бухтою Св. Троицы, а другая к S у мыса Суслова называется бухтою Калевала.

Гористая местность, окружающая гавань Посьет, совершенно безлесная, так что дровяной и строевой лес находится от неё верст за 40. Небольшие речки в сухое время года совершенно высыхают, и не вполне могут обеспечивать водою при устройстве здесь порта, для чего необходимо пришлось бы иметь колодцы.

На полуострове, отделяющем бухту Новгородскую от бухты Экспедиции, расположен пост Новгородский, где имеется деревянный военного ведомства провиантский магазин, такая же телеграфная станция, одна лавка и помещение для нескольких человек солдат. От поста ведет грунтовая колесная дорога к заливу Славянскому (в Амурском заливе) и к урочищу Новокиевскому, находящемуся в 15 верстах и расположенному на р. Янчихе. В урочище Новокиевском расположены военные чины горной батареи и батальон местной постовой команды. Далее на р. Янчихе находится небольшая корейская деревня. Такие же небольшие корейские поселения имеются в 3-х местах по берегу бухты Новгородской. Все живучие здесь корейцы русские подданные, они обрабатывают землю только для своего пропитания, но овес, который родится здесь хорошо, продают в большом количестве, сбывая его в названные местные команды для продовольствия лошадей. В окрестностях залива и по берегу его разбросано несколько отдельных китайских фанз, жители которых занимаются ловлею морской капусты, трепангов и звериною охотою.

Славянский залив имеет в длину до 5-ти миль, а в ширину от 3-х до $1\frac{1}{2}$; глубина в нем от 16 до 2 сажень, грунт хороший ил. Крутые и гористые берега его, защищающие от западных и северных ветров покрыты густым дровяным лиственным и хвойным лесом; но залив совершенно открыт для всех восточных и южных ветров, при которых заходит сюда громадное волнение из Японского моря. Залив этот неудобен для военно-морского порта. Вблизи его, по заявлению англичанина Мориса, находятся залежи хорошего каменного угля, для разработки которого он и вошел уже с просьбою к главному командиру портов об отводе ему участка земли.

Заливы Стрелок и Америка весьма удобны для стоянки судов на якоре, но по малой глубине своей и вместительности, а также гористой местности и отдаленности сообщения с внутренностью страны, заливы эти не пригодны для военно-морского порта. Что же касается до залива Св.Евстафия, отстоящего от залива Св.Ольги к юго-западу на 25 миль, то

этот небольшой залив весьма мал, совершенно открыт для всех ветров, кроме северных и может служить только в крайнем случае для убежища двум небольшого ранга судам от свежего ветра.

Залив Св. Ольги находится на западном берегу Японского моря и направляется в материк на R NO. Он имеет в длину более 2-х миль и в ширину одну милю; глубина в нем от 16 до 7 сажень, с прекрасным грунтом ила. Залив открыт только для южных ветров; но северная его часть от мыса Синева к западу, может служить хорошей рейдовой стоянкой для судов всех рангов, что доказывается как приходящими сюда ежегодно в летнее время иностранными эскадрами Тихого океана, стоящими, как в этой части залива, так и южнее мыса Сакена совершенно спокойно при свежих южных ветрах, так и заходящими сюда купеческими судами.

В северо-западную часть залива впадает р. Аввакумовка, имеющая ширину в устье до 200 сажень, а глубину до 12 фут; на бере же её глубина только 5 фут. По этой реке можно подниматься вверх на паровом катере до 15 верст, а далее узкость реки и быстрота течения её делают плавание по ней невозможным.

Северо-западная часть залива Св.Ольги до мыса Пещурова у самого берега песчана и мелководна, восточная же часть его и юго-восточная приглублены. Берега, окружающие залив, кроме низменного побережья р. Аввакумовки, гористы, особенно восточный берег круто горист, и покрыты разных пород дровяным лесом, лиственным и хвойным. Замерзание залива начинается в декабре, а вскрытие его ото льда в январе или в начале февраля. Лед в северной части залива бывает толщиной не более $\frac{1}{2}$ аршина, в середине же залива очень тонкий и часто ломается, так что можно утвердительно сказать, что залив Св. Ольги открыт для навигации всю зиму.

В глубине северной части залива на северо-восток идет пролив, соединяющий гавань Тихую Пристань с заливом Св. Ольги. Этот пролив имеет длину около 340 сажень и ширину до 80 сажень; но фарватер его в 24 фута глубины имеет ширину до 13 сажень. На этом фарватере встречаются две незначительные банки в 21 фут. глубины, в малую летнюю воду. Банки эти состоят из гальки или мелкого щебня. Течение в проливе не более $1\frac{1}{2}$ узлов, и самый пролив никогда не замерзает; грунт в проливе частью мелкий песок, частью ил.

Гавань Тихая Пристань в заливе Св. Ольги имеет форму ковша, длиною в $1\frac{1}{2}$ версты, а шириною одну версту. Наибольшая глубина в ней до 7 сажень, которая равномерно уменьшается к берегам. Грунт в ней толстый слой ила, доходящий при испытании до глубины 8 фут и более. В глубине бухты с восточной её стороны впадает речка Ольга, от устья которой в бухту идут песчаные отмели. Вода в этой речке на 150 сажень от устья солоновата, а далее пресная. Около реки по обеим сторонам её болотистая низменность, заливаемая водой при разливе реки после сильных дождей.

Гавань Тихая Пристань окружена высокими и крутыми горами, образующими лощины и долины; самая высокая из гор до 2 000 фут.

На горах, а также и в лощинах, растет разных пород дровяной лес. Строевой же лес находится в весьма ограниченном количестве - верст за 10; но по направлению р. Аввакумовки в 50 верстах от залива Ольги, находится и строевой лес хорошего качества следующих пород: кедр, ель, дуб, черная и белая береза, бархатное дерево, липа, орех и др. Близость с одной стороны р. Ольги, а с другой р. Аввакумовки, - несколько горных речек и родников с хорошей водой, обеспечивают местность от недостатка в воде. Все строительные материалы, как-то: глина, песок, известь и проч., имеются здесь хорошего качества.

Гигиенические условия, по отзыву местных жителей, здесь превосходны. Морские туманы, бывающие в летнее время года на всем нашем побережье Японского моря, реже бывают в гавани Тихая Пристань и здесь не так густы и продолжительны; залив же Св. Ольги, относительно туманов, находится в одинаковых условиях с Владивостоком. Гавань Тихая Пристань замерзает от конца октября до половины ноября, а вскрывается в первых числах апреля. Толщина льда бывает $\frac{3}{4}$ аршина.

В гавани Тихой Пристани может поместиться на якоре военных судов, имея по канату на клюзе в 4 раза более против глубины, - типа фрегата «Минин» 3 судна, да 7 судов от 210 до 260 фут длиной; кроме того еще остается место для мелких военных судов, купеческих, большого ранга судов разгруженных и для дока. Ближайшие окрестности гавани Тихой Пристани в настоящее время населены весьма мало. Таковые поселения имеются: на северном берегу гавани Тихой Пристани расположена местная военная полевая команда; здесь находится деревянная церковь, лазарет, казарма и до 20 таких же домов для помещения семейств служащих офицеров и нижних чинов, и один частный дом с лавкой, принадлежащий купцу Борисову. Около некоторых домов имеются огороды с овощами, которые родятся хорошо. От поста Св. Ольги к О-ту в полутора верстах находится русская деревня Новинка, в которой имеется 9 дворов с 30 душами жителей обоего пола. Деревня Пермская в 12 верстах по долине р. Аввакумовке и в 16 верстах там же деревня Фудин. В деревне Пермской имеется 11 дворов русских и 3 манзовских, а в деревне Фудин 8 дворов русских. Точных сведений о числе жителей в этих деревнях не имеется. Посевы хлеба в этих деревнях производятся в самом небольшом количестве, только для своего продовольствия, так как сбыта, его не имеется, хотя урожаи бывают и хорошие. Самая лучшая местность для хлебопашества находится по долине р. Аввакумовки, около же гавани Тихой Пристани хотя и есть такие места, но в малом количестве. Обе эти местности периодически заливаются водой. Самое большое наводнение было в 1877 году, после которого большая часть жителей выселилась на р. Цимухэ в Уссурийском заливе. Скотоводство в окрестностях залива Св. Ольги может быть разведено, так как имеются отличные пастбища. В настоящее время я видел в окрестностях гавани Тихой Пристани более 100 штук прекрасного скота. К востоку от поста Св. Ольги в 40 верстах находится прекрасная и плодородная долина р. Тазуми, где расположено большое китайское поселение занимающееся хлебопашеством и скотоводством. По берегу залива Св. Ольги в разных местах имеются небольшие манзовские поселения занимающиеся добыванием морской капусты и охотой; около этих поселений имеются хорошие огороды.

О минеральном топливе, находящемся в окрестностях залива Св. Ольги, никаких положительных сведений не имеется; хотя местные жители и говорят, что каменный уголь есть около залива Св. Евстафия. Свинцовая же руда имеется в 15 верстах от залива Св. Ольги по направлению к северо-востоку. Вообще можно полагать, что по всей местности в этих диких горах находятся большие минеральные богатства; но этот край находится еще в младенческом состоянии и совершенно не исследован.

Возвращаясь к самой гавани Тихой Пристани, я считаю необходимым сказать несколько слов о грунте её. По мнению некоторых лиц, грунт в гавани Тихой Пристани весьма жидкий ил, плохо держащий якоря, так что при весьма незначительном ветре, суда, стоящие на якоре дрейфуют. Я позволю себе привести доказательства опровергающие такое мнение.

1) Проживающий в гавани Тихой Пристани купец Борисов, живущий здесь 13 лет, занимается, официально, метеорологическими наблюдениями, которые посылает начальнику гидрографической части во Владивостоке. Он заявляет, что за 13 лет его пребывания в гавани Тихой Пристани подрейфовало только два судна, а именно: в 1871 году клипер «Гайдамак» и транспорт «Японец».

2) Во время моего пребывания в гавани Тихой Пристани в ночь на 9 августа 1879 г. был свежий ветер с весьма сильными порывами от S и SO, доходящий до степени шторма. В это время стояли на рейде: клипер «Крейсер» на 4½ саженьях глубины, имея канату 20 сажень и шхуна «Восток» на глубине 21 фут. На клипере «Крейсер» в это время было развешено мытое белье и койки. По показанию командира шхуны «Восток» он должен был отдать второй якорь и шхуну подрейфовало; по заявлению же командира клипера «Крейсер», клипер подрейфовало на 5 сажень; но вытравив канату до 35 саж. клипер стоял совершенно спокойно на одном только якоре.

В бытность мою в заливе Св. Ольги, этот залив посетили иностранные военные суда: английский броненосный фрегат Iron-Duke под флагом вице-адмирала Кут, колесный пароход-яхта Vigelent и итальянский винтовой корвет Vetlor-Pisani под командою Его Высочества принца Генуезского. Этот корвет, сидящий 19 фут. кормою, вошел в гавань Тихую Пристань, где оставался более месяца для капитального исправления корвета, на что употреблялся лес полученный на месте.

Из подробного осмотра специалистами способов защиты залива Св. Ольги выяснилось, что для укрепления его с морской стороны, следует иметь батареи на мысе Линден в 14 орудий, на мысе противоположном мысу Линдена 12 орудий и на возвышенном мысе Аввакумовском, находящемся к востоку от устья р. Аввакумовки в 10 орудий. Этими 3-мя батареями, расположенными в близком одна от другой расстоянии, а следовательно и поддерживающими друг друга при 36 орудиях, совершенно достигается цель сильной защиты залива Св. Ольги, при нападении со стороны моря. Но, чтобы неприятельские суда не могли подходить на близкое расстояние к северному и юго-западному берегу или лучше сказать, для отдаления блокадной линии, нужно еще иметь одну батарею на мысе Шкота в 8 орудий. Следовательно укрепления залива Св. Ольги должны состоять из четырех батарей при 44 орудиях. При такой обороне залив Св. Ольги можно считать совершенно неприступным и тогда наша крейсера будут иметь полную возможность в военное время свободного входа в залив и выхода из него во всякое время.

Но есть еще, по мнению некоторых лиц, слабая сторона гавани Тихой Пристани - это лежащий от неё к О [востоку – ред.] в 25 милях залив Св. Владимира. Этот залив имеет две большие бухты, в которых неприятельский флот может совершенно безопасно стоять и высадить десант, предположив конечно, что залив укреплен не будет. По высадке здесь десанта неприятель может угрожать гавани Тихой Пристани с сухого пути. Для разъяснения этого вопроса нижеследующее описание пути между гаванью Тихая Пристань и заливом Св. Владимира может нам указать насколько справедливо это мнение.

Путь начинается от поста Св. Ольги, находящегося на северном берегу гавани Тихая Пристань и спустившись в долину через $\frac{3}{4}$ часа ходьбы пересекает каменистый ручей, наполняющийся после дождей водой и затем идет по русской деревне Новинке. От этой деревни начинается тропа, которая идет по долине речки Ольги; ширина долины около $1\frac{1}{2}$ версты; берег очень болотистый. Пройдя около 2 верст по долине, тропа перерезает небольшой высохший ручей и переходит в долину небольшой речки Колывая, впадающей в реку Ольгу и идет по твердому и каменистому грунту у подножья левых высоких гор, частью покрытых редким лесом, частью обнаженных. На пройденном расстоянии встречается весьма мало засеянных полей и по преимуществу овсом. Пройдя по весьма малой долине реки Колывая около $\frac{1}{2}$ версты, тропа переходит на левый берег реки Колывая. По долине встречается редкий лес: дуба, грецкого ореха, вяза, клена, черной и белой березы, бархатного или пробкового дерева, липы. Местами этот лес довольно толстый, так что годен для построек. От пути вправо видна плоская возвышенность, спускающаяся от высоких гор: как по этой возвышенности, так и на хребтах гор виден редкий лес и высокий кустарник. Пройдя около 2 верст от перехода на левый берег р. Колывая, тропа пересекает весьма малый ручей, незначительный по величине, долина которого разрезывает упомянутую плоскую возвышенность поперек. Здесь лес и кустарник становятся гуще, долина суживается до 100 саженей и тропа идет поднимаясь на эту плоскую возвышенность. Между нею и левым хребтом идет очень болотистая и небольшая долина реки Колывая. Пройдя таким образом около $\frac{1}{2}$ версты тропа перерезает довольно широкий и глубокий овраг, поросший редким лесом и кустарником. Правый хребет гор приближается к левому и тропа спускается с возвышенности в небольшую долину реки Колывая, перейдя на правый её берег. Горы по обеим сторонам этой реки сходятся ближе и долина делается около 70 саженей ширины. Хребты этих гор покрыты густым лесом.

Путь этот, ведя по правому берегу реки Колывая, очень каменистый, пересекает еще 3 ручья, из коих один очень болотист, и затем тянется у подножья левого хребта гор,

где пересекает еще один небольшой ручей. Долина уже превращается в ущелье шириною до 7-ми сажень. Впереди этого ущелья видны высокие горы, которые как бы запирают это ущелье. По ущелью высокая трава, густой кустарник черемухи, орешника и мелкий, но густой лес; на горах же редкий лес. Пройдя около полуверсты, тропа переходит на левый берег р. Колывая и идет по болотистому ущелью, которое делается еще уже и подходит к запирающей его горе, откуда берут начало по одну сторону река Колывая, впадающая в речку Ольгу, а по другую сторону река Владимировка, впадающая в залив Св.Владимира.

Поднявшись на эту гору, высотой около 500 ф., видна часть залива Св. Владимира, но гавани Тихой Пристани и окрестностей её не видно. На горе стоит манзовская кумирня. От поста Св. Ольги до поднятия на эту гору нужно употребить около 3 $\frac{1}{4}$ часов времени, при верховой езде шагом, при чем расстояние это около 11-ти верст. На горе редкий дровяной лес дуба, березы, липы и других пород.

По спуску с горы тропа идет по начинающейся речке Владимировке, узким весьма болотистым ущельем, спертым по обеим сторонам очень высокими горами. Речка Владимировка имеет здесь вид очень извилистого и быстрого ручья. Идя по этому ущелью, поросшему мелким лесом, высокой травой и кустарником, приходится три раза переходить р. Владимировку с одного берега на другой. Пройдя около 2-х верст таким образом и, перейдя на левый берег р. Владимировки, ущелье, расширяясь постепенно, превращается в долину около 80 сажень ширины. Потом тропа пересекает еще два ручья и идет по болотистой долине между хребтами слева высоких гор, а затем по плоскогорью. Долина эта покрыта густым кустарником и редким лесом. Горы же по сторонам очень высокие и крутые, покрыты редким лесом, а вершины их оголены и каменисты. Не доходя около 4-х верст до залива Св. Владимира, тропа переходит на правый берег р. Владимировки, имеющей ширину около двух сажень и пройдя около $\frac{1}{2}$ версты по болотистой её долине, направляется по плоскогорью правого хребта гор, покрытых редким дровяным лесом. Отсюда открывается весь залив Св. Владимира. Пройдя $\frac{1}{2}$ версты плоскогорья, тропа идет по болотистой долине ручья впадающего в реку Владимировку с правой стороны, потом снова поднимается на плоскогорье того же левого хребта гор и затем уже идет мокрым лугом, или долиной, шириной до 1 $\frac{1}{4}$ версты и подходит к самому берегу залива Св. Владимира, где речка Владимировка имеет ширину до 5 сажень. От перевала до залива Св. Владимира нужно употребить на перехода. 2 часа 45 минут времени, и расстояние это доходит до 10 верст. Всего же на переход от гавани Тихой Пристани до залива Св. Владимира употреблено 6 часов 55 минут. Такими образом из этого описания видно, что путь между упомянутыми двумя пунктами имеет расстояние 21 версту. Далее видно, что почти на половинном расстоянии путь этот пересекается горою около 500 футов высоты, служащей водоразделом между двумя реками Колывай и Владимировкой; что от этой горы версты на две в обе стороны идет узкое ущелье, которое постепенно расширяется и у самых почти залива Св. Владимира и гавани Тихой Пристани превращается в небольшие долины. В настоящее время, при обследовании этого пути, он хотя оказался не труден, по тропе для одной лошади, но при разливе речек и встречаемых ручьев делается неудобопроходимым.

Окончив описание бухты Св. Ольги, в военно-морском отношении, обращаюсь к рассмотрению путей сообщения этой бухты с внутренностью страны.

Для исследования пути от Ольги к р. Уссури пришлось обратиться к помощи местных крестьян для найма проводников и верховых лошадей, и к местной поставой команде для конвоя из солдат, чтобы оградить себя от всяких случайностей, как при нападении хунхузов (китайских разбойников), так и от хищных зверей. Сделав все нужные приготовления и запасшись сухою провизией, я 14 августа 1879 года в 2 часа пополудни, вместе с двумя специалистами от военного ведомства, выступил из поста Св. Ольги и прибыл на телеграфную станцию Бельцова на реке Дауби-хэ, впадающей в реку Уссури, 24 августа около полдня, сделав этот переход вьючно в 10 суток на расстоянии 250 верст.

Общее направление этого пути на северо-запад. По всему почти пути есть след тропы, проложенной звероловами и промышленниками - манзами, приходящими в Св.

Ольгу для сбыта мехов, пантов (оленьих рогов) и других предметов. Тропа эта исчезает, когда встречаются топи, леса и высокая трава. В некоторых же местах между манзовскими поселениями встречается даже хорошая колесная дорога, на расстоянии верст 7. Об этом пройденном пути считаю необходимыми упомянуть более подробно.

Путь от Ольгинского поста в гавани Тихой Пристани до станции Бельцова идет сначала по берегу Тихой Пристани, затем по берегу залива Св. Ольги и, не доходя р. Аввакумовки, поворачивает на север и идет по долине этой реки до русской деревни Фудин, откуда принимает направление на северо-запад, переходя неоднократно с одного берега этой реки на другой; потом идет вверх по этой реке до самого перевала через горный хребет Сихота-Алин, высота которого до 2 000 ф. и откуда р. Аввакумовка берет свое начало. Спустиась с вершины Сихота-Алин и пройдя около версты, где на западном его склоне начинается ручей, который можно принять за начало реки Лифудин, путь идет вдоль этого ручья, пересекая и другие горные ручьи, до того места, где все эти ручьи слиянием своим образуют уже реку Лифудин. За сим путь идет вдоль этой реки, пересекая несколько горных, покрытых густым лесом, хребтов и по долине этой реки до впадения её в р. Ула-хэ, потом по этой последней реке и выходит на р. Дауби-хэ, где стоит телеграфная станция Бельцова, от которой в 10 верстах ниже, обе эти реки, Дауби-хэ и Ула-хэ, сливаются вместе и образуют одну общую реку Уссури, впадающую в реку Амур.

Из этого видно, что кроме горного хребта Сихота-Алин, разделяющего путь между заливом Св. Ольги и телеграфной станцией Бельцова и который служит водоразделом между р. Аввакумовкою, впадающей в залив Св. Ольги и реками, слиянием своим образующим р. Уссури, впадающую в Амур, встречаются по пути еще весьма значительные хребты гор, по которым, а также по склонам которых пролегает путь для обхода рек, болот, топей и других неудобопроходимых местностей. Таковые горные хребты суть следующие:

- 1) Хребет по долине реки Аввакумовки в 40 верстах от залива Св. Ольги около 300 ф. высоты.
- 2) Отвесный горный утес в 47 верстах от залива Св. Ольги в 600 фут высоты.
- 3) Перевал через гору, идущую по левому берегу р. Лифудин, не доходя деревни Туньгень, высотой около 800 фут.
- 4) Перевал через гору, на левом берегу Лифудина у фанзы Лип-хэй высотой около 800 фут.
- 5) Перевал через гору, при переходе из долины Лифудина в долину Ула-хэ высотой около 700 фут.
- 6) Переход через цепь гор, от деревни Нота-кау-за р. Нота-хэ до долины Ула-хэ у местности Байзан-тун. Расстояние это около 37 верст. Самая высокая из этих гор имеет около 1100 фут.

Не смотря на то, что за три дня до нашего выхода из залива Св. Ольги шел дождь, который преследовал нас и в пути два дня, но путь по долине реки Аввакумовки был довольно удобен, только болотистые места и переправа в брод через быстро текущую реку затрудняли наше движение.

Эти болотистые места встречаются часто при начале долины, но пройдя верст 10, т.е. у русской деревни Пермской, начинается хороший чернозем на $\frac{1}{2}$ аршина, который затем идет почти по всей долине, за небольшим исключением.

Быстрота течения реки Аввакумовки достигает в некоторых местах до 10 верст; дно её каменистое. По ней в разных местах видны вывороченные с корнем целые громадные деревья, и видно как эта река изменила течение после большого разлива её в 1877 году, когда были затоплены все поля по долине. Ширина этой реки в некоторых местах переправы имеет до 50 сажень и глубина до 2-х аршин. Ширина долины р. Аввакумовки в начале до 1 $\frac{1}{2}$ версты, а затем ближе к хребту Сихота-Алин делается уже и местами доходит до 100 саж. По этой долине редкий лес дуба, черной и белой берёзы, липы и других; местами кустарник, а по бокам её тянутся горы, покрытые в начале редким лесом, хвой-

ным и лиственным, который в 40 верстах от бухты Св.Ольга встречается уже строевой и чем далее вверх по долине, тем лес этот толще и гуще.

Долины рек Тудогу (правый приток р. Аввакумовки) Лифудина и Ула-хэ, представляют собой, по своему хорошему грунту чернозема и частью суглинка и по своей разнообразной растительности, прекрасные места для хлебопашества. Особенное внимание обращает на себя, по хорошему чернозему, долина Лифудина и частью долина Ула-хе; ближайшая же часть этой последней долины, не доходя 20 верст до станции Бельцова, имеет наносной грунт ила, потому, что подвержена частым наводнениям и вообще неудобна для заселения.

По долине Лифудина имеется между манзовскими поселениями колесная дорога верст на 7-мь и прекрасно разработан подъем на гору, при перевале из этой долины в долину Ула-хэ. По этой дороге можно проехать в экипаже тройкою лошадей.

Таким образом, все эти долины удобопроходимы, за исключением топей, болот и когда путь идет высокой травой, скрывающей всадника с лошадей, как например, по долине Ула-хэ. Но переход горными хребтами чрезвычайно труден. Здесь путь идет дремучим лесом, высоким и колючим кустарником и огромным папоротником. Встречающиеся же в горах топи, болота, свалившиеся вековые деревья, торчащие из земли пни и громадные камни, неприметные для путника, бьющие по глазам, рукам и ногам толстые древесные ветви — все это замедляло наше движение, которое в некоторых местах было почти невозможным без предварительной прорубки и расчистки пути. Часто в этих диких местах след тропы вовсе исчезает и в 2-х саженьях кругом, за чащей леса, не видишь своего спутника. К самым затруднительным, в этом случае, переходам можно отнести переход через горный отвесный утес по долине р. Аввакумовки. Здесь путь идет густым дремучим лесом по каменистой, едва заметной тропе, круто подымаясь на утес в 600 фут и затем по самому краю этого утеса над шумящею внизу р. Аввакумовкой.

К таким трудным переходам можно отнести перевал через хребет Сихота-Алин, начинающейся недалеко выше впадения р. Тудогу в р. Аввакумовку, а также и все остальные поименованные выше горные хребты, за исключением перевала из долины Лифудина в долину Ула-хэ, где, как уже сказано, есть прекрасно разработанная дорога при подъеме в гору. Начиная от вышеупомянутого горного утеса, около 47 верст от залива Св. Ольги, лес растет строевой и по показаниям солдат, бывших с нами, из Ольгинской постовой команды, здесь рубился ими для построек: дуб, ель, кедр и спускался весною по р. Аввакумовке в залив Св. Ольги.

Лесное богатство преобладает, подходя ближе к хребту Сихота-Алин (около 70 верст от Ольги). Разнообразие того леса и толщина его поразительны. Здесь есть липа, дуб, ореховое дерево, черная и белая береза, ясень, клен, бархатное или пробковое дерево, кедр, лиственница и тополь. Чем ближе к вершинам гор, тем порода леса изменяется в хвойную, напротив, ближе к долинам лес лиственный. Измеренный на Сихота-Алин кедр был 7 аршин, а тополь 9 аршин в обхвате. Я видел в долине Лифудина в китайской деревни Ю-дай-за, распиленные доски из тополя и кедра шириною 1 $\frac{1}{4}$ арш., толщиною $\frac{1}{4}$ арш. и длиною 2 сажени. Такие же лесные богатства встречаются и далее по всем горным хребтам и даже иногда по долинам.

В этих горных и лесных дебрях повсюду расставлены ловушки для соболей, и от времени до времени встречаются так называемые, зверовые фанзы, в которых во время нашего пути, мы обитателей не видели, хотя все хозяйственные принадлежности находились на своих местах, и подле каждой такой фанзы непременно имеется небольшой огород. Сюда приходят только в глубокую осень звероловы, как для ловли соболей, которых здесь очень много, так и для охоты на других зверей.

Всего такого трудного горного пути можно считать около 100 верст, т. е. около $\frac{1}{3}$ расстояния, считая все расстояние около 250 верст. Остальные же места можно считать удобными для заселения, чему свидетельствует прекрасный грунт, богатая растительность и имеющиеся на всем протяжении пути не только русские поселения по долине Авваку-

мовки, о которых было сказано при описании населения около гавани Тихой Пристани, но и находящиеся китайские поселения, которые следуют в таком порядке: в 12-ти верстах от гавани Тихой Пристани около русской деревни Пермской 3 китайские фанзы; далее от русской деревни Фудин в 15 верстах 2 фанзы и 2 фанзы по долине р. Тудо-гу, при впадении этой реки в р. Аввакумовку.

После перевала через хребет Сихота-Алин по долине Лифудина, где она расширяется, 14 фанз, составляющих две деревни Тунь-ин и Юдай-за. Недоходя до впадения Лифудин в реку Ула-хэ 9 фанз. По долине Ула-хе на р. Нота-хэ находится деревня Нота-кау-за, состоящая из 24 фанз; и наконец, 3 фанзы у переправы через реку Ула-хэ, у местности Бай-зан-гун.

Таким образом, всех китайских фанз, усмотренных нами по пройденному пути и обитаемых, насчитывается до 57. Если считать, как нам говорили местные жители, что в каждой фанзе, кроме хозяина, живет от 15 до 20 человек работников, то можно предполагать цифру общего населения более 800 душ мужского пола не считая детей и женщин; последних, впрочем, встречается вообще очень мало. Преобладающее число этого населения составляют манзы, (китайцы) большею частью люди холостые, а если они и женятся, то на тазянках. Тазы же коренные здесь жители, почти все живут семейно; но это племя, после бывшей два года назад эпидемии оспы весьма теперь невелико. Встречается изредко племя гольдов, живущее также семейно.

Население упомянутых деревень занимается хлебопашеством. Самое большое количество засевадается гау-ляна (крупная буда), дающая урожая сам 120 и мелкая буда (просо) сам 80. Гау-лян идет преимущественно на винокурение, которое между этими жителями распространено, судя по имеющимся, почти в каждой фанзе, для этого незатейливыми аппаратами. Засеивается также пшеница дающая урожая сам 8, кукуруза, табак, гречиха и просо. По отзывам жителей урожаи бывают средние, чему впрочем нельзя верить, так как виденные нами поля и убранный в скирдах хлеб, а также изобилие огородных овощей, в деревнях обеих долин Лифудина и Ула-хэ, дают понятие о более лучшем урожае. Встречаемые нами предметы роскоши в деревне Нота-кау-за, прекрасный сахар и стеариновые свечи, говорят о зажиточности местного населения. По рассказам жителей, долины эти также заливаются водою; одни говорят через 5 лет, - другие через 10 лет раз; но поля редко затопляются. По показаниям же одного старика манзы, живущего в долине Лифудина в деревне Юдай-за, в течение 45 лет, долина Лифудина была залита водою только три раза, и самое сильное наводнение постигло ее в 1877 году, когда вода затопила эту деревню почти на аршин.

Кроме хлебопашества жители этих деревень занимаются ловлею соболей, охотой на тигров, кабанов, енотов, лисиц, зубров и оленей, и исканием в горах целебных корней и особенно корня Джень-шина, дорого ценящегося в Китае. В некоторых местах, как например в $\frac{1}{2}$ версте от телеграфной станции Бельцова, есть китайская плантация этого корня. Все исчисленные предметы своей промышленности, жители сбывают непосредственно в китайские города Нин-гуту и Чу-чан, или же обменивают их на необходимые предметы для домашней жизни, у купцов, приезжающих к ним из этих городов. Случается, что сбыт их также бывает и в заливе Св. Ольги на приходящие туда за морской капустой иностранные купеческие суда, продажей за деньги, или обменом на порох, железо, ружья и т. п. предметы.

Население этих деревень и отдельных фанз разделено между собою на округа и управляется старшинами. На общественные средства содержатся переправы в лодках через реки: таких переправ на пути нашем было две: одна через реку Нота-хэ, а другая через реку Ула-хе. От времени до времени манзы собираются в свои округа, где устанавливают цепи на продукты первой необходимости на известный срок, производят суд и расправу, изгоняя из своей среды неблагонадежных лиц и даже присуждая их к смертной казни. Такая казнь, не далее как в начале нынешнего года, была совершена над одним манзой Сунга-син, который восплавл любовью к одной замужней женщине, отравил мужа этой кра-

савицы; за это, по приговору своего окружного Совета, преступник был присужден к утоплению, и, будучи связан, живым брошен в реку Дауби-хэ.

Все живущие здесь китайцы, или как они называются манзы, не знают до настоящего времени, что земля эта принадлежит России, но уверены в том, что русские живут на китайской земле. Некоторые из манз, только управляющие участками земли, но главный владетель или хозяин земли живет в Китае, получая только от управляющего доход; так например, плантация корня джень-шин, в ½ версте от станции Бельцова, принадлежит купцу китайцу из г. Нин-гуты.

По общему заключению специалистов; сделавших со мною этот путь, количество земли, годной для земледелия на всем пройденном нами пути можно определить до 260 квадратных верст. Проведение дороги от гавани Тихой Пристани весьма возможно, и встретит те же затруднения, которые могут предстоять при проведении стратегической дороги от Владивостока к Уссури по направлению идущей оттуда телеграфной линии, с той разницей, что дорога от Владивостока будет длиннее на 70 верст, нежели от залива св. Ольги.

Окончив предпринятый нами путь и прибыв 24 августа, на телеграфную станцию Бельцова, состоящую из двух небольших деревянных домиков, для следования далее по реке Уссури были наняты две гольдские небольшие лодки, на которых 25 августа с рассветом пустились в путь.

Пройдя верст до 10-ти по реке Дауби-хэ, мы вошли в реку Уссури и при попутном течении, идя под веслами до 12-ти верст в час до самого заката солнца, сделали около 100 верст; но не встретив парохода, расположились ночевать на берегу. Ночью мы были разбужены криком оленей, огромное стадо которых шло на водопой.

На другой день, снявшись с ночлега в 4 часа утра и проплыв еще около 50 верст в лодке, мы к 10 часам утра 26 го августа пришли к телеграфной станции Тихменева, где и застали телеграфного ведомства пароход «Часовой», который, сидя в воде 3 фута, по случаю мелководья не мог идти к станции Бельцова, не рискуя стать на мель. Перейдя на этот пароход, мы в полдень того же дня пошли на нем по реке Уссури в Хабаровку, куда и прибыли 29 августа.

Река Уссури, доходя в некоторых местах до 300 сажень ширины имеет очень извилистый фарватер, часто изменяющийся и в некоторых местах имеет не более 3-х фут глубины в осеннее время. Изобилие диких птиц, черепах и вкусной рыбы, называемой «ки-та», поразительное. Рыба эта находится в таком множестве, что выбрасывается на палубу парохода и в шлюпки находящиеся на буксире.

По берегу реки Уссури есть поселения Уссурийских казаков, станицы которых, в настоящее время, почти опустели, по случаю перевода многих из них в Ханкайский округ. Вследствии этого в тех станицах, где прежде было до 40 дворов, теперь только осталось четыре. В лето 1879 года переселено казаков в Уссури 1000 душ.

Заканчивая это описание, я решаюсь изложить тот взгляд, или вернее то впечатление которое я вынес из осмотра Владивостока и гавани Тихой Пристани в заливе Св.Ольги.

Владивосток, имея прекрасную и большую бухту, которой рейд защищен от всех ветров, бухту замерзающую на 4 месяца в году, опирается на страну уже более или менее заселенную и с прекрасным черноземом, как например долина реки Суйфун. Окрестности Владивостока изобилуют разными породами строительного леса, а также и других строительных материалов; он может иметь в будущем весьма важное торговое значение, если только будет допущена в нем свободная колонизация и свободная эксплуатация леса и минеральных богатств. Но, по своему географическому положению, Владивосток без затрат на его укрепление десятков миллионов рублей, а также без содержания значительного гарнизона для защиты тыльной стороны, открытой с многих сторон, не может быть военно-морским портом.

Гавань Тихая Пристань, находящаяся в заливе Св. Ольги, на всем нашем побережье Японского моря и Татарского пролива к югу от Императорской Гавани, представляет, по своему географическому положению, самую лучшую бухту. При весьма незначительном укреплении залива Св. Ольги, вход в него будет почти непреступен с моря. Тыл же Тихой Пристани доступен только с одной стороны, именно со стороны залива Св. Владимира; но при весьма незначительном числе войск, подступ из Владимира в Ольгу будет весьма трудно доступен, и неприятель может быть легко отражен у перевала, в 11-ти верстах от гавани Тихой Пристани. Из этого видно, что здесь представляется более возможности иметь военно-морской порт, со всеми мастерскими, доками и всеми запасами для флота. Отсюда наши суда в военное время могут с меньшим риском прорывать блокаду и явиться там, где их не ожидают.

Конечно, в морском отношении гавань Тихая Пристань не может быть сравнена с бухтою Золотой Рог, которой она должна уступить и по величине, и по глубине; за всем тем в гавани Тихая Пристань может поместиться на якоре до десяти судов разного ранга, и за тем все еще останется место для судов мелкой флотилии и для судов разруженных. Кроме того залив Св. Ольги может служить рейдовой стоянкой еще для 10 и более судов разного ранга. Замерзание гавани Тихая Пристань продолжается долее бухты Золотой Рог на один месяц, но замерзание пролива Босфор Восточный, соединяющего бухту Золотой Рог с Японским морем, одинаково с этою бухтою, тогда как пролив соединяющей залив Св. Ольги с гаванью Тихая Пристань никогда не замерзает, да и сам залив замерзает только на один месяц, и то внутренняя его часть, а наружная, т.е. ближайшая к выходу, почти всегда открыта. Фарватер в проливе имеет ширину всего только 13 саж., так что без расширения и без углубления его не может быть свободен для судов всех рангов.

Окрестности гавани Тихой Пристани в экономическом отношении далеко уступают окрестностям Владивостока; но поселения имеются также и в окрестностях гавани Тихой Пристани, как русские, так и китайские. Относительно же леса и других строительных материалов оба порта находятся в одинаковых условиях. Минеральные же богатства, имеемые в горах окрестностей залива Св. Ольги, еще не разработаны и потому об них ничего положительно нельзя сказать, хотя верстах в 15-ти от залива Св. Ольги к северу имеется, свинцовая руда, а по отзывам местных жителей около залива Св. Евстафия, в 30 милях к югу от Ольги есть и залежи каменного угля.

Наводнения, заливание долины в окрестностях залива Св. Ольги, случаются периодически, но такие же наводнения постигают не только долину реки Суйфун и Ханкайский округ, но и весь наш Южно-Уссурийский край.

О путях сообщения Владивостока и залива Св. Ольги с внутренностью страны можно сказать вообще следующее: Владивосток имеет в настоящее время морской путь, по Амурскому заливу и по реке Суйфун до станции Раздольное, откуда идет уже колесная дорога до поста Камень-Рыболов на озере Ханка на расстоянии 150 верст; а за тем по озеру Ханка 60 верст, и по реке Сунгача впадающей в реку Уссури, на 200 верст. Дороги же сухопутной от Владивостока до ст. Раздольной на расстоянии 60 верст нет никакой, кроме вьючного пути, как-то видно из описания.

При таких условиях местности, Владивосток в настоящее время не имеет в течении 5-ти месяцев в году, а именно весною и осенью никакого сообщения с внутренностью страны. Кроме того, в военное время, на случай блокады, он будет лишен, возможности иметь и морское сообщение по Амурскому заливу. А потому, при оставлении военного порта во Владивостоке, от него до станции Раздольной, должна быть проведена дорога, которая затем пойдет по просеке телеграфной линии до станции Бельцовой на реке Даубихэ, или же до ст. Буссе, на реке Уссури.

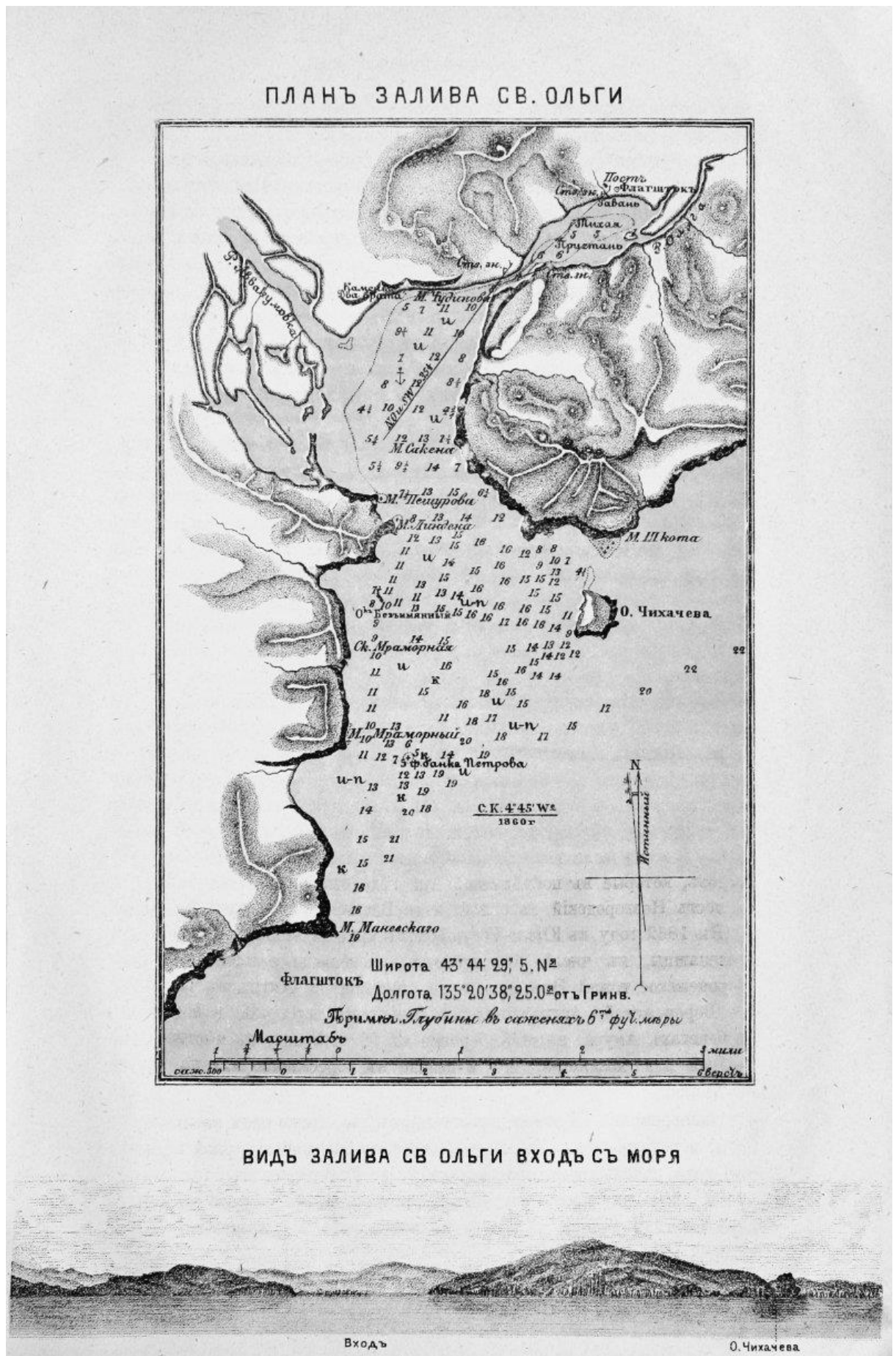
В первом случае, т. е. проводя дорогу до ст. Бельцовой, расстояние до нее от Владивостока 320 верст. При проведении же дороги от залива Св. Ольги до речного сообщения расстояние равняется всего только до 250 верст; следовательно, проложение прямой доро-

ги от залива Св.Ольги до речного сообщения будет менее на 70 верст, нежели от Владивостока.

Гавань Св. Ольги. Фото В.В. Ланина. 1875-1876 гг.

Из книги: М. Степанова. Южно-Уссурийский край. СПб., 1880 г.

● Въ прошломъ году, около 20 челов., преимущественно моряковъ, основали въ долинѣ р. Тютя-хэ, около п. св. Ольги. деревню Владиміро-Мономаховку. Частнымъ письмомъ на имя одного офиціаль-наго лица, моряки сообщаютъ, что устроились они сносно, хотя ссуды полностью еще не получили. Жа-луются, между прочимъ, на безраз-личное отношеніе къ ихъ нуждамъ переселенческаго управленія, кото-рое, по ихъ словамъ, «ужасно стѣ-сняетъ и даже очень было-бы до-вольно, если-бы они выписались со-всѣмъ». Ходатайствуютъ объ отпус-кѣ имъ въ разсрочку платежа хотя-бы стараго невода и шлюпки для ловли рыбы.

Въ данномъ случаѣ имъ мо-жетъ помочь вѣдомство по надзору за рыбнымъ промысломъ (управле-ніе государственныхъ имуществъ), въ распоряженіи котораго имѣются еще не проданные, конфискованные въ прошломъ году невода и шлюпки.

Посѣтившій моряковъ конт-роль нацель всѣхъ на мѣстахъ, до-вольно порядочно обстроившихся.

Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе.

Составлена к 1 января 1913 года. Издание Приморского переселенческого района. Владивосток, 1913.

Ольгинский уезд, Ключевская волость. Стр. 302-303

№ по порядку **619**

№ по карте **336**

Название участка **Тютихинский**

Название селений **Владими́ро-Мономаховское**

Год утверждения участка **1909**

Год образования селения **1907**

В участке земли:

Удобной:

Пашня **285**

Луга **385**

Степи:

Сухой **1104**

Сырой **30**

Лесу **1028**

Итого **2842**

Неудобной:

Болот **75**

Каменистых мест **1672**

Прочей неудобной **815**

Итого **2562**

ВСЕГО 5404

В том числе церковно-школьной земли **120**

Ёмкость участка:

Норма наделения **10**

Всего долей **272**

Из того числа к 1 января 1913 года занято водворившимися 196

Расстояния до

Уездного полицейского управления **с. Владимиро-Александровское - 383**

Ближайшей ж д станции или пристани **пр. Тютихэ - 6**

Местожителства крестьянского начальника **пост Св Ольги - 115**

Волостного правления **с. Ключи - 75**

Почтового отделения **пост Св Ольги - 115**

Церкви **местная**

Школы **местная**

Врачебного или фельдшерского пункта **с. Богополь - 29**

Ближайшего населенного пункта **с. Бринеровка - 18**

Краткое описание участка (рельеф, почва, водообеспеченность, дороги и прочее):

Участок лесо-степной, расположен по морскому берегу и представляет неширокую, окаймленную горами долину р. Тютихэ. Почва низин наносная; почва косогоров суглинистая, глинистая и каменистая. Лесом и водою участок обеспечен. Сообщение морем и по грунтовым дорогам.

Примечания: **Лесной надел ограничен.**

Для справки:

площади даны в десятинах 1 десятина = 2400 кв саженьей = 1,09 га = 10 090 м²

расстояние в верстах 1 верста = 500 саженой = 1,0668 км

Ольгинский уезд, Ключевская волость. Стр. 306-307

№ по порядку **632, 633 ----**

№ по карте **464, 464, 991**

Название участка **Нижняя Горбуша Верхняя Горбуша ----**

Название селений **Бринеровка --- прирезь**

Год утверждения участка **1909, 1909, 1912**

Год образования селения **1909 ---- ----**

В участке земли:

Удобной:

Пашня ---- --- ----

Луга --- ---- ----

Степи:

Сухой **695, 911, 44 (итого по участку 1650)**

Сырой --- --- ---

Лесу **139, 66, 38 (итого по участку 243)**

Итого **834, 977, 82 (итого по участку 1893)**

Неудобной:

Болот --- ---- ----

Каменистых мест **927, 513, 86 (итого по участку 1526)**

Прочей неудобной **31, 41, 20 (итого по участку 92)**

Итого **958, 554, 106 (итого по участку 1618)**

ВСЕГО 1792, 1531, 188 (итого по участку 3511)

В том числе церковно-школьной земли --- ---- ----

Ёмкость участка:

Норма наделен ия **15, 15, 15 (итого по участку 15)**

Всего долей **56, 65, 7 (итого по участку 128)**

Из того числа к 1 января 1913 года занято водворившимися **(итого по участку 48)**

Расстояния до

Уездного полицейского управления **с. Владимиро-Александровское - 411**

Ближайшей ж д станции или пристани **пр. Тютихэ - 21**

Местожительства крестьянского начальника **пост Св Ольги - 133**

Волостного правления **с. Ключи - 83**

Почтового отделения **пост Св Ольги - 133**

Церкви **с. Владимиро-Мономаховское - 18**

Школы **с. Владимиро-Мономаховское - 18**

Врачебного или фельдшерского пункта **с. Богополь - 47**

Ближайшего населенного пункта **с. Владимиро-Мономаховское - 18**

Краткое описание участка (рельеф, почва, водообеспеченность, дороги и прочее):

Участок лесостепной, расположен по неширокой долине р. Тютихэ. Почва косогоров глинистая и каменистая. Лес дровяной. Водой и дорогами обеспечен.

Примечания: ---- ---- ----

Ольгинский уезд, Ключевская волость. Стр. 316-317

№ по порядку **663**

№ по карте **603**

Название участка **Мутухэ (Опричник)**

Название селений **Макарово**

Год утверждения участка **1910**

Год образования селения **1907**

В участке земли:

Удобной:

Пашня **1**

Луга **145**

Степи:

Сухой **961**

Сырой ---

Лесу **553**

Итого **1660**

Неудобной:

Болот **24**

Каменистых мест **678**

Прочей неудобной **63**

Итого **765**

ВСЕГО 2425

В том числе церковно-школьной земли ---

Ёмкость участка:

Норма наделен ія - **15**

Всего долей - **110**

Из того числа к 1 января 1913 года занято водворившимися - **34**

Расстоян ія до

Уездного полицейского управлен ія **с. Владимиро-Александровское 405**

Ближайшей ж д станции или пристани **пр. Тютихэ 22**

Местожителства крестьянского начальника **пост Св Ольги - 137**

Волостного правления **с. Ключи - 46**

Почтового отделения **пост Св Ольги - 137**

Церкви **с. Владимиро-Мономаховское - 22**

Школы **с. Владимиро-Мономаховское - 22**

Врачебного или фельдшерского пункта **с. Богополь - 61**

Ближайшего населенного пункта **д. Лидовка - 14**

Краткое описание участка (рельеф, почва, водообеспеченность, дороги и прочее):

Участок лесо-степной, расположен по морской берегу и представляет неширокую, окаймленную горами долину по р. Мутухэ. Почва суглинистая, глинистая и каменистая. Лесом и водой обеспечен. Сообщение морем и по имеющимся дорогам.

Примечания: ---- ---- ----

Ольгинский уезд, Ключевская волость. Стр. 318-319

№ по порядку **667**

№ по карте **607**

Название участка **Охобэ**

Название селений **Лидовка**

Год утверждения участка **1910**

Год образования селения **1910**

В участке земли:

Удобной:

Пашня **82**

Луга **171**

Степи:

Сухой **1890**

Сырой ---

Лесу **183**

Итого **2326**

Неудобной:

Болот ---

Каменистых мест **597**

Прочей неудобной **192**

Итого **789**

ВСЕГО 3115

В том числе церковно-школьной земли **150**

Ёмкость участка:

Норма наделен ия **12**

Всего долей **183**

Из того числа к 1 января 1913 года занято водворившимися **129**

Расстоян ия до

Уездного полицейского управленія **с. Владимиро-Александровское - 391**

Ближайшей ж д станции или пристани **пр. Тютихэ - 8**

Местожителства крестьянского начальника **пост Св Ольги - 123**

Волостного правления **с. Ключи - 53**

Почтового отделения **пост Св Ольги - 123**

Церкви **с. Владимиро-Мономаховское - 8**

Школы **с. Владимиро-Мономаховское - 8**

Врачебного или фельдшерского пункта **с. Богополь - 47**

Ближайшего населенного пункта **с. Владимиро-Мономаховское - 8**

Краткое описание участка (рельеф, почва, водообеспеченность, дороги и прочее):

Участок расположен по морскому берегу и представляет неширокую долину р.

Охобэ. Почва по пади наносная и по косогорам супесчаная. Лесом и водой обеспечен.

Сообщение морем и по имеющимся дорогам.

Примечания: ---- ---- ----

Список переселенческих участков, в которых имеются свободные доли и краткое описание участков.

Составлена на 1 января 1911 года. Издание Приморского переселенческого района. Владивосток, 1911. Стр. 68-69

Ольгинский уезд, Маргаритовская волость.

Название переселенческого участка **Охобэ (Лидовка)**

№ по порядку **607**

Год утверждения участка **1909**

В участке земли:

Пахотные и сенокосные земли **1341**

Лес **903**

Всего угодий **2244**

Неудобные земли **751**

Общая **2995**

Доли **149**

Уже занято ---

Заселено **60**

Остается **26**

Расстоян ия до

Уездного города **Ольга - 100**

Волостного правления **Маргаритово - 170**

Церкви **Богополь - 50**

Школы **с. Владимиро-Мономаховское - 10**

Почтового отделения **Ольга - 100**

Ближайшей портовый пункт **пр. Тютюхэ - 10**

От торговых точек **Ольга - 100**

От врача **Богополь - 50**

От жительства заведующего районом **Богополь - 50**

Добираться: **от поста Св Ольги пароходом (около 100 верст) до участка АХОБЭ.**

Примечания: **участки эти заселяются староверами по 15 десятин на одну семью.**

Список переселенческих участков, в которых имеются свободные доли и краткое описание участков.

Составлена на 1 января 1911 года. (Образованные в 1910 году участки еще не утверждены временной комиссией. При рассмотрении их комиссия может некоторые участки не утвердить, или изменить границы, в следствии чего изменится площадь и емкость их) Издание Приморского переселенческого района. Владивосток, 1911. Стр. 69

Ольгинский уезд,

Ольгинский переселенческий подрайон

Временно заведующий подрайоном **Ломновский**

Почтовый адрес **Пост Святой Ольги, заведующему водворением переселенцев**

Телеграф **Пост Ольга, Переселенец**

Маргаритовская волость.

Название переселенческого участка **Охобэ (Лидовка)**

№ по порядку **607**

Какой участок **Селение**

Год утверждения участка **1909**

Площадь церковно-школьной земли **120**

Площадь участка, не считая церковной и школьной земли:

Пахотные и сенокосные земли **1341**

Лес и кустарник **903**

Прочей удобной земли ---

Всего угодий **2244**

Неудобные земли **751**

Общая площадь **2995**

Емкость участка:

Всего долей **149**

Из них уже занято водворившимися **54**

Зачислено долей **60**

Остается свободных долей **23**

Душевная норма надела **15**

Расстояние до

Уездного города **Ольга 100**

Волостного правления **Маргаритово 170**

Церкви **Богополь 50**

Школы **с. Владимиро-Мономаховское 10**

Почтового отделения **Ольга 100**

Ближайшего населенного пункта **с. Владимиро-Мономаховское 10**

От торгового пункта **Ольга 100**

От врачебного или фельдшерского участка **Богополь 50**

От места жительства заведующего районом **Ольга 100**

Краткое описание участка:

На берегу моря, по р. Охобэ, хорошая наносная почва, есть китайские распахки, валы покрыты редколесьем. Тропа к бухте Тютыхэ.

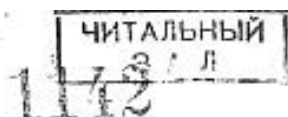
Маршрут следования:

Из поста Св Ольги на пароходе (около 100 верст) до участка АХОБЭ.

участки эти заселяются староверами

Маршруты и описание путей Приморской области.

Не подлежит оглашению.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

(Издание Отдѣла Генераль-Квартирмейстера).

— 000 —

ДАЛЬНИЙ ВОСТОКЪ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ВТОРОМУ ТОМУ. [3]

— 0 —

МАРШРУТЫ И ОПИСАНІЯ ПУТЕЙ
ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскаго училища глухонѣмыхъ, Мойка 54.
1911.

49304 90-39220
229863

МАРШРУТЪ № 11.

Тропы по притокамъ рѣки Тадушу (Лифулэ) *).

1) Тропа по рѣкѣ Юшангоу идетъ вверхъ по земледѣльческимъ фанзамъ, пока таковыя будутъ, и прекращается тотчасъ же, какъ прекращаются фанзы звѣролововъ.

Длина тропы 12 верстъ.

2) Тропа по рѣкѣ Вангоу очень слабая и каменистая; движеніе по ней затруднительно. Она доходитъ до Сихота-Алина и, переваливъ черезъ сѣдловину высотой въ 785 метровъ, попадаетъ въ бассейнъ рѣки Ното-хэ (р. Дананца). Отъ рѣки Тадушу по ней до перевала 24 версты. Переваливъ Сихота-Алинъ, тропа, придерживаясь лѣвыхъ пологихъ болотистыхъ уваловъ р. Дананца, идетъ внизъ по ея теченію до р. Ното и далѣе по р. Ното; въ верхней части своего пути тропа эта грязная, сырая. Толстый влажный слой мховъ слегка только прикрываетъ растILAкующіеся по камнямъ корни деревьевъ, что очень затрудняетъ движеніе, — нога скоро утомляется. Общій характеръ растительности — хвой, ельникъ и пихтачъ. Отъ перевала до земледѣльческихъ фанзъ Дяньдиши на р. Ното 80 верстъ.

3) Тропа по маленькой „безымянной“ рѣкѣ, въ самыхъ почти верховьяхъ р. Тадушу, направляется на сѣверъ къ перевалу черезъ главный хребтъ и выходитъ на р. Лифудзинъ, подымается вверхъ почти до истоковъ ея, поворачиваетъ на западъ, снова переваливаетъ горы и попадаетъ въ систему р. Ното; это обычный путь китайцевъ, совершающихъ свои путешествія отъ моря къ р. Ното и обратно. Высота перевала 564 и 668 метровъ.

Отъ перевала съ р. Лифудзина на Ното тропа идетъ по рѣкѣ Сяо-Дананца, затѣмъ, по р. Дананца и сразу выходитъ къ китайскому селенію Дянь-диши, расположенному на р. Ното въ нижнемъ ея теченіи, гдѣ соединяется со второй тропой.

---

*) Экспедиція 1906 г. Отчетъ Шт.-Кап. Арсеньева.

МАРШРУТЪ № 12.

Тропа вдоль рѣкъ, впадающихъ въ море къ сѣверу отъ
р. Саченбеа *).

Къ сѣверу отъ р. Саченбеа, по долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ море, ведутъ слѣдующія тропы:

1) По рѣкѣ Балимвэ—слабая, часто прерывающаяся тропка, ведетъ только по соболинымъ звѣровымъ фанзешкамъ. По ней можно, но только при помощи проводниковъ, съ большимъ трудомъ, достигнуть до хребта Сихота-Алинь. Длина тропки 11 верстъ;

2) По рѣкѣ Секхомѣ идетъ охотничья тропа, такого же качества какъ и по р. Балимвэ; во многихъ мѣстахъ она совершенно исчезаетъ. При движеніи по этой тропкѣ большимъ препятствіемъ является сама рѣка: тропка переходитъ съ одного берега на другой. Переправа же въ бродѣ, черезъ рѣку, вслѣдствіе большой воды и стремительнаго теченія—опасна.

Длина тропы 160 верстъ.

3) По р. Кулумбэ **) отъ моря вверхъ по ея теченію никакой тропы нѣтъ, но отъ того мѣста, гдѣ тропа, идущая съ р. Такхомы (см. маршрутъ № 16-й) черезъ долину р. Кулумбэ бросаетъ эту послѣднюю у скалы Вторая Янтунлаза и идетъ на р. Найну,—отдѣляется небольшая тропа, проложенная звѣровщиками корейцами. Тропка эта идетъ почти до истоковъ р. Кулумбэ. По ней идти тяжело, потому что приходится постоянно переходить съ одного берега рѣки на другой, а мѣстами и просто идти въ водѣ по руслу рѣки между скалами.

4) Отъ корейской фанзы, что у устья рѣки Найны, вверхъ по этой послѣдней также идетъ тропа, длиною около 10 верстъ. Тропинка эта кончается у соболиной фанзы.

5) По р. Амгу старообрядцы продолжили тропу исключительно пѣшеходную, по которой можно выйти на рѣку Кушунгоу въ 20 вер. отъ ея устья.

6) Точно также по рѣкѣ Кушунгоу, какъ и по рѣкѣ Такхомѣ проложена звѣровщиками плохая тропинка, идущая и далѣе по р. Улянгоу черезъ хребетъ Сихота-Алинь къ р. Бикину. За переваломъ тропа продолжается еще нѣкоторое время по рѣкѣ Ляоленгоуза, но дойдя до звѣровой фанзы Суица совершенно прекращается. Далѣе, по р. Мыхэ, по р. Багаму и по р. Бикину никакой тропы нѣтъ. Рѣка образуетъ цѣлый лабиринтъ протоковъ, обходить которые немислимо и потому движеніе возможно въ этихъ мѣстахъ только лѣтомъ на лодкахъ и зимой по льду рѣки.

*) Экспедиція 1907 г. Отчетъ Шт.-Капитана Арсеньева.

**) Другая рѣка того же наименованія составляетъ притокъ р. Имана (см. стр. 89).

МАРШРУТЪ № 13.

Тропа по долине рѣки Ахобэ *).

Отъ устья рѣки Ахобэ, вверхъ по ея теченію, между фанзами, идетъ сперва колесная дорога на протяженіи 10 верстъ, которая затѣмъ превращается въ тропинку. Тропинка эта тянется на протяженіи 37 вер., переваливаетъ хребетъ и переходитъ р. Синанцу, переваливаетъ черезъ Сихота-Алинь и тогда только попадаетъ въ бассейнъ верховьевъ рѣки Имана. Но какъ и тропы, идущія съ р. Тютыхи, она дальше звѣровой фанзы не идетъ и здѣсь совершенно прекращается. По этой тропѣ возможно лишь движеніе пѣшеходовъ и вьючныхъ обозовъ. Протяженіе всей тропы 47 верстъ.

---

*) Экспедиція 1909 г. Отчетъ Шт.-Капитана Арсеньева.

МАРШРУТЪ № 14.**Тропа по р. Владиміровскѣ (Іодзыхѣ) *).**

Вверхъ по рѣкѣ Владиміровскѣ (Іодзыхѣ) отъ ея устья между фанзами идетъ колесная дорога, которая продолжается до слиянія рр. Синапца и Лутангоу, текущихъ между хребтомъ Сихота-Алинь и параллельнымъ ему хребтомъ, съ юго-запада и съ сѣверо-востока и составляющихъ рѣку Іодзыхѣ. По рѣкѣ Синапцѣ нѣкоторое время тянется небольшая тропка къ лудевной фанзѣ на протяженіи 15 верстъ.

Далѣе, тропа очень слаба и движеніе по этой рѣкѣ чрезвычайно затруднительно. Рѣка стѣсняется горами, утесами и скалами, очень порожиста и камениста. Въ этомъ районѣ тропъ черезъ Сихота-Алинь нѣтъ. На р. Лутангоу въ 75 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Іодзыхѣ есть одна только звѣровая фанза съ кружной черезъ горы по р. Лунгоу тропинкой, по которой китайцы выючнымъ порядкомъ въ четыре—пять дней доставляютъ туда продукты во время соболенанія.

*) Экспедиція 1906 г. Отчетъ Штабсъ-Капитана Арсеньева.

МАРШРУТЪ № 15.

Описаніе пути отъ поста св. Ольги вдоль морского побережья—
въ бухтѣ Терней *).

На протяженіи первыхъ шести верстъ отъ поста Св. Ольги тянется дорога, вполне пригодная для движенія всѣхъ родовъ войскъ и обозовъ; далѣе Першинскаго рудника, дорога доступна только для пѣхоты, конницы и горной артиллеріи.

Отъ Першинскаго рудника до дер. Веселый Яръ, дорога переходитъ въ тропу, доступную только для пѣшаго и коннаго. Селеній по дорогѣ до рудника нѣтъ. Тропа идетъ на всемъ протяженіи то поднимаясь на гору, или откосъ горы, или спускаясь въ долины—сплошь болотистыя; движенія на колесахъ въ этихъ мѣстахъ совершенно нѣтъ; всѣ передвиженія совершаются пѣшкомъ. Отъ южной оконечности залива Св. Владимира, перейдя, при подхождѣ къ ней, черезъ крутой переваль, едва доступный легко навьюченнымъ лошадямъ, тропа тянется вдоль берега черезъ скалы и большіе камни и только отъ перваго прѣснаго озера поднимается въ гору и, пройдя черезъ довольно крутой переваль, поворачиваетъ съ запада на востокъ и по болотистой долинѣ, перейдя ее наискось, вправо, выходитъ къ морю, по берегу котораго и доходитъ до устья рѣки Хулуэ, на сѣверной сторонѣ которой и лежитъ дер. Веселый Яръ; деревня состоитъ изъ 44 душъ населенія, изъ которыхъ мужчинъ—28, женщинъ—10 и дѣтей—6; лошадей—28, коровъ—1, есть свиньи, куры и утки; дворовъ—13. Водой деревня питается изъ 2-го прѣснаго озера, расположеннаго между моремъ и деревней и изъ рѣки Хулуэ. Въ смыслѣ расквартированія войскъ деревня совершенно не годна; запаса фуража почти нѣтъ; сѣно имѣется лишь въ небольшомъ количествѣ; овса же, или ячменя нѣтъ совершенно;—всѣ дворы не огорожены и не имѣютъ почти никакихъ хозяйственныхъ пристроекъ; имѣется хлѣбопечарня, которая можетъ выпечь хлѣба ежедневно на 100—150 человѣкъ. Между моремъ и деревней и среди домиковъ имѣется площадь годная для бивака цѣлой дивизіи съ артиллеріей и кавалеріей. Главный промыселъ жителей деревни—рыбная ловля; рыба ловится въ огромномъ количествѣ. Населена деревня преимущественно запасными солдатами; есть двѣ—три фанзы, гдѣ живутъ китайцы и тазы (мѣстные туземцы). Къ деревнѣ разъ въ недѣлю приходитъ изъ Владивостока пароходъ. Тропа прерывается на правомъ берегу рѣки Хулуэ и, черезъ рѣку

въ деревню Веселый Яръ переправляются на лодкахъ; бродъ есть въ трехъ верстахъ отъ устья, вверхъ по теченію. Дорога отъ деревни Веселый Яръ до деревни Тапауза (Колонія Дружба) тянется по откосамъ, подогнамъ горъ и болотистымъ долинамъ и доступна для колеснаго обоза; далѣе Тапаузы идетъ вьючная тропа. Тапауза, или Дружба имѣетъ пока одинъ дворъ и шесть жителей мужчинъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ, главнымъ образомъ, разводя овесъ, гречу, огородныя овощи, ловятъ рыбу и охотятся; производятъ пробную культуру различныхъ злаковъ. Изъ запасовъ овса и сѣна, какъ фуража для отряда, имѣются небольшіе запасы сѣна. Къ югу отъ колоніи лежитъ соленое озеро Тапауза, отдѣленное отъ моря косою, шириною въ одну версту; площадь озера 9 верстъ. Отъ Тапаузы тропа развѣтвляется: одна тропа идетъ отъ Тапаузы сначала къ востоку, пересѣкаетъ рѣку Тапауза и пройдя въ сѣверномъ направленіи по берегу этой рѣки около 4-хъ верстъ, снова соединяется съ тропой, идущей отъ колоніи прямо въ сѣверномъ направленіи; послѣдняя трудно-проходима, пересѣкаетъ на этомъ четырехъ-верстномъ пространствѣ два, трудно проходимыхъ болота. Лѣтомъ эта часть тропы совершенно непроходима. Вся же тропа проходима только для вьюковъ. Отъ колоніи—Дружба восточная тропа, перейдя долину, идетъ по лѣвому берегу рѣки Тапауза по скату хребта, въ концѣ долины круто поворачиваетъ почти на востокъ, по долинкѣ, которая къ Большому Тадушинскому перевалу вновь принимаетъ сѣверное направленіе. Тропа въ концѣ долины круто переходитъ съ западнаго края долины на восточный и пройдя немного по послѣднему краю, упирается въ Большой Тадушинскій перевалъ. Большой Тадушинскій перевалъ—съ сильно крутымъ подъемомъ и съ еще болѣе крутымъ спускомъ, тянется на $5\frac{1}{2}$ верстъ. По подъему тропы тянется по восточному склону хребта и съ этой стороны открывается видъ на горный массивъ, перерѣзанный во всѣхъ направленіяхъ массой узкихъ долинокъ, безъ всякихъ признаковъ обитателей. Съ вершины перевала открывается кругозоръ на долину рѣки Тадушу и ея устье. Съ перевала тропа круто спускается въ узкую долину, идущую сначала на западъ и почти по серединѣ поворачивающую на сѣверъ. Далѣе тропа идетъ нѣсколько верстъ по довольно широкой долинкѣ въ сѣверномъ направленіи и въ концѣ долины тропа развѣтвляется—лѣвая тропа продолжаетъ идти въ сѣверномъ направленіи и упирается въ долину рѣки Тадушу, перейдя черезъ небольшой перевалъ, правая же круто поворачиваетъ на востокъ и, пройдя нѣсколько верстъ въ этомъ направленіи, вновь круто поворачиваетъ на сѣверъ и входитъ въ долину рѣки Тадушу. Отъ поста Св. Ольги до долины р. Тадушу около 60 верстъ.

На разсматриваемомъ участкѣ путь носить названіе Нижней тропы, въ отличіе отъ Верхней тропы, болѣе кружной, также соединяющей постъ Св. Ольги съ долиной рѣки Тадушу *). (Маршрутъ № 17).

Отъ рѣки Тадушу далѣе къ сѣверу тропа идетъ сперва по ея притоку Цимухѣ до его истоковъ, черезъ пологій перевалъ, потомъ по

*) Реконструкция штабсъ-капитана Гирунова, 1909 г.

р. Вандагоу и затѣмъ, гдѣ притокъ этотъ впадаетъ въ р. Тютиху, тропа эта раздѣляется на двѣ. Лѣвая—круглая нагорная, тянется черезъ 4 перевала, зато сухая; нижняя—прямая короткая, но чрезвычайно болотистая. Движеніе войскъ по той и другой возможно лишь съ вьючными обозами.

Отъ рѣки Тютихи на сѣверъ идутъ почти рядомъ двѣ слабыхъ тропы, раздѣленные между собою только небольшимъ кряжемъ. Обѣ тропы болотистыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ проходятъ низами, и сухія тамъ, гдѣ тянутся по склонамъ горъ и на перевалахъ. На р. Ахобѣ эти двѣ тропы сходятся въ одномъ мѣстѣ около земледѣльческой фанзы китайца, которую мимо пройти нельзя. Движеніе по ней колесныхъ обозовъ совершенно невозможно.

Дальнѣйшій путь представляетъ изъ себя все ту же тропу съ качествами, какъ и предыдущую. Болотистая и даже вязкая въ низинахъ она на всемъ своемъ протяженіи пересѣкаетъ нѣсколько маленькихъ переваловъ и нѣсколько безымянныхъ рѣчекъ. Немного не доходя до моря у самой корейской фанзы, единственной въ бухтѣ Опричникъ, тропа поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ вверхъ по р. Муту-э. На этомъ участкѣ путь до перевала чрезвычайно каменистъ и движеніе по нему очень затруднительно даже и для нѣшихъ людей, не говоря уже о вьючныхъ коняхъ. Глубокія расщелины между камнями и корнями деревьевъ представляютъ изъ себя настоящія ловушки, изъ которыхъ, иногда бываетъ трудно освободить провалившуюся ногу. Опасенія попортить или поломать ноги конямъ дѣлаютъ эту часть пути труднопроходимой. Надо удивляться, какъ мѣстные горные китайскія лошадки и притомъ некованные, какъ-то ухитряются ходить по этой тропѣ и еще нести на себѣ значительные грузы.

За переваломъ тропа спускается къ морю и, придерживаясь самого берега, тянется такъ, что слѣва будутъ или большія болота, или огромныя озера съ соленою морскою водою. Въ этомъ участкѣ движеніе вьючныхъ обозовъ возможно безъ задержекъ.

Устье рѣки Ядику образуетъ три большихъ озера, отдѣленныхъ отъ моря лишь узкою грядою камней и полосой прибрежныхъ песковъ. Здѣсь тропа снова раздѣляется на двое: одна—исключительно пѣшеходная идетъ вдоль морского берега, огибая по краямъ эти озера съ правой ихъ стороны, другая—кошная поворачиваетъ на сѣверо-западъ и нѣкоторое время идетъ вверхъ по рѣкѣ, а затѣмъ послѣ нѣсколькихъ сильно вязкихъ и топкихъ бродовъ черезъ протоки и притоки р. Ядику переходитъ на лѣвую ея сторону, круто поворачиваетъ снова къ озерамъ, идетъ вдоль нихъ съ лѣвой ихъ стороны и соединяется съ первою тропой лишь только въ верховьяхъ рѣки „Болотной“, вполне оправдывающей свое названіе. Въ этомъ мѣстѣ тропа топкая и вязкая даже въ сухое время года. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ощущается колебаніе болотной почвы подъ ногами. Вѣроятно, въ дождливое время года тропа эта становится вовсе непроходимой. Затѣмъ, небольшой перевалъ и тропа идетъ лѣвымъ берегомъ маленькой рѣчки, впадающей въ рѣку Тхетибѣ. Та и другая не менѣе болотисты, чѣмъ р. Болотная. Устье рѣки Тхетибѣ образуетъ сплошь трясину съ очень зыбкою почвою подъ ногами. Тропа все время придерживается уваловъ и пологихъ горныхъ

скатовъ, только по этому и возможно по нимъ движеніе и то лишь въ сухое время года. Пѣшіе люди вездѣ пройдутъ, но вьючный обозъ застрянетъ навѣрно.

Перейдя рѣку Тхетибэ почти около самаго ея устья, тропа продолжаетъ свое неизмѣнное общее направленіе на сѣверъ, подымается медленно и долго къ перевалу, но это несколько ей не мѣшаетъ быть сырой и заболоченной, хотя и не такой вязкой, какъ раньше. Кислые, осочинныя травы, изрѣдка мелкіе кустарники, да рѣдкія чахлая деревца имѣютъ характеръ вполнѣ болотистый печальный. Таковъ и переваль, очень длинный, пологій и высокій, таковъ и спускъ къ долинь р. Іодзыхэ (Владиміровка). Движеніе пѣхоты и вьючныхъ обозовъ въ сухое время года возможно. По долинь этой рѣки идетъ уже не тропа, а настоящая колесная дорога, проложенная мѣстнымъ китайскимъ населеніемъ.

Для того, чтобы двинуться дальше на сѣверъ, надо сперва подняться по упомянутой колесной дорогѣ вверхъ по рѣкѣ Іодзыхэ верстъ 15 и тогда уже по притоку ея, именуемому Дунь-гоу, идти по слабой тропинкѣ вверхъ къ перевалу. Здѣсь тропа идетъ все время лѣвыми каменистыми и глинистыми увалами по сырымъ, мѣстами вязкимъ и трясиннымъ, догвинамъ маленькихъ распадковъ, имѣющихъ весьма слабое паденіе лѣвъ тальвега.

Переваль не великъ, но такъ какъ тропа долгое время идетъ вдоль хребта, очень извилисто огибаетъ его вершины то съ одной, то съ другой стороны, то кажется, что она какъ бы подымается, то спускается и пересѣкаетъ рядъ небольшихъ перевальчиковъ. Отсюда она направляется къ морю. При спускѣ въ долину рѣки Мулумбэ взгляды невольно поражаются громадной горой съ плоской вершиной, которая собственно у китайцевъ называется Хунтами, а на морскихъ картахъ носитъ названіе Верблюды. Гора эта настолько велика, имѣетъ такую странную форму, что рѣзко выделяется изъ среды окружающихъ ее горъ. Отъ рѣки Іодзыхэ до рѣки Мулумбэ возможно только движеніе вьючныхъ обозовъ и то въ сухое время года.

Путь отъ рѣки Мулумбэ до рѣки Каимбэ, длиною около 10 верстъ сильно болотистый. Это самая большія и опасная болота на побережьи въ изслѣдуемомъ районѣ. Не только лошади, но и пѣшіе люди неоднократно проваливались „въ окна“. Подъ ногами почва сильно качается—воды очень много. Въ дождливое время года здѣсь едва ли возможно движеніе даже единичныхъ пѣшихъ людей, не говоря уже о кавалеріи и обозахъ. Около самаго устья рѣки Каимбэ между этой рѣкой и рѣкой Мулумбэ—большое мелкое озеро соленой морской воды, отдаленное отъ моря лишь узкой полосой песку и камня.

Отъ рѣки Каимбэ путь имѣетъ направленіе къ востоку, но на этотъ разъ идетъ уже горами, которыя обрываются въ море большими отвѣсными скалами. Путь этотъ очень тяжелъ. Приходится брать четыре большихъ крутыхъ перевала. Тропа сплошь также камениста, какъ и по рѣкѣ Муту-э. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ голый отвѣсный скалистый массивъ совершенно преграждаетъ дорогу, поэтому тропинка круто поворачивается на сѣверо-западъ, подымается до истоковъ ручья къ пере-

— 102 —

валу и отсюда уже входить въ бассейнъ рѣки Саченбея. Послѣ перевала дорога поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и такого уже направленія держится все время. Какъ уже выше было сказано, характеръ тропы этого участка совершенно таковъ, какъ и на рѣкѣ Мутухѣ. Поэтому движеніе по ней крайне затруднительно и утомительно. По мѣрѣ же приближенія къ рѣкѣ Саченбея за послѣднимъ переваломъ, гдѣ раньше рубился и вывозился лѣсъ, тропа становится все лучше и лучше, дѣлается шире, чище и, наконецъ, превращается въ дорогу, въ какомъ видѣ она и подходитъ къ фанзамъ, расположеннымъ въ долинѣ рѣки Саченбея.

Въ итогѣ по описанному пути возможно лишь движеніе пѣхоты съвьючнымъ обозомъ *).

*) Экспедиція 1906 г. Отчетъ штабсъ-капитана Арсеньева.

МАРШРУТЪ № 16.

**Путь отъ бухты Терней вдоль морского побережья къ устью
рѣки Кушунгоу *).**

Путь отъ бухты Терней послѣ перехода черезъ рѣку Саченбѣя (въ 7-ми верстахъ выше устья) идетъ долиной рѣки Бей, придерживаясь все время правой ея стороны. Тропа проложена пологими увалами и идетъ такъ до истоковъ рѣки и далѣе черезъ перевалъ снова къ берегу моря. По уваламъ тропы, особенно въ нижней части долины, каменистая, тамъ же, гдѣ она пересѣкаетъ впадающіе въ рѣку Бей притоки, тропы болотистая со слабымъ вязкимъ грунтомъ. Въ общемъ движеніе по ней возможно для пѣхоты, кавалеріи и вьючной артиллеріи. Подъемъ на перевалъ крутой. Послѣ перевала тропы полого спускается въ долину рѣки Кудія. Спускъ длинный, медленный, постепенный. Переваливъ небольшой кряжикъ, тропинка поднимается къ сѣверу по маленькому безымянному ключику и, поднявшись медленно на перевалъ, развѣтвляется на двѣ. Одна тропы (исключительно пѣшеходная, короткая) идетъ къ морю и тамъ, по крутому склону горы, сразу спускается къ устью рѣки Дунь-Тавайзы; здѣсь и пѣшему человѣку надо спускаться съ большой осторожностью. Другая тропы сохраняетъ вначалѣ то же направленіе, а затѣмъ сворачиваетъ влѣво въ сѣдловину и далѣе зигзагами также спускается къ рѣкѣ Дунь-Тавайзѣ нѣсколько выше по теченію, чѣмъ первая; здѣсь, хотя съ трудомъ, все же возможно спустить коней съ вьюками, тогда какъ около устья это совершенно невозможно. Придерживаясь прибрежныхъ песковъ (слѣва болото), тропы идетъ опять берегомъ моря, подымается на пологіе увалы и, пройдя ихъ, выходитъ въ большую, чѣмъ Дунь-Тавайза, долину рѣки Адимила. Верстахъ въ 9—10 отъ берега съ лѣвой стороны рѣки построена единственная, но довольно большая фанза китайца Ча-лунъ-за; далѣе, отъ этой фанзы тропы идетъ по ключу на сѣверо-востокъ, переваливаетъ сѣдловину горъ Скрытой Одега, пересѣкаетъ въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ моря рр. Секхому, Одега 1-ю и Одега 2-ю и, выйдя снова на перевалъ, извивается около вершинъ по сѣдловинамъ, пересѣкаетъ далѣе рѣки Танія, Саселе, Таёле (последняя больше другихъ), уклоняется еще глубже въ горы такъ, что подходитъ къ рѣкѣ Хотозъ только въ ея истокахъ и по пологимъ уваламъ р. Шакига

*) Экспедиція 1907 г., отчетъ штабсъ-капитана Арсеньева.

выходить к морю на устье р. Балимве. Тропа эта имѣетъ всюду грунтъ, хорошо утоптаный, рѣдко каменистый, болотъ лѣтъ и доступна для вьючныхъ обозовъ. Кромѣ этой тропки, существуетъ возможность воспользоваться и другимъ путемъ. Это будетъ старинная колесная китайская дорога, относящаяся къ историческому времени легендарнаго царя Куаюна, жившаго когда-то на р. Сучанѣ. Эта дорога начинается близъ фанзы на р. Акма (Адимиля) и идетъ также горами, какъ и тропка, выходитъ на рѣку Балимве и уходитъ вверхъ по ея теченію, гдѣ и теряется. Дорога эта не сплошная, мѣстами она совершенно пропадаетъ, заросла лѣсомъ, но участками кое-гдѣ видна довольно ясно. Кое-гдѣ видны канавы, окаймлявшія дорогу съ обѣихъ сторонъ, мѣстами видны откопы, выемки, тупики и т. д. Эту дорогу легко возстановить. На сколько она замѣтна и доступна для движенія служитъ доказательствомъ то, что старовѣры съ рѣки Ямгу гоняютъ по этой дорогѣ скотъ и лошадей на продажу ихъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Они предпочитаютъ старинную китайскую дорогу горной тропинкѣ, только что описанной выше. Далѣе, старинная дорога, поднявшись по р. Балимве, какъ выше было сказано, теряется гдѣ-то въ горахъ. Вѣроятно, огибая гору Желѣзнякъ, она поднимается къ сѣверо-востоку по одному изъ лѣвыхъ притоковъ р. Балимве, потому что снова появляется въ верховьяхъ рѣки Кольгатео. Не подходя къ морю, минуя крутые обрывы и высокія вершины, то спускаясь, то подымаясь пологими склонами, она все время идетъ въ двухъ верстахъ отъ берега, пересѣкаетъ р. Коноръ, огибаетъ гору „Узловую“ съ восточной стороны и снова теряется на рѣкѣ Секхомѣ.

Отъ рѣки Балимве прежде упомянутая тропка идетъ у подножья скалъ по береговой полосѣ прибоя. Движеніе по ней очень утомительно. Приходится идти большею частью или по сыпучему сухому песку, или по камнямъ, которые слагаются здѣсь цѣлыми валами. Ближе къ скаламъ располагаются болѣе крупныя валуны, величиной съ конскую голову, ниже—болѣе мелкіе камни, еще ниже—камни, величиной съ куриное яйцо, ниже этихъ послѣднихъ—крупный гравій и песокъ. Очень часто отсортированныя морскимъ прибоемъ матеріалы располагаются террасообразно ступенями. Труднѣе всего идти по круглымъ небольшимъ валунамъ. Они раздаются въ сторону подъ давленіемъ ноги и это сильно утомляетъ пѣшехода. Еще больше устаютъ лошади. Онѣ послѣ перваго же дня пути начинаютъ жаловаться на ноги. Гора Желѣзнякъ падаетъ въ море отвѣсными скалами. Здѣсь береговая полоса прибоя завалена огромными камнями и глыбами, часто величиною болѣе кубической сажени. Тутъ съ трудомъ можно провести лошадей. Иногда песокъ и гравій покрыты толстымъ слоемъ водорослей и морской капусты, выброшенныхъ волнами въ большомъ количествѣ. Ити по этимъ травянистымъ валамъ еще труднѣе—нога глубоко проваливается въ рыхлую массу подсушившей травы и утомляетъ ногу не менѣе, чѣмъ галька.

Вѣрнѣе, по береговой полосѣ никакой тропы нѣтъ, только изрѣдка кое-гдѣ замѣтно, что камни какъ будто немного вдавлены, утоптаны. Чаше же всего всякій путникъ идетъ тамъ, гдѣ ему кажется удобнѣе. Одинъ и тотъ же человекъ въ одну сторону и обратно идетъ не по одному и тому же слѣду.

Не доходя до рѣки Секхомы версть на семь, тропа бросаетъ береговую полосу прибоа и идетъ видимая вполнѣ ясно и отчетливо вверхъ по рѣченкѣ Ата, придерживаясь праваго ея берега. Здѣсь тропа хорошо утоптана. Переваливъ небольшой кряжикъ, тропа идетъ нѣкоторое время весьма пологимъ скатомъ въ верхнемъ теченіи рѣки Цурагчи и медленно постепенно подымается на послѣдній перевалъ, съ котораго открывается видъ на всю долину нижняго теченія р. Секхомы. Также медленно по очень пологому склону спускается тропа въ первый правый ближайшій къ устью притокъ Секхомы и выходитъ на низину этой долины. Здѣсь она сразу попадаетъ въ болото очень топкое и вязкое, не просыхающее въ теченіе всего года.

Тропинка идетъ какъ разъ къ русскому (2 дома) поселенію старовѣровъ, основавшихся здѣсь съ 1905 года. Дальше тропа идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки къ морю и около самаго берега снова поворачиваетъ на сѣверъ. Въ такомъ направленіи она идетъ не болѣе семи-восьми верстъ и выходитъ къ устью рѣки Такхомы, черезъ которую безъ лодокъ переправиться нельзя. По другую сторону рѣки тропа раздѣляется на двѣ. Одна идетъ влѣво къ фанзамъ орочей и китайцевъ, расположеннымъ въ 3-хъ верстахъ отъ моря, а другая попрежнему тянется вдоль берега по полосѣ прибоа. Первая тропинка подымается по первому лѣвому притоку и, переправивъ черезъ горы, идетъ нѣкоторое время вверхъ по рѣкѣ Соами, вскорѣ бросаетъ ее, выходитъ на рѣку Кулумбэ, подымается по этой послѣдней до второй скалы „Янтунлаза“, опять уходитъ въ горы къ сѣверо-востоку и только тогда спускается къ рѣкѣ Найнѣ и уже по ней доходитъ до фанзы корейцевъ, построенной у самаго моря.

Вторая тропа, идущая вдоль морского берега, доступна только для пѣшеходовъ. Тропа, перейдя р. Соами у самаго ея устья тянется у самой береговой линіи, имѣя справа море, а слѣва высокія скалы. Переправа черезъ рѣку Кулумбэ и въ малую воду трудна, а въ дождливое время года невозможна. Сейчасъ же за рѣкой Кулумбэ рѣзко выдѣлившійся впередъ изъ общей массы горы утесъ „Вансинъ-Лаза“ преграждаетъ дорогу.

Тропка подымается по уступамъ скалы на головокружительную высоту и отгуда (по другую ея сторону) лѣзится по узкому карнизу, выходитъ на осыпи и уже по нимъ спускается книзу.

Пройдя вдоль берега по камнямъ еще версть 12 можно достигнуть фанзы корейцевъ на р. Найнѣ.

Отъ рѣки Найна идетъ горами уже настоящая утоптанная тропка, которая только одинъ разъ по ручью Чоами спускается къ морю и идетъ по береговой галькѣ не болѣе 2—3 верстъ, затѣмъ сворачиваетъ въ ключикъ Оанакси, переваливаетъ черезъ хребетъ (спускъ и подъемъ пологіе) и выйдя на рѣку Квандагоу, идетъ по ея долинѣ до самой старообрядческой деревни (Богословки), расположившейся у устья р. Ямгу. Круглая горная тропа, о которой говорилось выше между рр. Такхой и Найной—мѣстами очень болотиста и потому движеніе по ней затруднительно. Отъ корейцевъ идетъ только одна тропа, которая по выходѣ въ долину р. Квандагоу сразу становится сырою и вязкою, пять разъ переходитъ рѣку въ бродъ и потому въ дождливое время года едва ли будетъ

— 106 —

удобнопроходима и для людей, и для вьюковъ. Далѣе отъ рѣки Амгу идетъ только одна тропа. Она сразу подымается въ горы, но близко придерживается берега и мѣстами совсѣмъ спускается къ морю. Отъ рѣки Соя еще замѣтная тропа идетъ вдоль берега у самой воды. У ручья Желаннаго поднимается она до перевала, а отсюда выходитъ на болотистую долину рѣки Витуха, но не идетъ по рѣкѣ Витуха, а тотчасъ же пересѣкаетъ ее, затѣмъ переваливаетъ черезъ три небольшихъ кряжика, перерѣзаетъ четыре чрезвычайно болотистыхъ долинки (притоки рѣки Витуха) и только тогда выходитъ на широкую сухую долину р. Кусуна (Кушунгоу) въ 4—5 верстахъ отъ моря. Эта тропа приводитъ прямо къ фанзамъ орочей.

Черезъ рѣку Кушунгоу безъ лодки переправиться нельзя.

Отъ устья рѣки Кушунгоу опять такая же слабая тропинка тянется далѣе къ сѣверо-востоку по прибрежнымъ пологимъ уваламъ, идетъ до рѣки Тахобдо и далѣе по рѣкѣ Тахо-бдо и далѣе до р. Камаху (Кузнецова), гдѣ въ настоящее время околонирировались пять семей старообрядцевъ.

МАРШРУТЪ № 17.

Тропа отъ фанзы Сюянь (въ долину рѣки Тадушю) до поста святой Ольги (верхняя тропа) *).

Отъ фанзы Сюянь тропа черезъ долины, перейдя два перевала съ очень крутыми подъемами и спусками, подходитъ къ дорогѣ торной и колесной, по которой ѣздить изъ деревни Тумановки на пашни и покосы.

Перейдя черезъ второй перевалъ, считая съ сѣвера, тропа долиной рѣки Хулуэ идетъ до деревни Тумановки, отстоящей отъ фанзы Сюянь въ 28-ми верстахъ. Долина сплошь болотистая, покрытая лѣсомъ—очень хорошимъ и весьма пригоднымъ для стройки. Въ деревнѣ 26 дворовъ, мужчинъ 56, женщинъ 66. Запасовъ продовольствія и фуража нѣтъ. У крестьянъ есть около 30 лошадей, рогатаго скота нѣтъ; имѣются свиньи и домашняя птица. Деревня начата постройкой въ 1909 году. Путь отъ этой деревни до деревни Меркуловка (или Богославка)—15 верстъ—торная колесная дорога, удобная для прохода всѣхъ родовъ оружія. Деревня состоитъ изъ семи дворовъ; начата постройкой въ 1908—1909 гг., жители малороссы, Кіевской губерніи (34 мужскихъ души и 19 женскихъ). Отъ деревни Меркуловки до поста Святой Ольги сначала тянется тропа, перерѣзанная массой ручейковъ и проходящая болотистыми равнинами, которая, спустившись въ долину рѣки Арзамазовки, переходитъ въ торную колесную дорогу, которая тянется до самаго поста Св. Ольги. Общее протяженіе тропы около 70 верстъ.

*) Рекогносцировка штабсъ-капитана Гирунова, 1909 г.

Р. Аохобэ.¹¹

Река Аохобэ берет начало не в горах Сихота-Алина, а в хребте «Параллельном». Длина всей реки 30 верст.

Истоки реки представляют из себя две речки и несколько второстепенных побочных ручьев, сильно заросших лесом. Верстах в 10 от верховьев река Аохобэ принимает сразу с обеих сторон два одинаковой величины, сравнительно больших притока, не имеющих названий. Дальше вниз по течению реки долина становится открытой и свободной от леса. Здесь с левой стороны река принимает несколько маленьких ручейков.

Верстах в 10 от устья в р. Аохобэ снова впадает с обеих сторон два притока; левый больше; долина его окаймлена высокими горами. Правый приток несколько меньше. На последнем, в 5 верстах от устья, находится лудева.

Отсюда долина сильно расширяется в виде огромной продольной котловины, длиною до 10 верст и шириною до одной версты, не принимая в расчет пологие увалы справа и слева.

От верховьев её и до вышесказанной котловины р. Аохобэ имеет вид обыкновенной горной речки. Большое падение тальвега, каменистое дно, пороги, чистая холодная и прозрачная вода. Но едва эта река выходит из ущелья на широкую долину ближе к морю, как вода в ней сразу исчезает – остается только сухое каменистое русло. Здесь вода идет под камнями, раза два только изредка кое-где показывается на поверхности и снова исчезает под землёю. Только кое-где в ямах попадает застоявшаяся и зацветшая от жары лужа. Явление это единственное на всем описываемом побережье.

Р. Тютихэ.¹²

Река Тютихэ впадает в море верстах в 15 южнее залива Опричник, длиною до 80 в. Верховья реки Тютихэ состоят из небольших речек, текущим по узким ущельям с чрезвычайно отвесными высокими каменистыми боками.

Вся река течет в каменной одежде по денудационной долине. Скалы эти сдавили её ложе, как в тисках.

Река очень извилиста. Вода в ней прыгает с камня на камень, перескакивает через пороги и в нескольких местах обрушивается небольшими шумными, пенящимися водопадами.

Горы, окаймляющие долину реки Тютихэ, самой разнообразной, самой причудливой формы. Столбы, каменные бабы, острые гребни, пики – торчат повсюду. Голые скалы сопровождают реку от истоков почти до устья.

---

¹¹ Дальний Восток. Том 1-й. Военно-географическое описание. Часть 2-я. Гидрография. /Под общей редакцией Генерального штаба полковника Болховитинова. Составил Генерального штаба подполковник Надежный. Санкт Петербург, Главное управление генерального штаба (Отдел Генерал - квартирмейстера), 1911. – С.508.

¹² Дальний Восток. Том 1-й. Военно-географическое описание. Часть 2-я. Гидрография. /Под общей редакцией Генерального штаба полковника Болховитинова. Составил Генерального штаба подполковник Надежный. Санкт Петербург, Главное управление генерального штаба (Отдел Генерал - квартирмейстера), 1911. – С. 509.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Документы о крушении парохода «Викинг»¹³

N^o Главн. Гидр. Управл. № 06456 - 26 Авг. 1906 года. Копія.

М. Ф.

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ Таможня. Въ Главное Гидрографическое Управление.

Августа 9 дня 1906 года.

№ 6469.

г. Владивостокъ.

Приморской Области.

Вслѣдствіе циркуляра Департамента Таможенныхъ Сборовъ отъ 1-го Апрѣля 1904 года за № 9220 Владивостокская Таможня имѣетъ честь препроводить при семъ въ Главное Гидрографическое Управление вѣдомость отъ 3-го Августа с.г. за № 6468 о крушеніи 16 Іюня с.г. Норвежскаго парохода "ВИКИНГЪ".

Рез. Нач. Гл. Гидр. Управл. "Предварительно сдачи прилагаемой вѣдомости въ отчетъ, предъявить ее Картогр. части для снятія копій съ примѣчанія подчеркнутаго красн. карандашемъ".

Подп: Гильтебрандтъ. 26 Августа. Подписали: Управляющій ..... и И. д. Секретаря.....

"Сигн. ч." А. Вилькицкий.

Вѣрно:

Подлинное отпущено и выдано в Картограф. часть 31 Авг. 1906. пришедъ от Норвежскаго

¹³ Документы о крушении парохода «Викинг» предоставлены издательством "Русский Остров"

Копія.

257

Въ Отдѣлѣ Торговаго Мореплаванія.

ВѢДОМОСТЬ

отъ 21 Августа 1906 г. за № 6468.

Званіе, имя, фамилія и должность на суднѣ лица, дававшего свидѣнія о крушеніи судна.	Агентъ парохода, Капитанъ I-го разряда Иванъ Мартыновичъ ЭРИКСОНЪ.
Имя и родъ судна (парусное или паровое), потерпѣвшаго крушеніе, какой націи, его портъ приписки и № по корабельному списку.	Норвежскій пароходъ "ВИКИНГЪ" приписанъ къ порту. ТОНСБЕРГЪ.
Позывной сигналъ.	- -
Вмѣстимость судна: полная и чистая въ регистровыхъ тоннахъ.	Полная 1420. 26 Чистая 914. 12
Осадка судна кормой и носомъ во время крушенія.	Корма 14 футь. Носъ 12 1/2 ф.
Имя шкипера и хозяевъ и мѣсто жительства судовладѣльца.	Шкиперъ "Нардбое" хозяева: <i>Danisch</i> <i>S. Johansen Tansberg</i>
Спеціальное образованіе шкипера, откуда выданъ дипломъ и за какимъ №.	По Норвежскому диплому Капитанъ Коммерческой службы.

Годъ послѣдняго ремонта судна и гдѣ онъ производился.	Въ Мартѣ 1906 года былъ въ докѣ въ Шанхаѣ, судно два года отъ постройки.
Число команды на суднѣ.	Судовой команды 28 человекъ. Компрадарской 16 — —
Число пассажировъ на суднѣ.	40 человекъ.
Было ли оно съ грузомъ или съ балластомъ, если съ-грузомъ, то съ какимъ именно и въ какомъ количествѣ.	Разный грузъ 1121 тонна.
Вѣроятная стоимость судна и груза.	700.000 рублей.
Было ли судно и грузъ застрахованы, въ какомъ страховомъ учрежденіи и какъ велика страховая сумма судна и груза въ отдѣльности.	Судно застраховано въ Норвегіи за 355.000 Грузъ въ разныхъ русскихъ Общ. приблиз. на 490.000. р. Незастр. гр. около 50.000
Откуда и куда шло.	Изъ Владивостока въ Николаевъ съ заходомъ на Сахалинъ П. Александровскій.
Точное показаніе мѣста крушенія (по возможности указать долготу и широту мѣста крушенія).	Около 2 $\frac{1}{2}$ мили къ <i>WSW</i> отъ залива Опричникъ 44° 26' <i>N</i> 135° 57' 0 отъ Гринвича.
Годъ, мѣсяцъ, число и точное указаніе времени дня или ночи, когда произошло крушеніе.	1906 г. 17 Іюня въ 9 час. утра.

252

<p>Направление и сила вѣтра, при которомъ случилось крушеніе; состояніе воздуха (туманно или ясно); волненіе моря; теченіе (направленіе и сила). При какой водѣ судно стало на мель: при высокой или малой? величина прибыли и убыли воды въ мѣстѣ крушенія.</p>	<p>Густой туманъ. Вѣтеръ легкій отъ 0. Легкая мертвая зыбь съ моря. Переменная уровня воды почти не замѣтна.</p>
<p>Предполагаемая причина крушенія.</p>	<p>Оказалось позади и ближе къ берегу противъ счисленія. См. примѣчаніе.</p>
<p>Судно разбилось, потонуло или только стало на мель, потеряло вѣкоторыя поврежденія.</p>	<p>Носовая часть разбилась о подводные камни около 50 саж. отъ берега и залило передніе трюмы. 27 и 28 числа Іюня при штормѣ залило и затопило пароходъ окончательно. Нормы 2 $\frac{1}{4}$ с. подъ вод., носъ и передн. край помтика надъ водой.</p>
<p>Если судно сорвалось съ якоря, то произошло-ли крушеніе вслѣдствіе лопнушаго каната, или сломавшагося якоря, или его сдрейфовало по причинѣ дурного грунта.</p>	
<p>Число и (если возможно) имена и національность погибшихъ, которыхъ спасти не удалось и почему.</p>	<p>Всѣ спаслись.</p>
<p>Число и, если возможно, имена и національность спасенныхъ.</p>	

Мѣры, принятыя для дальнѣйшаго попеченія о спасенныхъ.	Послѣ крушенія жили на берегу, 23 Іюня сняли всѣхъ пассажировъ и перевезли въ Владивостокъ, экипажъ сняли 2 Іюля, оставив судно подъ охраной стражниковъ.
Вѣроятный размѣръ убытковъ, причиненныхъ аваріей самаго судна.	Полная гибель.
Свѣдѣнія о погибшемъ и спасенномъ грузѣ, съ указаніемъ стоимости погибшаго.	Оптовая пропжа?
Какъ именно произведено спасеніе людей и груза? Просить описать подробно, не было ли оказано особыхъ подвиговъ самопожертвованія и если было, то кѣмъ.	Высадились на берегъ на судовыхъ шлюпкахъ. Выдающихся случаевъ спасенія не было.
Дополнительныя свѣдѣнія къ обстоятельству крушенія.	См. Примѣчаніе.

253

П Р И М Ъ Ч А Н І Е:

Случай крушенія аналогиченъ съ крушеніями парох. Добр. флота "Владивостокъ" 1893 г. и Норвежскаго парохода "*Nevding*" 1897 году на этихъ же берегахъ, только дальше къ Сѣверу. Причины слѣдующія: существуетъ медленное но вѣрное теченіе вдоль материковаго берега отъ широты "ИМПЕРАТОРСКОЙ" гавани" почти до "Порта Шестакова" въ Корейскомъ заливѣ отъ *NO* на *SW*. Сильнѣе всего это теченіе ощущается отъ залива Св. Владиміра до мыса Поворотнаго и къ *SW* отъ мыса Голтина. Сила этого теченія не всегда одинакова, замѣчалось, что передъ 0 или *NO* штормами теченіе увеличивалось. Теченіе идетъ параллельно берегу, по этому судно идущее противъ теченія будетъ назади по своему генеральному курсу, а такъ какъ курсы огибаютъ материковый берегъ, то назади и ближе къ берегу, приближаясь къ берегу при каждой перемѣнѣ курса и, напротивъ, суда идущіе вдоль берега на *SW* будутъ впереди и дальше отъ берега противъ счисленія, т.е. впереди по генеральному курсу. Были случаи, что при переходѣ отъ Аскольда до поста Александровскаго на Сахалинѣ въ туманѣ, при точно вывѣренныхъ лагахъ и компасѣ, судно оказалось назади по генеральному курсу на 42 мили. —

Въ большинствѣ случаевъ не обращаютъ вниманія на это теченіе и не сходство мѣстъ счисляемаго и дѣйствительнаго. Если ясная погода то исправляютъ постоянно свое счисляемое мѣсто пеленгованнымъ. Въ туманный періодъ иногда открываются берега и тогда каждый навигаторъ старается опредѣлить дѣйствительное мѣсто. Малую разницу часто приписываютъ невѣрности лага или

девіаціи или плохимъ рулевымъ.

Только прозѣренныя инструменты, увѣренность въ нихъ и рулевыхъ и продолжительное плаваніе въ этихъ раіонахъ при систематическихъ наблюденіяхъ могутъ выяснитъ истинныя причины.

(своими же брѣвѣ и рулемъ)

Подписать: Капитанъ I-го разряда Эриксонъ.

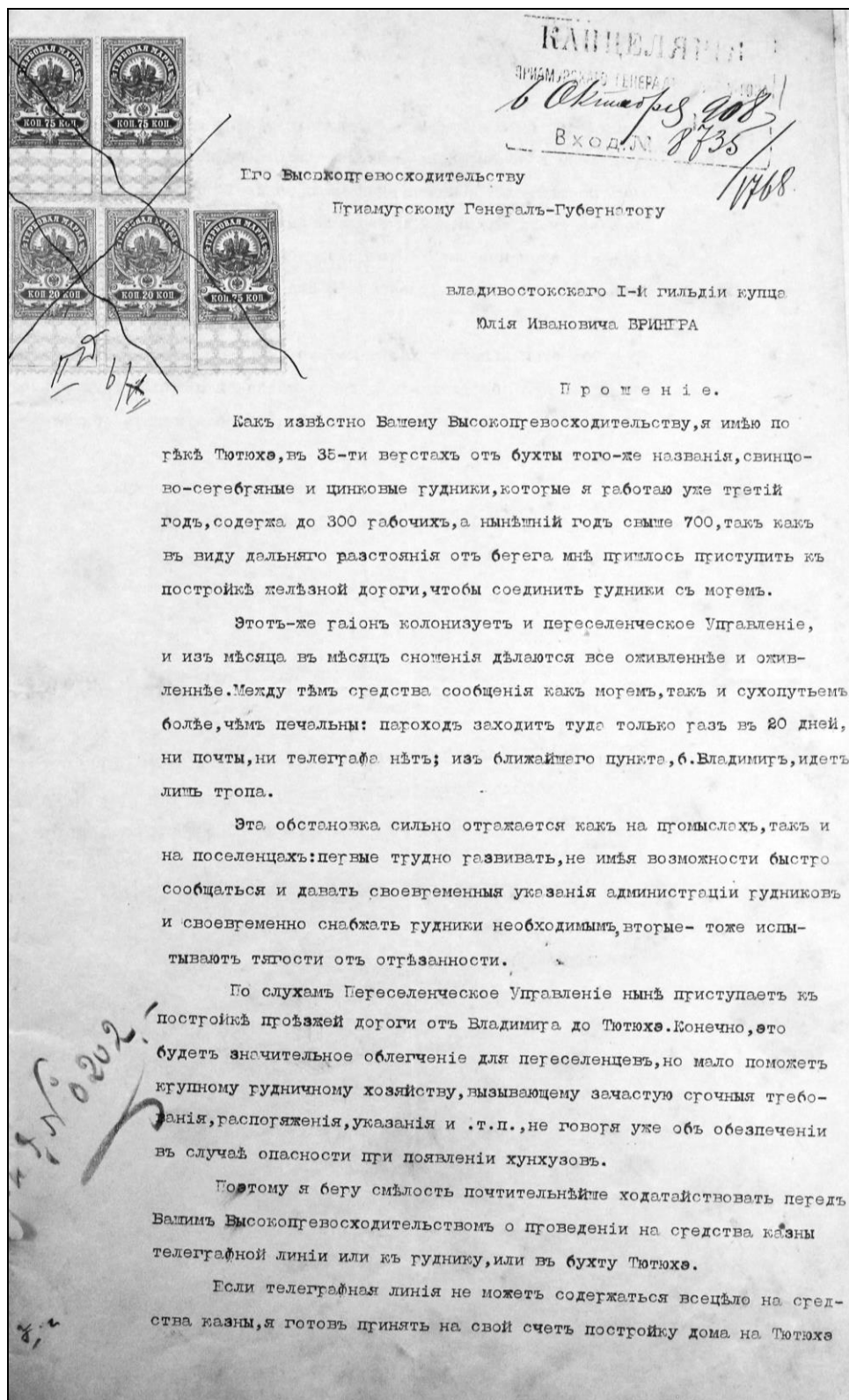
3 Августа 1906 года.

Вѣрно:

Томуловъ

Переписка Ю.И. Бринера о строительстве телеграфной ветки¹⁴

¹⁴ Фонд 702. Опись 2. Дело. 959 «Переписка Ю.И. Бринера о строительстве телеграфной ветки». "Российский государственный исторический архив Дальнего Востока" (РГИАДВ)

- 2 -

для телеграфной конторы и содержание телеграфиста.

Если Вам Высокопревосходительство не признали-бы возможным по тем или иным причинам, проведение телеграфной линии за счет казны, на вышеизложенных условиях, то не признаете-ли возможным выстроить ее за мой счет, но лишь на льготных условиях, т.е. с разсрочкой платежа, не превышая 3-5 тысяч в год.

Объ этой льготѣ я ходатайствую лишь потому, что мнѣ въ данное время при обогудованіи рудника желѣзной дорогой, трудно нести расходъ по устройству телеграфа, имѣющаго обслуживать общіе интересы поселенія.

По довѣренности владивостокскаго купца
Илія Ивановича Бринера

Настоящее прошеніе Канцеляріей Приамурскаго
Генералъ-Губернатора, препровождается на заключе-
ніе Г.Начальника Приамурскаго почтово-телеграфнаго
округа.-

Г.Хабаровскъ. "8" октября 1908 г.

Правитель Канцеляріи

Дѣлопроизводитель

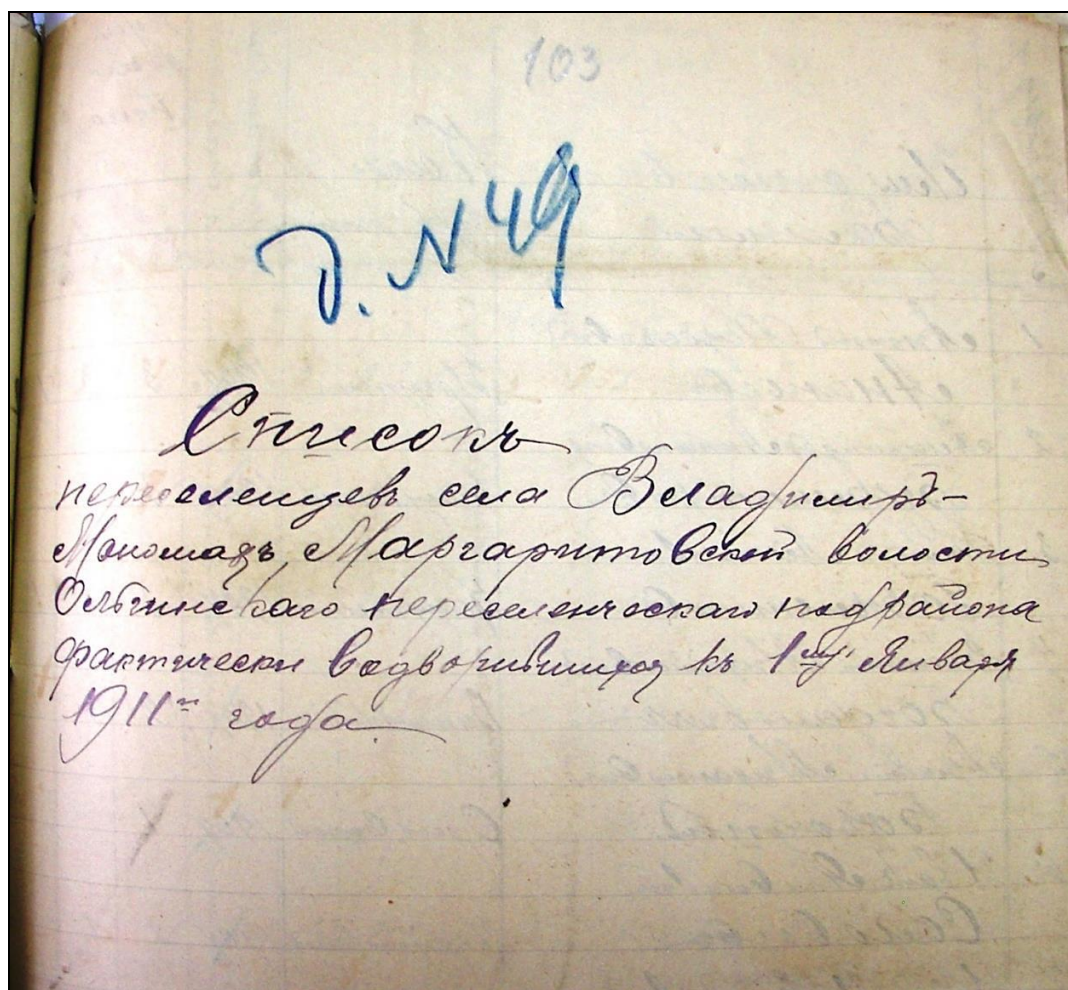

Список переселенцев села Владимир-Мономах.¹⁵

Мономахово. Наши дни. Фото В. Татарникова

¹⁵ Фонд 103. Опись 1. Дело.37. Листы 103-110. "Российский государственный исторический архив Дальнего Востока" (РГИАДВ)

1. **Антон Федосьевич Ананьев**, Иркутской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 3, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; коровы – 9; свиней старше 1 года – 3; Инвентарь: плугов – 1; борон – 2; телег - 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.
2. **Александр Антонович Бурмистров**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 3, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – 2.
3. **Филипп Алексеевич Горельников**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 3, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; коровы – 1; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 2; сани – 3; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
4. **Викентий Михайлович Богданович**, Виленской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 2, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -1, девочки - 1; Скот: лошади рабочие – 5; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 2; сани – 2; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
5. **Архип Михайлович Бородин**, Орловской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин -, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – ½; .
6. **Иван Яковлевич Соловьев**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 2, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
7. **Иван Терентьевич Головня**, Полтавской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 4, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 2, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
8. **Иван Демьянович Якушенко**, Смоленской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 5, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 2, девочки - 1; Скот: лошади рабочие – 2; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.
9. **Михаил Дмитриевич Печерский**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 4, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.
10. **Митрофан Константинович Смаглов**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 5, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - 1; Скот: лошади рабочие – 3; свиней старше 1 года – 6; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 2; сани – 2; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 6.
11. **Иосиф Трофимович Козак**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; свиней старше 1 года – -; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – ½.
12. **Илья Евдокимович Членов**, Астраханской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 3, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, де-

- вочки - ?; Скот: лошади рабочие - 1; Инвентарь: телег - 1; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - $\frac{1}{2}$; в поле - $1\frac{1}{2}$.
13. **Иван Степанович Лавренов**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 4, женщин -, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки -; Скот: лошади рабочие - 2; свиней старше 1 года - 2; Инвентарь: телег - 1; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - 1; в поле - 3.
14. **Илья Гаврилович Харитонов**, Пермской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 1, женщин -, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие - 2; Инвентарь: телег - 1; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - $\frac{1}{2}$; в поле - $\frac{1}{2}$.
15. **Василий Феофанович Мирошкин**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 2, женщин - 4, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - 2; Скот: лошади рабочие - 1; коровы - 1; Инвентарь: плугов - 1; борон - 1; телег - 1; сани - 2; Распахано десятин: на огороды - 1; в поле - 1.
16. **Филип Алексеевич Дрозд**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 4, женщин - 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 2, девочки - ?; Скот: лошади рабочие - 1; Инвентарь: плугов - 1; борон - 1; телег - 1; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - 1; в поле - $1\frac{1}{2}$.
17. **Игнат Михайлович Ковалев**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 3, женщин - 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие - 3; коровы - 1; свиней старше 1 года - 2; Инвентарь: плугов - 1; борон - 2; телег - 2; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - 1; в поле - $3\frac{1}{2}$.
18. **Яков Степанович Пронин**, Калужской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин - 2, женщин - 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие - 3; коровы - 1; свиней старше 1 года - 2; Инвентарь: плугов - 1; борон - 3; телег - 3; Распахано десятин: на огороды - 2; в поле - 4; Колод пчел - 11. Живут одной семьей [18 - 19]
19. **Михаил Яковлевич Пронин**, Калужской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин - 2, женщин - 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?;
20. **Василий Степанович Лавренов**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 4, женщин - 4, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 2, девочки - ?; Скот: лошади рабочие - 1; коровы - 2; свиней старше 1 года - 1; Инвентарь: плугов - 1; борон - 1; телег - 1; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - 1; в поле - 3.
21. **Иван Иванович Житлов**, Харьковской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин - 1, женщин - 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие - 6; коровы - 1; свиней старше 1 года - 3; Инвентарь: плугов - 1; борон - 2; телег - 6; сани - 6; Распахано десятин: на огороды - $\frac{1}{2}$; в поле - $\frac{1}{2}$.
22. **Александр Степанович Горбачев**, Нижегородской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин - 2, женщин - 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие - 2; Инвентарь: борон - 1; телег - 1; Распахано десятин: на огороды - 1; в поле - 2.
23. **Василий Яковлевич Третьяков**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин - 5, женщин - 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие - 2; коровы - 3; свиней старше 1 года - 1; Инвентарь: плугов - 2; борон - 2; телег - 2; сани - 1; Распахано десятин: на огороды - $\frac{1}{2}$; в поле - $1\frac{1}{2}$; Колод пчел - 32.
24. **Андрей Тимофеевич Косолапов**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин - 1, женщин - 4, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -,

- девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; коровы – 4; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 2; борон – 2; телег – 2; сани – 1, сельскохозяйственные машины (какие) – веялка; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $1\frac{1}{2}$.
25. **Василий Яковлевич Пилипенко**, Харьковской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1; Колод пчел – 50. Живут одной семьей и хозяйство ведут совместно [25 - 26]
26. **Фаддей Григорьевич Ромакин**, Пензенской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -;
27. **Куприян Евстафьевич Стогнев**, Пензенской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 3, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
28. **Макар Наумович Желтяк**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 2, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
29. **Егор Дмитриевич Слесаренко**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 3, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
30. **Сергей Павлович Гессюк**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 2, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
31. **Дмитрий Дмитриевич Шарапов**, Пензенской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 4.
32. **Евдоким Фролович Пчельников**, Калужской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 2, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
33. **Ефим Лукьянович Моторнюк**, Киевской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 3, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: борон – 1; телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
34. **Марк Васильевич Прудников**, Могилевской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; коровы – 1; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 3; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
35. **Иосиф Васильевич Прудников**, Могилевской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 4, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 4; коровы – 2; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.

36. **Тихон Лаврентьевич Филимонов**, Орловской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет; мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
37. **Василий Матвеевич Бедин**, Томской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
38. **Семен Никифорович Батаршин**, Томской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
39. **Иван Яковлевич Третьяков**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 4, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; коровы – 2; свиней старше 1 года – 3; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
40. **Иосиф Иванович Петренко**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 3, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 2; телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
41. **Феоктист Кузьмич Хомяков**, Смоленской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
42. **Арим Иванович Венгер**, Киевской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 2, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; Инвентарь: борон – 1; телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
43. **Владимир Трофимович Величко**, Екатеринославской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет – мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
44. **Владимир Иванович Томашук**, ---, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
45. **Карл Иванович Жмурко**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – -, дети школьного возраста от 8 до 14 лет – мальчики - -, девочки - -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
46. **Михаил Степанович Королев**, Нижегородской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – 4, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; коровы – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
47. **Иван Алексеевич Смыслов**, Ярославской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
48. **Дмитрий Иванович Милай**, Таврической губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 5, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 3, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; коровы – 3; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег - 2; сани – 2; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 5.
49. **Мария Павловна Романова**, Вятской губернии, прибыла на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -

- ?; Скот: лошади рабочие – 1; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: телег – 2; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
50. **Андрей Константинович Кукавякин**, Вятской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
51. **Василий Игнатьевич Трулин**, Вятской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 5, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 2, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: борон – 1; телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.
52. **Кузьма Васильевич Рублевский**, Киевской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 2; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
53. **Захар Лазаревич Дегтярев**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 2, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: борон – 1; телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
54. **Роман Савельевич Петренко**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 6, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; свиней старше 1 года – 3; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.
55. **Егор Данилович Ключек**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
56. **Дмитрий Никифорович Борбат**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 6, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 2, девочки -; Скот: лошади рабочие – 3; коровы – 2; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 2; борон – 1; телег – 2; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 4.
57. **Варфоломей Петрович Костюченко**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 3, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки -; Скот: лошади рабочие – 2; коровы – 1; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
58. **Яков Кириллович Богодушин**, Пензенской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 2, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет – мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
59. **Григорий Васильевич Савин**, Смоленской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 2, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 4; свиней старше 1 года – 3; Инвентарь: телег – 2; сани – 2; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
60. **Георгий Иванович Молчанов**, --- губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – , дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: быки рабочие – 3; Инвентарь: телег – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
61. **Аристарх Лаврентьевич Ляпунов**, Калужской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 3, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -,

- девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
62. **Степан Васильевич Разин**, Нижегородской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 1; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
63. **Илья Михайлович Новицкий**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – , дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 2; быки рабочие – 3; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 4; сани – 6; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 3.
64. **Аверьян Романович Приходченко**, Саратовской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 3, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Скот: быки рабочие – 2; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: телег – 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{3}{4}$; в поле – 2.
65. **Сергей Федотович Чурин**, Вятской губернии, прибыл на участок 1907 г., мужчин – 1, женщин – , дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Инвентарь: плугов – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
66. **Павел Иванович Разинов**, Ярославской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: лошади рабочие – 2; Инвентарь: телег – 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – 1.
67. **Андрей Кондратьевич Цапович**, Таврической губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 2, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 3; коровы – 4; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 3; сани – 3; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – 1.
68. **Павел Петрович Рысулин**, Астраханской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – , дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Скот: коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1. Хозяйство ведут сообща [68 - 69]
69. **Александр Алексеевич Ефанов**, Самарской губернии, прибыл на участок 1908 г., мужчин – 1, женщин – , дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -;
70. **Федор Иванович Станков**, --- губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 1, женщин – , дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$. На заработках во Владивостоке.
71. **Никифор Москаленко**, Каменец-Подольской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 2, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
72. **Данил Васильевич Исаев**, Пензенской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 3, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
73. **Петр Васильевич Горохов**, Рязанской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
74. **Кирилл Андреевич Коряка**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 4, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики – 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; свиней старше 1 года – 2; Инвентарь: плугов – 1; борон – 1; телег – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.

75. **Ефим Степанович Зыкунов**, Черниговской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - -, девочки - -; Скот: лошади рабочие – 1; коровы – 1; свиней старше 1 года – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – $\frac{1}{2}$; в поле – $\frac{1}{2}$.
76. **Дмитрий Иванович Дудорев**, Вятской губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 2, женщин – 3, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: плугов – 1; телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 1.
77. **Максим Егорович Шалимов**, Орловской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – -, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – -; в поле – -. Служит на руднике.
78. **Павел Андрусенко**, --- губернии, прибыл на участок 1909 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки -; Распахано десятин: на огороды – -; в поле – -.
79. **Антон Иоганов Гольберг**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 2, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – -; в поле – -.
80. **Иоган Вестерман**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Распахано десятин: на огороды – -; в поле – -.
81. **Густав Мацен Эстербландт**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – -; в поле – -. [81-82]
82. **Александр Христианович Витсман**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 2, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?;
83. **Егорий Иоганов Ланберг**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 2, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?;
84. **Иоганес Детлов Пийк**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - девочки -; Скот: лошади рабочие – 2; Инвентарь: телег - 2; Распахано десятин: на огороды – -; в поле – -.
85. **Иоганес Карлович Берг**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?;
86. **Вильям Виант**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 2, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1. [86-]
- Вильям Дентов Пийк**, Эстляндской губернии, прибыл на участок 1910 г., мужчин – 1, женщин –.

ИТОГО: мужчин – 187, женщин – 126, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 35, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 132; быки рабочие - 8; коровы – 48; свиней старше 1 года – 66; Инвентарь: плугов – 41; борон – 50; телег - 96; сани – 64; веялка – 1; Распахано десятин: на огороды – $59\frac{3}{4}$; в поле – $118\frac{1}{2}$.

Кроме вышеозначенных, фактически ..., в селении проживают следующие....:

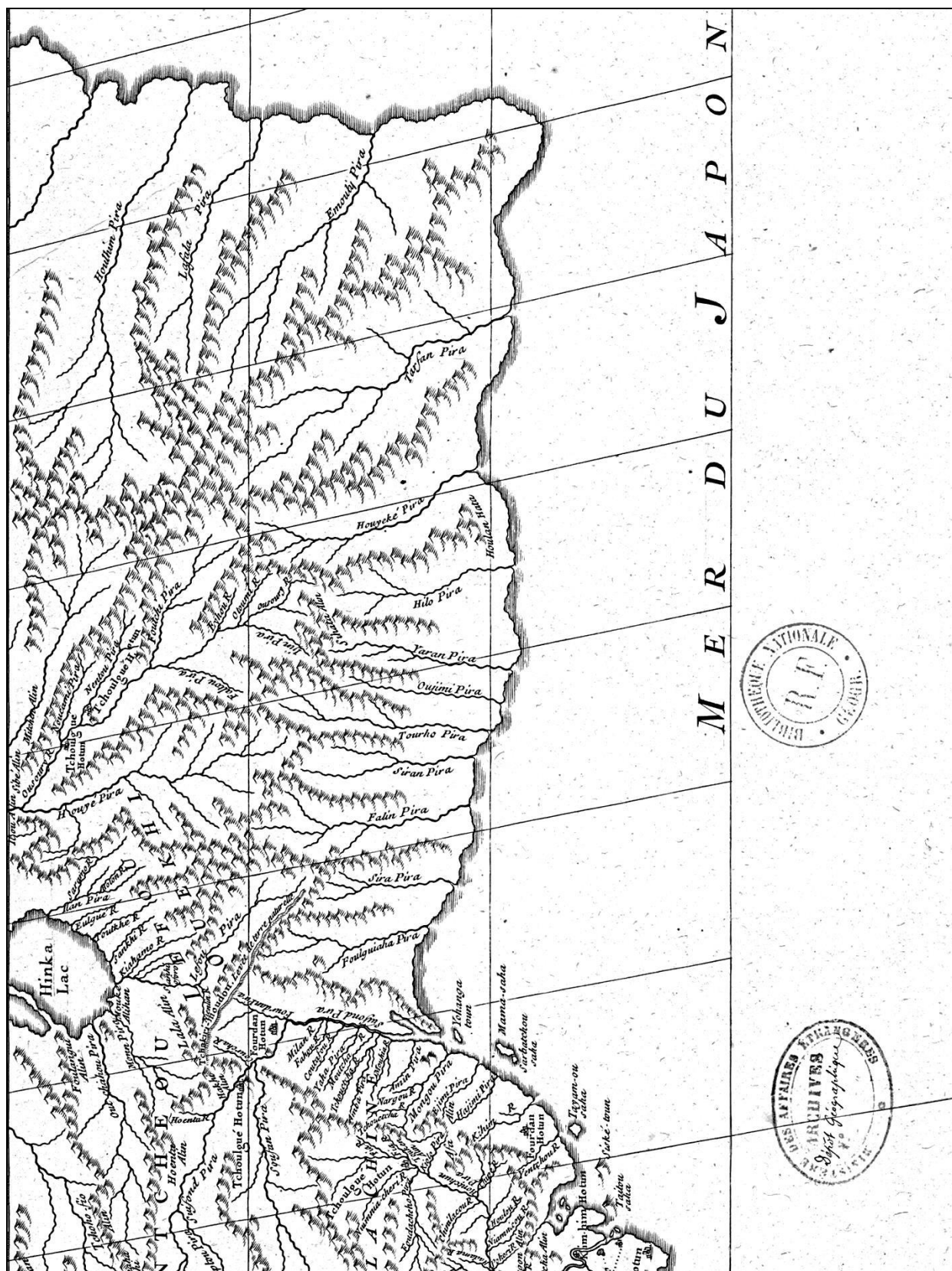
87. **Федор Иванович Асташевский**, Киевской губернии, проживает с 1907 г., мужчин – 4, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 1; в поле – 2.
88. **Иван Андреевич Тромвка (?)**, проживает с 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – ½. Работает на руднике.
89. **Иван Иванович Жмурко**, Каменец-Подольской губернии, проживает с 1907 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – ½.
90. **Кузьма Иванович Савчук**, Киевской губернии, проживает с 1909 г., мужчин – 3, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 1, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 1; Инвентарь: телег - 1; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – 1½.
91. **Николай Ермолаевич Курдяшов**, Пензенской губернии, проживает с 1909 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – 1½.
92. **Иван Савельевич Довгаль**, Томской губернии, проживает с 1909 г., мужчин – 1, женщин –, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики -, девочки - ?; Распахано десятин: на огороды – ½; в поле – 1½.

ИТОГО: мужчин – 11, женщин – 1, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 2, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 2; быки рабочие - -; коровы – -; свиней старше 1 года – -; Инвентарь: плугов – -; борон – -; телег - 2; сани – 1; Распахано десятин: на огороды – 3½; в поле – 5½.

Владими́ро-Мономаховский сельский староста

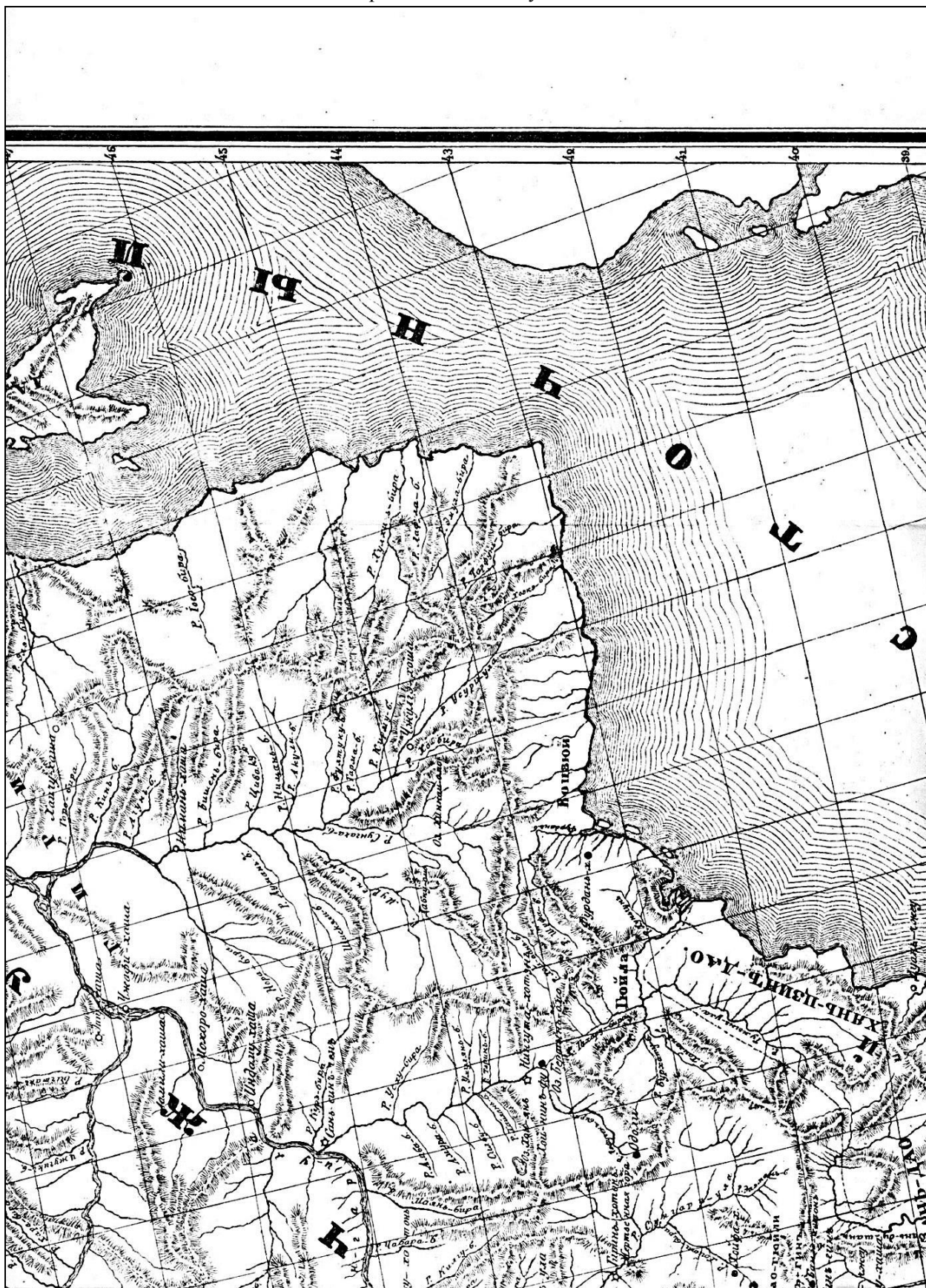
ИТОГО: мужчин – 198, женщин – 127, дети школьного возраста от 8 до 14 лет: мальчики - 37, девочки - ?; Скот: лошади рабочие – 134; быки рабочие - 8; коровы – 48; свиней старше 1 года – 66; Инвентарь: плугов – 41; борон – 50; телег - 98; сани – 65; веялка – 1; Распахано десятин: на огороды – 63¼; в поле – 124.

СТАРИННЫЕ КАРТЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

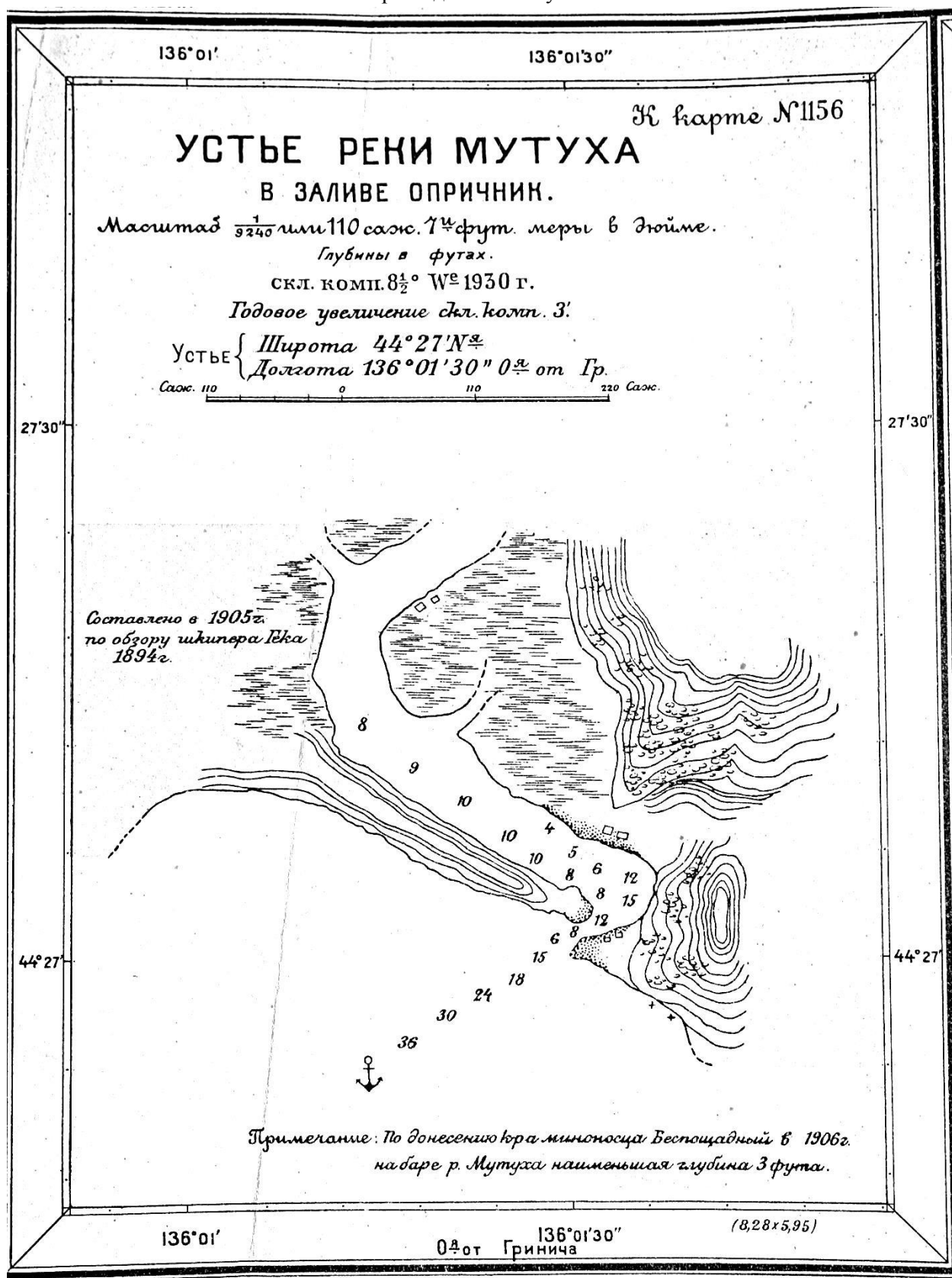
Карта из книги: Н.Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва-Ленинград, 1953, т. III, приложения

КАРТА Ж.Б. ДАНВИЛЛЯ. 1773 г. Сайт «Краеведение Приморского края» /Kraeved.info

Карта устья р. Опричнинки (р. Мутуха). Архив Общества изучения Амурского края (ОИАК)

Оглавление

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ИЗ СТАРЫХ ПУБЛИКАЦИЙ	4
Васильева О. Гавань Св. Ольги	4
Шкуркин П. Поездка на р. Лифудзин для переписи населения в 1897 году	14
Чайковский И. Владивосток или Ольга?	25
Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе.	45
Список переселенческих участков, в которых имеются свободные доли и краткое описание участков.	49
Список переселенческих участков, в которых имеются свободные доли и краткое описание участков.	50
Маршруты и описание путей Приморской области.	51
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	67
Документы о крушении парохода «Викинг»	67
Переписка Ю.И. Бринера о строительстве телеграфной ветки	74
Список переселенцев села Владимир-Мономах.	77
СТАРИННЫЕ КАРТЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ	86